ИЗДАНИЕ НУМЕРОВАННОЕ • РАССЫЛАЕТСЯ ПО СПИСКУ

ПРОКУРАТУРА СССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ КРИМИНАЛИСТИКИ

С. СТЕПИЧЕВ

Расследование разбоев

ГОСЮРИЗДАТ · МОСКВА · 1955

Рассылается по списку

Экз. № 15520

ПРОКУРАТУРА СССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ КРИМИНАЛИСТИКИ

С. СТЕПИЧЕВ

Расследование разбоев

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва — 1955

Дирекция ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР просит читателей, прокурорских и следственных работников присылать свои отзывы и замечания, касающиеся предлагаемого методического пособия «Расследование разбоев».

Адрес института: Москва, Г — 151,
Можайское шоссе, дом № 37/45

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава IV

ВВЕДЕНИЕ

Защита социалистической собственности и личного имущества советских граждан от преступных посягательств является важной задачей, стоящей перед органами милиции, прокуратуры и суда.

В настоящее время особенно остро поставлен вопрос об усилении борьбы с преступлениями, направленными не только против социалистической и личной собственности, но и против здоровья и жизни советских людей. Одним из наиболее опасных видов среди этих преступлений являются разбойные нападения.

Успешная борьба с разбойными нападениями требует высокого качества расследования и большого умения раскрывать эти преступления. Вот почему каждый следственный работник должен в совершенстве знать методику расследования разбойных нападений и уметь применять ее в своей практической работе.

Нужно сказать, что до сих пор у нас не было специальных пособий, посвященных методике расследования разбойных нападений, а изложение основных положений этой методики в учебниках по криминалистике настолько кратко, что не может в полной мере удовлетворить запросы практических работников.

Задача настоящего методического пособия состоит в том, чтобы помочь следователям прокуратуры и работникам милиции овладеть методикой расследования разбойных нападений.

В связи с тем, что методика расследования убийств, в том числе убийств, совершенных при разбойных нападениях, изложена в специальном методическом пособии, изданном ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР [1],

---

[1] См. «Расследование убийств», М., 1954.

в настоящем пособии идет речь главным образом о расследовании разбойных нападений, не связанных с убийством потерпевшего.

Поскольку основным обстоятельством, характеризующим разбойное нападение, является применение насилия над личностью или угроза применения насилия с целью завладения чужим имуществом, для методики расследования не имеет особого значения принадлежит ли похищенное имущество отдельному гражданину или какой-либо организации, хотя, понятно, что общественная опасность этих преступлений различна. Поэтому методические указания, даваемые в этом пособии, относятся к расследованию разбойных нападений, совершенных с целью завладения как личной, так и социалистической собственностью. Эти указания могут быть полезны и при расследовании открытых краж имущества, которые часто раскрываются так же как и разбои. Кроме того, многие методические советы, изложенные в настоящем пособии, могут быть использованы и при расследовании бандитских нападений, связанных с убийством потерпевшего, при этом в первую очередь при выдвижении и проверке следственных версий о лицах, совершивших преступление, при выявлении и задержании преступников, а также при розыске похищенного имущества.

Глава I

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ

1. Способы совершения нападений

Специфика расследования разбойных нападений во многом определяется способами совершения этого преступления. Эти способы весьма разнообразны и зависят от конкретных обстоятельств, в которых действуют преступники.

Изучение следственной практики показывает, что разбойные нападения могут быть условно разделены на две основные группы:

1. Нападения на открытой местности;
2. Нападения в помещениях.

Каждая из указанных групп объединяет несколько способов разбойных нападений.

Наиболее часто нападения на отдельных лиц совершаются на лесных дорогах, в парках, на пустынных плохо освещенных улицах, а также в подъездах домов и на лестничных клетках.

Если преступник нападает в одиночку, то в большинстве случаев к намеченной им жертве он подходит под каким-либо заурядным предлогом (прикурить, узнать время, спросить дорогу и т. д.) и внезапно нападает, нанося ранения своей жертве или угрожая насилием, а затем отбирает имущество. Иногда преступник, чтобы устранить возможность сопротивления, подходит к намеченной жертве незаметно сзади и оглушает ее ударом по голове или набрасывает на шею петлю.

При нападении шайкой преступники, используя свое численное превосходство, отбирают имущество

потерпевшего, угрожая ему убийством. Приводят эту угрозу в исполнение они обычно в тех случаях, когда потерпевший пытается оказать сопротивление.

Нередко преступники заранее намечают жертву нападения. Например, заметив в пивной или ресторане посетителя, имеющего крупную сумму денег, преступники знакомятся с ним, угощают спиртными напитками, а затем под различными предлогами заводят его в уединенное место и грабят. Иногда к намеченному для нападения лицу преступники подсылают женщину — свою соучастницу, которая заводит жертву в условленное безлюдное место, и там совершается грабеж.

В следственной практике встречаются разбойные нападения на водителей автомашин, главным образом на шоферов таксомоторов. В этих случаях преступники, сев в машину под видом пассажиров, предлагают отвезти их в малолюдное место и под угрозой оружия отбирают у шофера деньги и вещи. После этого убивают или высаживают шофера из машины и скрываются на этой же автомашине. Известны случаи, когда захваченную таким путем автомашину преступники использовали для совершения последующих разбойных нападений. Решив, например, ограбить прохожего, они подъезжали к нему якобы для того, чтобы спросить как им проехать в нужное место, а затем, когда прохожий, ничего не подозревая, начинал объяснять дорогу, они внезапно нападали на него.

Иногда жертвами преступников являются не только шоферы, но и находящиеся в автомашинах пассажиры. Так, при расследовании одного дела было установлено, что члены шайки выходили на окраину районного центра, и, остановив грузовую машину, на которой колхозники ехали с базара, просили шофера взять их в качестве пассажиров. Когда машина проезжала через лес, один из преступников якобы случайно ронял на дорогу свою шапку. Остановив под этим предлогом автомашину, преступники, угрожая пистолетами, отбирали у пассажиров деньги.

На железных дорогах жертвами нападений чаще всего оказываются граждане, едущие в тамбурах или на переходных площадках между вагонами. При этом преступники, отобрав у потерпевшего имущество, с целью сокрытия преступления часто сталкивают потерпевшего с

поезда или под угрозой оружия заставляют его спрыгнуть с поезда на ходу.

Разбойные нападения совершаются и в квартирах граждан, куда преступники проникают под видом почтальона, электромонтера, слесаря домоуправления и т. д.

Зарегистрирован ряд случаев, когда преступники совершали разбойные нападения на квартиры частнопрактикующих врачей. При этом в квартиры последних они проникали под видом пациентов.

Приемы, используемые преступниками для проникновения в квартиры с целью разбойных нападений, чрезвычайно разнообразны, так как все они зависят от конкретных обстоятельств нападения и опытности преступников. Однажды, например, преступники позвонили по телефону на квартиру, намеченную для ограбления, и предложили владельцу квартиры от имени авторитетной организации прибыть немедленно в эту организацию, при этом сообщили, что за ним уже выехала машина. Вскоре преступники постучали в квартиру. Ничего не подозревавший владелец квартиры открыл дверь преступнику, назвавшемуся шофером. Воспользовавшись этим, грабители ворвались в квартиру, связали хозяина квартиры, всех членов его семьи, и, забрав наиболее ценные вещи, скрылись [1].

В практике прокуратуры одного из районов Молотовской области имел место случай, когда преступник, придя в дом, предложил хозяйке свои услуги в качестве плотника. Договорившись о постройке бани, он остался переночевать, а ночью, угрожая топором, забрал вещи потерпевшей и скрылся.

Путем разбойного нападения совершаются также хищения государственного и общественного имущества. В качестве объектов для нападения преступники обычно выбирают небольшие торговые предприятия, расположенные в малолюдных местах (магазины сельпо, буфеты и закусочные), и которые в ночное время охраняются только сторожем.

Иногда объектами нападения становятся сберегательные и приходные кассы Госбанка, районные почтовые

---

[1] См. статью В. П. Колмакова в сборнике «Криминалистика и судебная экспертиза» вып. 3, Харьков, 1950, стр. 32.

отделения, а также кассы различных государственных и общественных учреждений, расположенных в сельских местностях, например, кассы лесхозов, совхозов, МТС и т. д.

Обычно преступники, войдя в магазин или в сберкассу, угрожая оружием, заставляют всех присутствующих поднять руки вверх или лечь на пол, после чего забирают деньги или наиболее ценные товары. В отдельных случаях преступники, если дело происходит ночью, нападают на сторожа, которого связывают или убивают, а затем, взломав дверь или окно, проникают в помещение и похищают имеющиеся там деньги или товары.

Разбойные нападения часто совершаются по специально разработанному плану. Если действует шайка, то преступники намечают время, место и объект нападения и распределяют роли, которые каждый из них должен выполнять в момент нападения. Часто нападению, особенно нападению на квартиру или магазин, предшествует разведка с целью выяснения обстановки, в которой преступникам придется действовать. Также заранее намечаются пути и подготавливаются средства, позволяющие преступникам быстро скрыться с места преступления, вывезти и спрятать похищенное. Нападения в подавляющем большинстве случаев совершаются в темное время суток, внезапно и быстро, в результате чего потерпевший зачастую не успевает даже рассмотреть индивидуальные приметы преступников. Последние к тому же нередко принимают меры, чтобы изменить свою внешность. Одни вымазывают лицо сажей, другие маскируются — надевают маски, темные очки, закрывают нижнюю или верхнюю часть лица и т. п. В практике одной из районных прокуратур был зарегистрирован случай, когда преступник совершил нападение в маске из клеенчатой продуктовой сумки, в которой были прорезаны отверстия для глаз. В другом случае преступник, совершивший в дневное время нападение на кассира магазина в одном из районных центров, предварительно забинтовал себе бóльшую часть лица марлей, чтобы очевидцы нападения не смогли видеть его лицо и в дальнейшем не опознали.

Свидетелями-очевидцами по делам о разбойных нападениях в подавляющем большинстве случаев оказываются только сами потерпевшие, которые часто под

влиянием тех или иных причин (темнота, страх, потеря сознания от полученного ранения и т. д.) сообщают следователю весьма скудные сведения о происшедшем и нападавших. Поэтому, при расследовании этих преступлений большое значение имеют вещественные доказательства.

2. Основные условия успешного расследования

Перечисленные особенности обусловливают сложность расследования разбойных нападений и требуют от работников следствия соблюдения ряда условий необходимых для успешного расследования.

Таких условий по крайней мере три.

Во-первых, требуется максимальная оперативность в расследовании и в первую очередь в проведении первоначальных следственных действий. Такая оперативность может быть обеспечена только в том случае, если расследование по делу будет начато немедленно, сразу же после получения сообщения о совершенном нападении. Отрицательно влияют на результаты расследования все еще имеющие место в работе милиции и следователей прокуратуры факты, когда уголовное дело возбуждается спустя длительное время после принятия от потерпевшего заявления о совершенном на него нападении.

О каком, например, успешном расследовании может итти речь в следующем случае, имевшем место в Иванове. В одно из городских отделений милиции 31 декабря явилась гражданка, которая заявила, что на нее напали два преступника, вооруженные ножами, и отобрали деньги. Потерпевшая подробно описала приметы нападавших. Однако уголовное дело по заявлению потерпевшей работники милиции возбудили только 27 января. 1 февраля, допросив потерпевшую, они направили дело для дальнейшего расследования в районную прокуратуру. До 18 февраля дело лежало в прокуратуре без движения. Наконец, 18 февраля следователь прокуратуры принял дело к своему производству и спустя 10 дней прекратил его за нерозыском преступников. Совершенно очевидно, что преступление не было раскрыто из-за отсутствия оперативности в расследовании.

Во-вторых, совершенно необходимо широко применять научно-технические средства и приемы расследования для успешного собирания и исследования вещественных доказательств и особенно следов, имеющих важное значение для установления и изобличения преступников по этой категории дел.

В-третьих, обязательным условием является умелое сочетание оперативно-розыскной и следственной работы, которая не будет эффективна без тесного и хорошо налаженного взаимодействия в работе следователя прокуратуры и милиции.

Следственная практика знает много примеров, когда только объединенные усилия оперативных работников милиции и следователя обеспечивали успешное расследование по делам о разбойных нападениях.

Взаимодействие и деловой контакт между следователем и оперативными работниками милиции в их деятельности по раскрытию разбойных нападений должны осуществляться главным образом путем непосредственного общения. Это общение должно быть постоянным, начиная с момента обнаружения преступления до передачи дела в суд. Совершенно очевидно, что только при личном контакте следователя и оперативных работников милиции возможна наилучшая разработка плана расследования и правильное сочетание следственной и оперативно-розыскной работы. По мере выполнения этого плана следователь и оперативные работники милиции должны периодически информировать друг друга о данных, полученных ими в результате проведения отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с тем, чтобы иметь возможность правильно намечать дальнейшую работу по делу. Такая информация, с одной стороны, поможет следователю в ходе предварительного следствия успешно реализовать оперативные данные, полученные милицией, произведя допросы, обыски и т. д., а с другой стороны, позволит оперативным работникам милиции более полно использовать материалы следствия в их оперативной работе. Однако, реализуя в процессе расследования оперативные данные, полученные от милиции, следователь должен быть очень осторожен в своих действиях и согласовывать их с оперативными работниками милиции с тем, чтобы эти действия не

повлекли за собой расшифровку негласных методов работы органов милиции. В связи с этим необходимо строго выполнять совместные указания Генерального Прокурора СССР и Министра внутренних дел СССР о взаимодействии и деловом контакте в работе органов милиции и следователей органов прокуратуры.

Таковы основные условия, соблюдение которых является обязательным при расследовании дел о разбойных нападениях.

Изучение данной категории дел, прекращенных за неустановлением преступников, позволяет сделать вывод, что основными причинами, повлекшими их прекращение, являются несвоевременное и не на должном уровне проведение первоначальных следственных действий, игнорирование применения научно-технических средств в работе по собиранию и исследованию вещественных доказательств и, наконец, отсутствие контакта в работе прокуратуры и милиции.

3. Вопросы, подлежащие выяснению при расследовании

Объем расследования по делам о разбойных нападениях определяется специфическими особенностями этого преступления и сводится к глубокому и всестороннему выяснению всех обстоятельств, дающих в своей совокупности состав рассматриваемого преступления.

Советский уголовный закон определяет разбой как нападение с целью завладения чужим имуществом, соединенное с насилием или с угрозой его применения. Таким образом, в отличие от открытой кражи, совершаемой без применения насилия над личностью, разбой связан с насилием над личностью или с угрозой его применения.

Объектом преступного посягательства при разбое является не только имущество, как это имеет место при краже, но и личность гражданина, его здоровье и жизнь, а также и общественная безопасность.

Объектом посягательства при разбойном нападении может быть как личная, так и социалистическая собственность. В последнем случае разбойное нападение является одним из способов хищения социалистической собственности, совершаемого при отягчающих обстоятельствах. Объектом преступного посягательства при таких нападениях, кроме социалистической собственности, являются здоровье и жизнь граждан, в ведении или под охраной которых эта собственность находится.

С объективной стороны разбой характеризуется наличием нападения, соединенного с насилием, то есть физическим воздействием на личность (побои, ранения, удушение, связывание и т. п.), или с угрозой такого насилия, то есть психическим воздействием как средством завладения имуществом.

Для оконченного состава разбоя достаточен сам факт разбойного нападения и не требуется, чтобы нападающий завладел имуществом. Поэтому даже такое разбойное нападение, при котором нападавшему по тем или иным причинам не удалось завладеть имуществом, влечет за собой уголовную ответственность как за оконченный разбой. Ответственность за разбой наступает и в тех случаях, когда преступник, совершив кражу, прибегает затем к насилию или к угрозе его применения при попытке потерпевшего отнять похищенное или помешать преступнику скрыться.

Субъектом разбойного нападения может быть любое вменяемое лицо, достигшее того возраста, с которого, согласно закону, наступает уголовная ответственность за разбой.

С субъективной стороны разбой является преступлением умышленным.

Уголовный закон различает разбой без отягчающих обстоятельств и с отягчающими обстоятельствами. Отягчающими обстоятельствами являются: совершение разбоя с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, или угрозы смертью или тяжким телесным повреждением, а также совершение разбоя шайкой или повторно. Под шайкой следует понимать группу из двух и более лиц, предварительно сорганизовавшихся для совершения одного или нескольких разбойных нападений. Для наличия повторности как отягчающего обстоятель-

ства необходимо, чтобы в первый раз было совершено разбойное или бандитское нападение. В этом случае наличие судимости за ранее совершенное преступление не является обязательным.

Закон устанавливает уголовную ответственность за недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенном разбое. Если же недонесение о разбое было обещано заранее, действия виновного лица должны квалифицироваться как соучастие в разбое в форме пособничества.

Совершенно очевидно, что нельзя дать исчерпывающий перечень всех вопросов, подлежащих выяснению в процессе расследования по делам этой категории, так как эти вопросы вытекают из обстоятельств каждого конкретного дела. Тем не менее анализ следственной практики по этим делам позволяет наметить ряд вопросов, выяснение которых нужно признать обязательным.

Можно сформулировать следующие основные вопросы, ответы на которые должен получить следователь в процессе расследования по делу о разбойном нападении.

1. Где совершено нападение?

2. Когда оно совершено?

3. Кто явился жертвой нападения?

4. Каким способом совершено нападение (был ли нападавший вооружен и если был, то чем, имело ли место насилие в отношении потерпевшего со стороны нападавшего и в чем оно выражалось, если нападавший ограничился угрозой применения насилия, то каков был характер этих угроз)?

5. Какие последствия для здоровья и жизни потерпевшего повлекло за собою разбойное нападение (был ли он ранен, тяжесть полученных им повреждений и какие последствия они за собою повлекли или могли повлечь)?

6. Что похищено при нападении и кому принадлежит похищенное (характер, количество и стоимость похищенного, принадлежит ли оно самому потерпевшему или государственной, общественной организации. Если похищено государственное или общественное имущество, нужно установить, на хищение какой собственности — личной или социалистической был направлен умысел преступника, то есть знал ли преступник, что им похищается не личная, а социалистическая собственность. Выяснение

этого обстоятельства необходимо для правильной квалификации преступления [1])?

7. Кто совершил нападение (одно лицо или шайка, и если шайка, то кем и когда она организована и роль каждого из ее членов, нет ли соучастников, помогавших непосредственным исполнителям в подготовке нападения, сокрытии его следов и сбыте похищенного, каковы данные, характеризующие личность каждого из преступников, в частности, не совершали ли они ранее других разбойных нападений или иных преступлений)?

8. Где находится похищенное имущество, в частности, способы сбыта этого имущества?

9. Какие подготовительные действия предшествовали совершению преступления?

10. Имеются ли лица, знавшие о подготовке или совершении разбойного нападения и не донесшие об этом органам власти?

11. Что способствовало совершению предступления и какие меры необходимо принять для предупреждения преступлений (увеличение постов милиции, патрулирование, улучшение освещения улиц, освещение дорог, перевозка денег кассиром в автомашине с охраной, усиление охраны определенных объектов и т. д.)?

Иногда же бывает нужно выяснить вопрос о том, нет ли в данном случае инсценировки разбойного нападения. В каких случаях возникает такая необходимость, будет сказано ниже.

---

[1] Известно, что если умысел преступника был направлен на хищение личной собственности, а фактически им похищена социалистическая собственность, то действия преступника должны рассматриваться как посягательство на личную собственность. См. об этом подробней в книге проф. А. А. Пионтковского «Вопросы общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов», М., 1954, стр. 72—73.

Глава II

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Для раскрытия и расследования разбойных нападений своевременное и правильное производство первоначальных следственных действий имеет очень важное значение. Такими следственными действиями по делам о разбойных нападениях являются допрос потерпевших и других свидетелей-очевидцев, а также осмотр места происшествия. К числу первоначальных следственных действий следует отнести и судебно-медицинское освидетельствование потерпевшего, если в момент нападения над ним было совершено насилие. Иногда к числу первоначальных действий могут быть также отнесены и такие следственные действия, как обыск и криминалистическая экспертиза, если по обстоятельствам дела их проведение является неотложным.

Последовательность проведения указанных действий не может быть рекомендована одна для всех случаев и должна определяться самим следователем в зависимости от конкретных обстоятельств совершенного преступления. Однако первоначальные следственные действия всегда должны быть проведены как можно быстрее, так как чем меньше времени пройдет с момента нападения до начала расследования, тем больше доказательств, необходимых для успешного расследования, можно получить в результате проведения этих действий.

Если расположение места нападения (улица, дорога) или состояние погоды (дождь, снег) указывают на невозможность длительного сохранения первоначальной обстановки и следов на месте происшествия, расследование нужно начать с осмотра места происшествия, так как промедление может повлечь за собою утрату важных

следов и вещественных доказательств. Напротив, если нет оснований опасаться, что в обстановку места происшествия могут быть внесены какие-либо изменения (расположение места происшествия в стороне от дороги или в лесу, ясная погода, надежная охрана места происшествия и т. д.), или если по обстоятельствам дела видно, что первоначальная обстановка на месте нападения уже безвозвратно нарушена (ливень, снег, пурга, давность нападения и т. п.), расследование целесообразно начать с подробного допроса потерпевших и других свидетелей-очевидцев.

1. Допрос потерпевших и других свидетелей-очевидцев

Первоначальный допрос потерпевших и других свидетелей-очевидцев преступления преследует цель получить основные исходные данные для того, чтобы определить направление дальнейшего расследования, то есть для выдвижения версий о событии преступления и лицах, его совершивших, а также для проведения оперативно-розыскных мероприятий по розыску виновных и похищенного имущества. Поэтому при допросе нужно подробно останавливаться на данных, касающихся перечисленных выше вопросов. Особо тщательно следует допросить об обстоятельствах нападения, приметах преступников и приметах похищенного имущества.

Допрашивая потерпевшего об обстоятельствах нападения, следователь должен получить сведения по следующим вопросам:

1. В каком месте и в какой обстановке было совершено нападение (на улице, в лесу, на дороге, состояние погоды, были ли свидетели и т. д.).
2. При каких обстоятельствах и почему потерпевший оказался на месте нападения.
3. Время совершения нападения.
4. Был ли кто-нибудь с потерпевшим.
5. Сколько было нападавших.
6. Каков был способ нападения.
7. Имело ли место насилие или угрозы и каков был их характер.
8. Были ли нападавшие вооружены и чем именно.
9. Применили ли они оружие и каковы последствия этого.

10. Каким путем нападавшие проникли к месту нападения (если нападение совершено в помещении) или с какой стороны и как они появились (если нападение совершено на открытой местности).

11. Как и в каком направлении скрылись преступники.

12. Располагали ли они какими-либо транспортными средствами и какими именно.

13. Как вел себя потерпевший в момент нападения: кричал ли он, призывая на помощь, пытался ли убежать, оказывал ли сопротивление и если оказывал, то в чем оно выражалось, и какие следы на одежде или теле нападавших могли остаться в результате этого сопротивления (разрывы одежды, раны, ссадины, царапины, укусы).

14. Какие следы или предметы оставили преступники на месте происшествия.

15. Как нападавшие называли друг друга и о чем они говорили с потерпевшим и между собой.

16. Кто мог наблюдать происходившее в момент нападения.

17. Кто располагал сведениями о наличии у потерпевшего ценностей.

18. Кому первому потерпевший заявил о случившемся.

19. Подозревает ли он кого-либо в совершении нападения и на каких основаниях.

Иногда, уже в результате выяснения у потерпевшего обстоятельств нападения следователь получает данные, позволяющие ему определить круг лиц, среди которых нужно искать преступников.

Так, по одному из дел, потерпевший, на квартиру которого было совершено разбойное нападение, рассказал на допросе, что преступники проникли к нему, спустившись в сени через чердачный люк. Этот люк полгода назад при ремонте дома плотники заложили досками, после чего чердачное перекрытие с целью утепления дома было засыпано толстым слоем шлака.

Располагая сведениями о пути проникновения преступников, следователь предположил, что к нападению, видимо, причастны лица, знавшие о местонахождении заложенного чердачного люка. Выявляя этот круг лиц и их связи, следователь установил, что наводчиком в этом преступлении оказался один из плотников, ремонтировавших дом, он указал преступникам путь, по которому они легко проникли в квартиру потерпевшего.

В отдельных случаях, имея сведения о содержании разговора, происходившего между преступниками или между ними и потерпевшим в момент нападения, следователь может сделать ориентировочное предположение о профессии нападавших и тем самым определить, в каком направлении вести розыск преступников. Так, например, шофер такси, подвергнувшийся нападению двух преступников, севших к нему в автомашину в качестве пассажиров, на допросе рассказал, что когда он их вез, то один из пассажиров обратил внимание на неисправность в работе мотора, определив ее на слух. Определить указанную неисправность по звуку работающего мотора мог только шофер-профессионал. Впоследствии проверкой автобаз и гаражей, находившихся в районе нападения, удалось установить шофера, которого потерпевший опознал как одного из нападавших.

Особое внимание при допросе потерпевшего и других свидетелей-очевидцев должно уделяться максимально подробному выяснению примет каждого из нападавших в целях получения наиболее полного и точного представления об их внешнем облике. Указанные сведения имеют очень большое значение для розыска преступников. Кроме этого, такой тщательный допрос укрепит образ преступников в памяти допрашиваемого, что имеет важное значение для последующего опознания преступника, которое иногда производится через длительный промежуток времени.

Задавать вопросы о приметах нападавших рекомендуется только после того, как допрашиваемый закончит самостоятельное описание личности каждого из нападавших. При этом следует избегать наводящих вопросов, так как это может привести к тому, что допрашиваемый помимо своей воли сообщит неправильные сведения о внешности преступников, чем введет следователя в заблуждение.

При выяснении внешности преступника нужно руководствоваться схемой описания «словесного портрета», разработанной криминалистикой [1].

---

[1] См. «Криминалистика», ч. 1, М., 1950, стр. 128—136; В. И. Попов, «Розыскная работа следователя», М., 1950, стр. 19—20; методическое пособие «Словесный портрет», изд. НТО Управления милиции г. Москвы, 1951.

«Словесный портрет» представляет собою детальное описание внешности человека с помощью специальных терминов и по единообразной системе, производимое с целью последующей идентификации личности человека. В основе составления «словесного портрета» лежат индивидуальность и устойчивость признаков внешности человека.

Правила составления «словесного портрета» указывают, на какие приметы и признаки нужно обращать внимание и как их описывать. В соответствии с требованиями этих правил следователь должен по мере возможности выяснить и зафиксировать в протоколе допроса потерпевшего признаки, характеризующие:

а) общий вид преступника (пол, возраст, рост, телосложение, национальность);

б) общую форму головы и лица, индивидуальные особенности отдельных частей лица (лба, носа, подбородка, ушной раковины, рта, губ, глаз, бровей, волос);

в) корпус и конечности (шею, плечи, грудь, спину, руки, ноги).

Необходимо также уделить внимание выяснению особых примет человека, к числу которых могут относиться: различные анатомические недостатки (короткая рука, горб, искривленный позвоночник, сросшиеся пальцы, ассиметрия парных частей лица); отсутствие тех или иных частей тела или лица (руки, ноги, глаза, носа, уха); наличие шрамов, различных уродств («заячья губа»), родимых пятен, бородавок, жировых наростов, веснушек, следов заболевания оспой, различных татуировок, а также выяснению динамических (функциональных) признаков (осанка, походка, жестикуляция, мимика, дефекты речи).

Особенно важно для розыска преступника выяснить его наиболее характерные приметы. Такими приметами являются сильно выраженные особенности отдельных частей лица и тела человека, крайняя степень выражения того или иного признака и отдельные особые приметы, которые сразу же обращают на себя внимание, выделяя разыскиваемого из общей массы людей.

Учитывая, что допрашиваемый не знаком с терминологией «словесного портрета» и при описании внешности нападавшего применяет обычные житейские выражения, следователь должен тщательно выяснить, какое

содержание вкладывает допрашиваемый в называемые им приметы.

При описании в протоколе примет преступников рекомендуется не фиксировать сведения, носящие неопределенный характер. Эти сведения следует максимально детализировать и уточнять. Так, например, если потерпевший заявляет, что нападавший был «здоровым дядей», то нужно подробно выяснить, что именно потерпевший имеет в виду, давая такую характеристику нападавшему на него человеку. Она может относиться к состоянию здоровья преступника, может свидетельствовать о его физической силе, может касаться лишь роста нападавшего.

Очень осторожно нужно относиться и к показаниям потерпевшего о росте преступников, учитывая субъективность такой оценки. Известно, что люди разного роста могут по-разному оценивать рост одного и того же человека. Опознаваемый среднего роста может показаться высокому человеку низким в то время, как человек небольшого роста будет считать этого же опознаваемого высоким. В целях устранения возможной ошибки рекомендуется предложить потерпевшему сравнить рост нападавшего со своим ростом, с ростом кого-либо из присутствующих лиц или с высотой каких-либо предметов.

Выясняя приметы преступника, нельзя ограничиваться только его внешностью. В равной мере нужно стремиться выяснить вид и приметы одежды, обуви, головных уборов нападавших, а также приметы различных вещей, находившихся у нападавших.

Насколько важно это делать, показывают следующие примеры из следственной практики.

Потерпевшая на допросе показала, что в то время, как двое грабителей снимали с нее пальто, третий, стоя невдалеке, вынул из кармана брюк металлический портсигар белого цвета и, достав папиросу, закурил. При свете уличного фонаря она заметила на крышке портсигара изображение русалки. Через несколько дней была задержана группа лиц, заподозренных в совершении разбойного нападения. У одного из задержанных при личном обыске был обнаружен самодельный алюминиевый портсигар с изображением русалки на крышке. Это обстоятельство явилось важной уликой, доказывавшей участие задержанного в нападении на потерпевшую.

В другом случае потерпевший рассказал, что у одного из нападавших был нож, верхняя часть рукоятки которого имела вид лошадиной головы. Обнаружение у одного из задержанных такого ножа, способствовало раскрытию преступления и впоследствии явилось серьезным доказательством его виновности (рис. 1).

Выясняя приметы похищенных вещей, нужно подробнейшим образом зафиксировать в протоколе не только

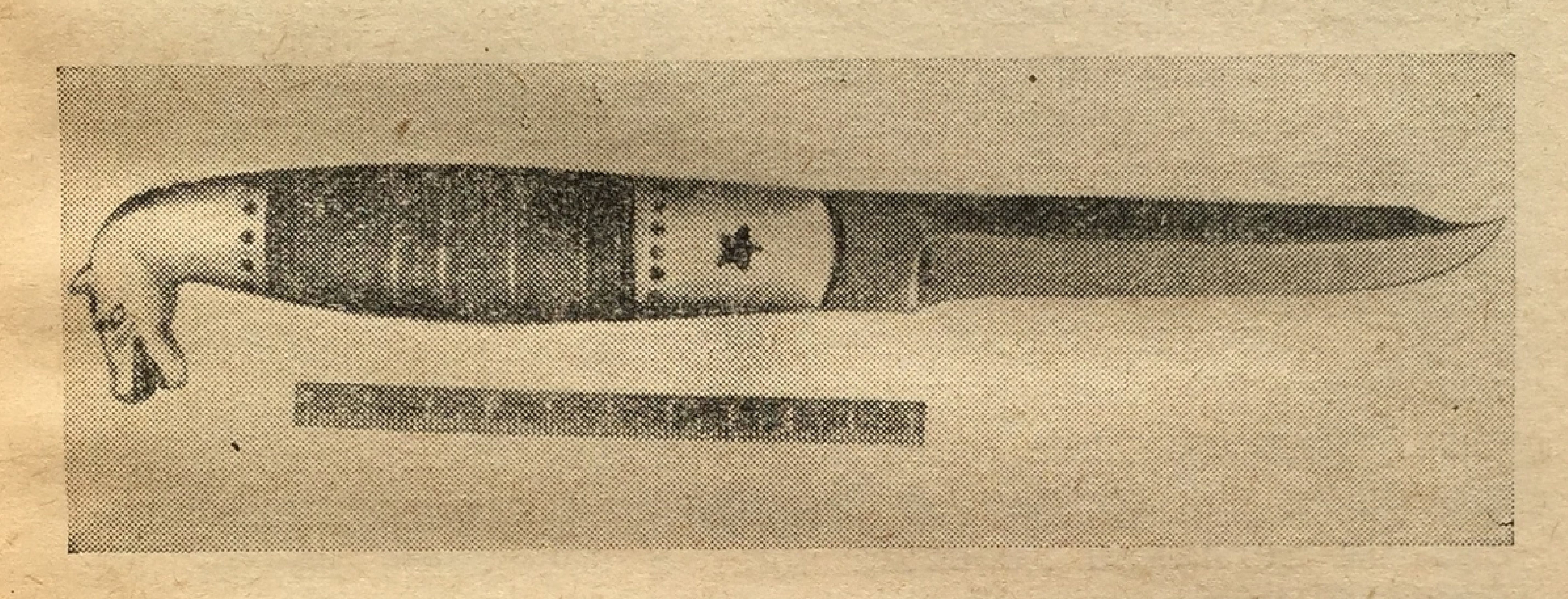


Рис. 1. Нож, изъятый у лица, заподозренного в совершении разбойного нападения.

общие, но и индивидуально-определенные признаки указанных вещей. Это необходимо для последующего розыска похищенного в местах его возможного сбыта или хранения. Если потерпевший затрудняется назвать индивидуальные признаки похищенных предметов, следует выяснить лиц, которые могут эти признаки сообщить. Такими лицами, обычно, являются члены семьи потерпевшего и близкие знакомые. Надо также выяснить, не сохранились ли у потерпевшего аналогичные предметы или части похищенных предметов (носовой платок с таким же рисунком, белье с такими же метками, пояс от платья, вещь, сшитая из такого же материала, лоскуты, оставшиеся от пошивки похищенной вещи и т. д.), а также нет ли у него документов, подтверждающих принадлежность ему похищенной вещи и ее характеризующих, например, паспорт на фотоаппарат, аттестат на часы, запись номеров и серий облигаций и др. В положительном случае следует предложить потерпевшему представить эти предметы и документы для осмотра, фотографирования и приобщения к делу.

По делу о разбойном нападении потерпевший предъявил на допросе кусочек ткани в полоску, заявив, что этот кусочек остался у него от ткани, использованной для подкладки хлястика при пошивке пальто, отобранного у него неизвестными преступниками при нападении. При задержании лица, подозреваемого в совершении нападения, на нем оказалось пальто, опознанное потерпевшим. Однако задержанный категорически отрицал свою причастность к нападению, заявив, что это пальто куплено им в магазине. При исследовании подкладки хлястика пальто и куска ткани, представленного потерпевшим, экспертиза установила их полное сходство. Изобличенный заключением экспертизы, задержанный признался в совершении нападения [1].

Для розыска похищенной одежды, сшитой из цветной ткани, желательно при наличии к этому возможности изготовить цветные фотоснимки вещи, сшитой из такой же ткани или лоскута этой ткани, так как цветной фотоснимок наглядно передаст цвет и сочетание красок на рисунке ткани (рис. 2, 3).

Иногда, исходя из характера похищенного предмета, бывает целесообразно предложить допрашиваемому нарисовать этот предмет. Рисунок, подписанный потерпевшим, следует приложить к протоколу допроса.

Должное внимание нужно уделить выяснению вида и индивидуальных признаков упаковки, в которой находилось похищенное (например чемодана, взятого у потерпевшего). Если у потерпевшего был похищен портфель или сумка, нужно выяснить и зафиксировать не только признаки данной вещи, но и признаки всех без исключения находящихся в ней предметов и документов. Это необходимо сделать, исходя из того, что очень часто преступники, быстро сбыв или спрятав ценные похищенные вещи, оставляют у себя или дарят своим близким предметы мелкие, не имеющие особой ценности. Такими предметами могут быть: карманное зеркальце, расческа, мундштук, пудренница, записная книжка, носовой платок, кошелек и др.

В случае хищения наличных денег рекомендуется при допросе потерпевшего не ограничиваться выяснением их

[1] По материалам НИИ криминалистики Главного управления милиции МВД СССР.



Рис. 2. Цветной фотоснимок лоскута материи, оставшегося у потерпевшей от той же ткани, из которой сделано похищенное платье. Рядом — похищенное платье, изъятое у преступника.



Рис. 3. Цветной фотоснимок пояса от похищенного платья, оставшийся у потерпевшей. Рядом — похищенное платье, изъятое у преступника.



Рис. 2. Цветной фотоснимок лоскута материи, оставшегося у потерпевшей от той же ткани, из которой сделано похищенное платье. Рядом — похищенное платье, изъятое у преступника.



Рис. 3. Цветной фотоснимок пояса от похищенного платья, оставшийся у потерпевшей. Рядом — похищенное платье, изъятое у преступника.

общей суммы, а постараться точно установить, сколько было купюр и какого они достоинства, если были купюры с индивидуальными приметами, то следует описать эти приметы.

Все указанные сведения могут оказать большую помощь в установлении преступников и розыске похищенного.

Сведения о наименовании и приметах похищенного государственного или общественного имущества (например товаров из магазина) следователь сможет получить путем допросов лиц, в ведении которых это имущество находилось.

Допрашивая потерпевших, всегда нужно учитывать их душевное состояние в момент, когда они подвергались нападению. Материалы следственной практики показывают, что очень часто эти лица под влиянием сильного волнения, вызванного испугом, воспринимают происходящие в момент нападения события в искаженном виде, в результате чего без всякого умысла могут ввести следователя в заблуждение. Известны случаи, когда потерпевшие преувеличивали число нападавших, принимали подростков за взрослых, игрушечный пугач за настоящий пистолет и т. д.

В Алма-Ата на протяжении двух месяцев 1953 года шайка преступников, состоявшая из трех человек, совершила 18 разбойных нападений на граждан. Как установило следствие, нападавшие были вооружены сделанным из пластмассы игрушечным пистолетом (рис. 4). Однако анализ показаний, данных на допросах 18 потерпевшими, дал следующие результаты: 10 потерпевших сообщили, что у нападавших имелся пистолет, трое — что нападавшие были вооружены двумя пистолетами, еще трое — что у нападавших имелось что-то вроде пистолета. Один из потерпевших заявил, что у нападавших был какой-то черный предмет. Только один из 18 потерпевших показал, что пистолет у нападавших был не настоящий.

Для определения точности восприятия примет нападавших очень важно выяснить условия, в которых допрашиваемый видел каждого из преступников (на каком расстоянии, при каком освещении), а также его способность к восприятию различных явлений (состояние органов слуха и зрения). В целях получения более точных показаний о происшедшем целесообразно в отдельных

случаях произвести допрос потерпевшего или свидетеля-очевидца непосредственно на месте происшествия.

При наличии нескольких потерпевших или других свидетелей-очевидцев каждый из них в отдельности должен быть тщательно допрошен как об обстоятельствах нападения, так и о приметах преступников. Соблюдение этого требования позволит следователю, суммировав сведения, имеющиеся в показаниях всех допрошенных лиц, наиболее точно и полно выяснить все интересующие его вопросы, а также путем сопоставления показаний обнаружить возможные неточности в показаниях кого-либо из допрошенных с тем, чтобы принять меры к их устранению. Одновременно в целях проверки достоверности показаний следует их сопоставить с другими данными, установленными расследованием, и в первую очередь с результатами осмотра места происшествия.

В тех случаях, когда разбойное нападение сопровождалось физическим насилием над потерпевшим, нужно в необходимых случаях принять меры к оказанию ему медицинской помощи, затем допросить, а после этого назначить судебно-медицинскую экспертизу.

Если при нападении потерпевшему были нанесены тяжкие телесные повреждения и имеются основания предполагать, что они могут повлечь за собою смерть потерпевшего, его следует все же попытаться немедленно допросить, разумеется, если это не может вредно отразиться на его здоровье. При невозможности это сделать, ввиду тяжелого состояния потерпевшего, можно ограничиться краткой беседой с ним в целях получения основных сведений об обстоятельствах случившегося, приметах преступников и похищенных вещей. Такая беседа должна проводиться с разрешения и в присутствии врача, а ее результаты оформляться протоколом, который подписывается следователем и врачом.

Однако к показаниям потерпевшего, которому в момент нападения были нанесены тяжкие телесные повреждения в области головы, нужно относиться очень осторожно. Обычно в результате такого повреждения наступает потеря памяти (амнезия) и потерпевший, придя в сознание, не может точно вспомнить обстоятельств происшедшего. Более того, в следственной практике известны случаи, когда лица, получившие такие повреждения, отвечая на вопрос о виновниках их ранения, случайно

называли имя или фамилию какого-либо знакомого им человека, не имевшего никакого отношения к событию преступления. Так, одна женщина была обнаружена в своей квартире в бессознательном состоянии с несколькими рублеными ранами головы. Из квартиры были похищены многие ее вещи. Через некоторое время эта женщина пришла в сознание и на вопрос работника

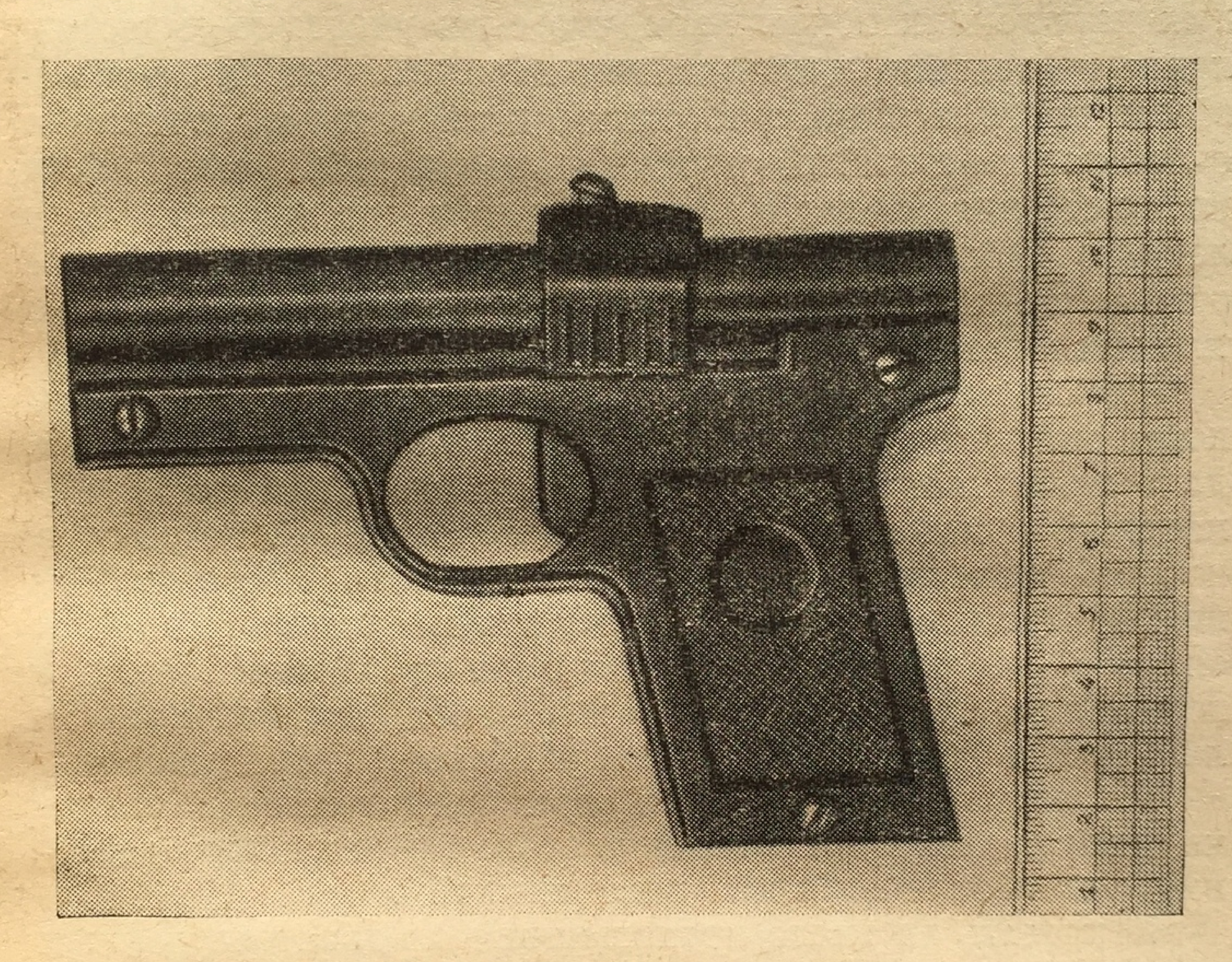


Рис. 4. Игрушечный пистолет, изъятый у преступников.

следствия о преступниках назвала фамилию одного из своих родственников и его товарища. Вскоре потерпевшая вновь потеряла сознание и умерла. Названные потерпевшей лица действительно проживали в том же селе и часто посещали ее дом, однако была установлена их полная непричастность к преступлению. В ходе дальнейшего следствия выяснилось, что нападение совершила с целью ограбления, проживавшая в той же квартире соседка потерпевшей. Психиатрия объясняет указанное явление тем, что при повреждении мозга у человека, в момент возвращения сознания, всплывают отдельные образы наиболее знакомых ему людей, имена или фамилии которых он произносит вслух, не отдавая себе в этом отчета.

2. Осмотр места происшествия

Осмотр места происшествия по делам о разбойных нападениях является важнейшим следственным действием, обеспечивающим в ряде случаев успешное раскрытие и расследование этих преступлений.

Однако ознакомление с уголовными делами о разбойных нападениях показывает, что если указанное преступление не связано с нападением в помещении или с убийством потерпевшего, работники дознания и следствия очень часто не считают нужным производить осмотр места происшествия, полагая, что на улице, на дороге или в лесу не могло сохраниться следов преступления. Такое отношение к этому важнейшему следственному действию является совершенно недопустимым.

Учитывая, что в процессе осмотра места происшествия почти всегда можно обнаружить следы и вещественные доказательства, оставленные преступниками в момент нападения, и кроме этого подробно изучить обстановку, в которой совершено преступление, осмотр места происшествия должен обязательно производиться во всех случаях, независимо от того, совершено ли нападение в помещении или на открытой местности, сопровождалось ли оно или не сопровождалось убийством потерпевшего.

При осмотре нужно руководствоваться общими тактическими правилами проведения этого следственного действия, разработанными криминалистикой [1].

Выезжать на место происшествия следователь должен совместно с оперативными работниками милиции, а при возможности и с экспертами-криминалистами научно-технических отделов милиции или криминалистических лабораторий. Оперативные работники милиции должны обеспечивать охрану места происшествия, проводить неотложные действия по розыску и задержанию преступников, а также активно помогать следователю в проведении осмотра места происшествия.

Наряду с понятыми при осмотре желательно присутствие потерпевшего и других свидетелей-очевидцев. Присутствие указанных лиц при осмотре будет способствовать более полному и точному фиксированию обстановки на

[1] См. «Криминалистика», ч. 1, М., 1950, стр. 207—214 и методическое пособие «Расследование убийств», М., 1954, стр. 33—119.

месте происшествия, а также облегчит работу следователя по обнаружению следов и вещественных доказательств.

В тех случаях, когда проведение осмотра места происшествия предшествует допросу потерпевшего или других свидетелей-очевидцев, необходимо прежде чем приступать к осмотру выяснить путем предварительного опроса указанных выше лиц основные обстоятельства нападения. Знание обстоятельств нападения поможет следователю правильно организовать и доброкачественно провести осмотр места происшествия, так как, исходя из этих обстоятельств, он сможет более точно наметить подлежащую осмотру территорию, а также определить, где и какие следы и вещественные доказательства следует искать.

Если нападение имело место на открытой местности, основное внимание должно быть уделено отысканию следов ног человека и животных, а также следов транспортных средств. Как известно, путем изучения этих следов в отдельных случаях можно определить число нападавших, путь их движения, вид имевшегося в их распоряжении транспорта, а иногда при помощи экспертного исследования произвести идентификацию обуви преступника, ног животного или колес транспортного средства по их следам.

Если нападение совершено в помещении, внимание следователя при осмотре места происшествия должно быть направлено на обнаружение следов пальцев рук, которые могут быть использованы для идентификации преступника, а также следов орудий взлома, позволяющих не только определить путь и способ проникновения преступника в помещение, но и произвести при помощи криминалистической экспертизы идентификацию индивидуально-определенного орудия взлома.

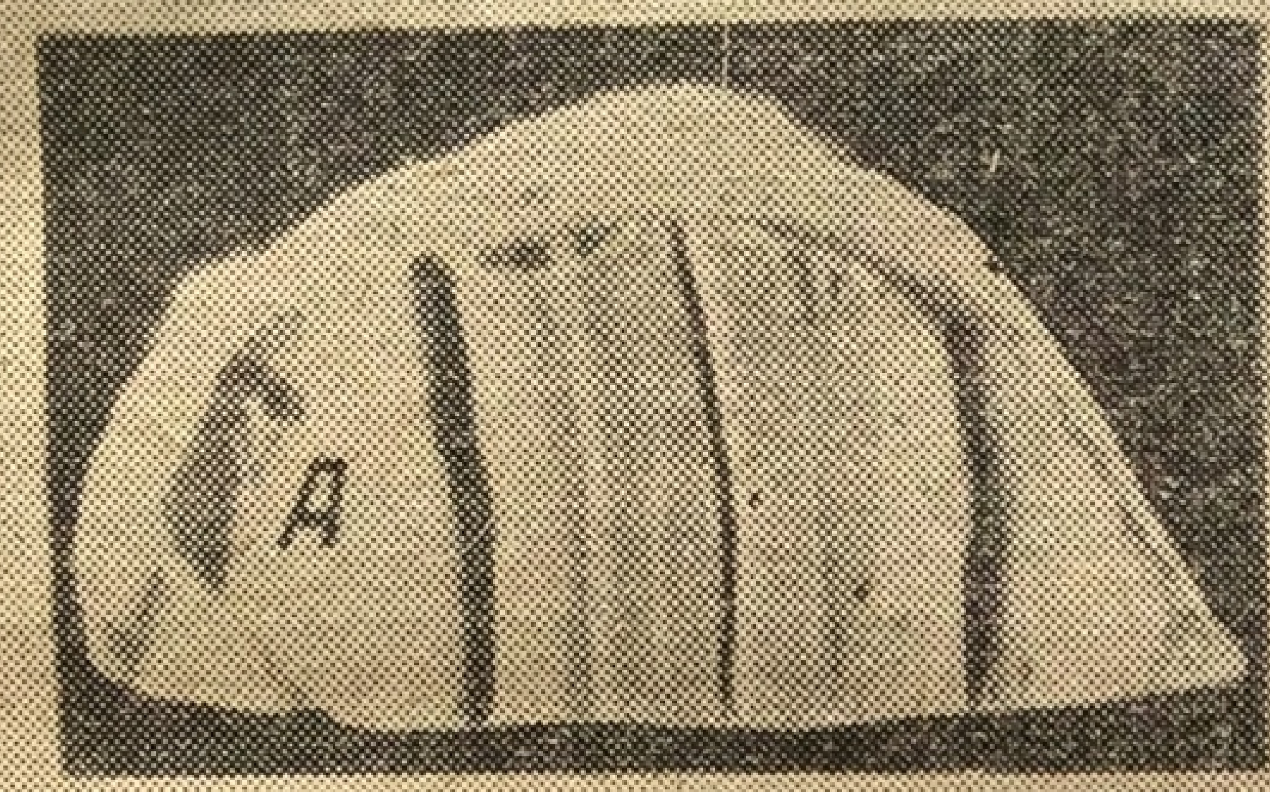
Иногда при осмотре места разбойного нападения следователю приходится встречаться со следами крови, оставленными жертвой преступления или самим преступником. Следы крови преступника представляют особый интерес, так как по ним можно установить групповую и типовую принадлежность его крови. Нередко по виду и расположению следов крови можно определить характер действий преступника на месте происшествия и установить путь, по которому он удалился, что значительно облегчит розыск.

При осмотре места происшествия по делу о разбойном нападении на квартиру одного гражданина, обнаруженного

на месте происшествия в бессознательном состоянии, следователь обратил внимание на то, что около письменного стола, ящики которого были вскрыты, лежал обломок клинка финского ножа. На клинке, ящиках стола и лежавших на полу различных бумагах имелись следы крови в виде мазков. На полу около стола оказались капли крови. Видимо преступник, взламывая ящики стола, повредил себе руку ножом. Дальнейшим осмотром следы крови удалось обнаружить на дверной ручке, на крыльце и на тротуаре около дома. Идя по этим следам, следователь, миновал ряд стоящих вдоль улицы домов и, подойдя к калитке одного из них, обнаружил кровь на вертушке, закрывающей калитку. При обыске у владельца этого дома был обнаружен спрятавшийся на чердаке его дальний родственник, у которого правая рука была завязана окровавленной тряпкой. На допросе задержанный сознался в разбойном нападении, которое он совершил по совету владельца дома, рассказавшего ему, что у потерпевшего имеется много денег. Судебно-медицинская экспертиза подтвердила, что кровь преступника и кровь, обнаруженная на дороге и на калитке, принадлежат к одной группе. Это в известной степени подкрепляло признание, сделанное обвиняемым.

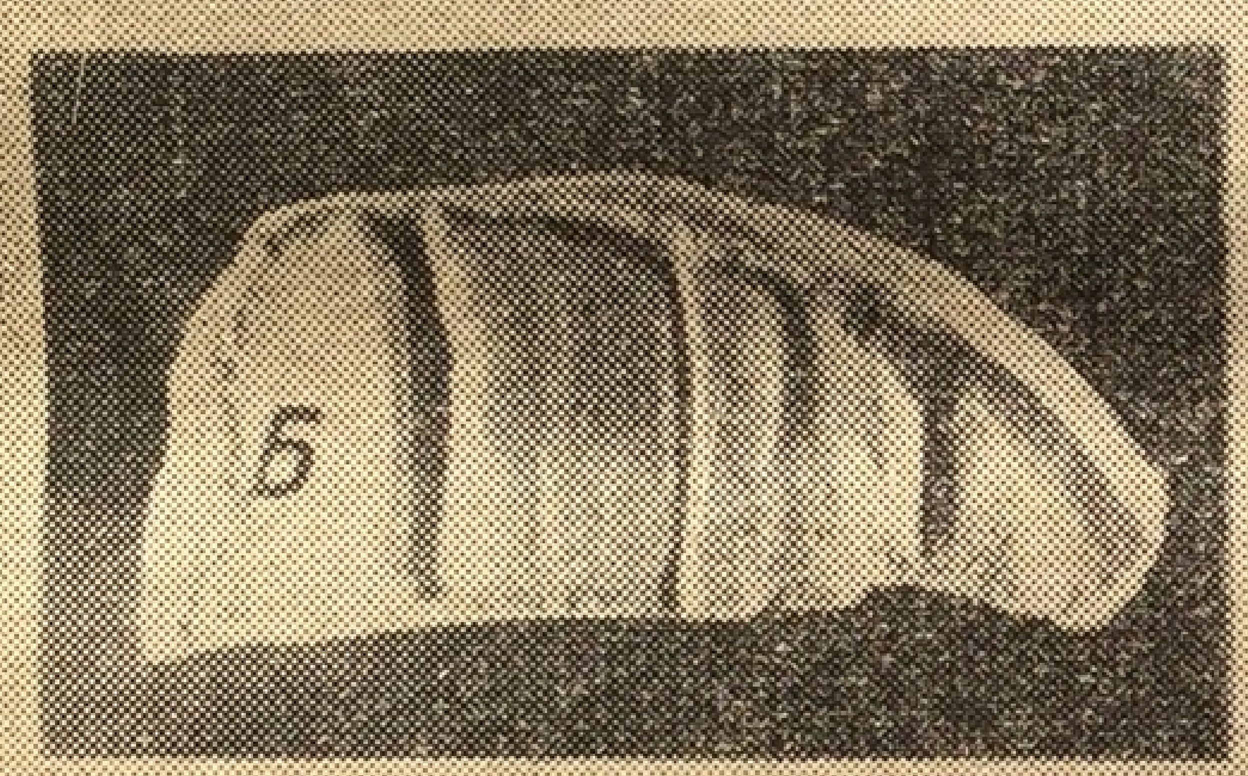
Следственной практике известны случаи установления личности преступника по обнаруженным на месте происшествия следам зубов, оставленным им на продуктах питания (на сыре, яблоке, конфете, фруктовом сахаре и др.). Указанные следы следует фиксировать с помощью гипсовых слепков. Так, при осмотре дороги, по которой преступник ушел с места нападения, было найдено яблоко со следами зубов верхней и нижней челюстей. Потерпевший рассказал, что среди вещей, отобранных у него нападавшим, имелась сумка, где наряду с различными продуктами питания лежало несколько яблок. Предположив, что яблоко надкусил преступник, следователь изготовил с этих следов гипсовые слепки. Задержав лицо, в отношении которого имелись данные о его причастности к нападению, следователь предложил ему надкусить яблоко и с оставшихся на яблоке следов также изготовил гипсовые слепки. Экспертиза, на которую направили те и другие слепки, установила, что они оставлены зубами одного и того же человека (рис. 5). По возможности изготовление слепков со следов зубов рекомендуется поручать зубному

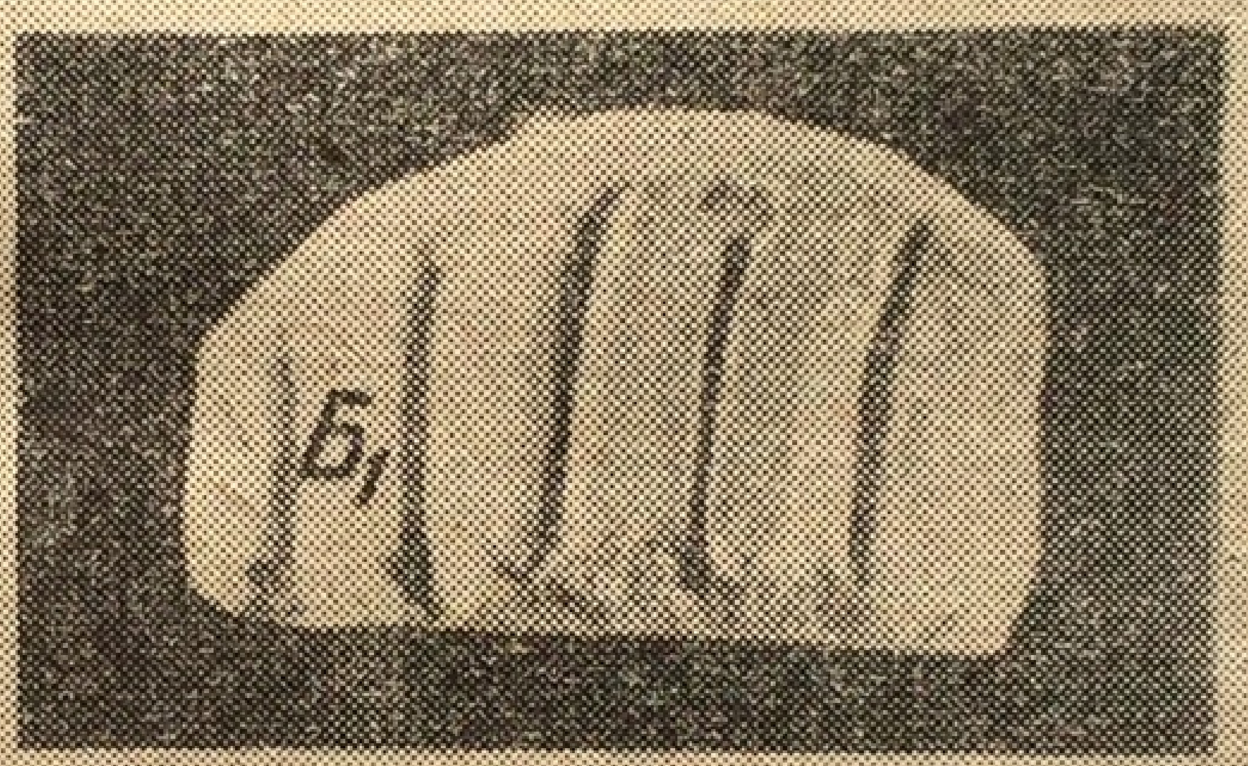
Идентификация личности по следам зубов



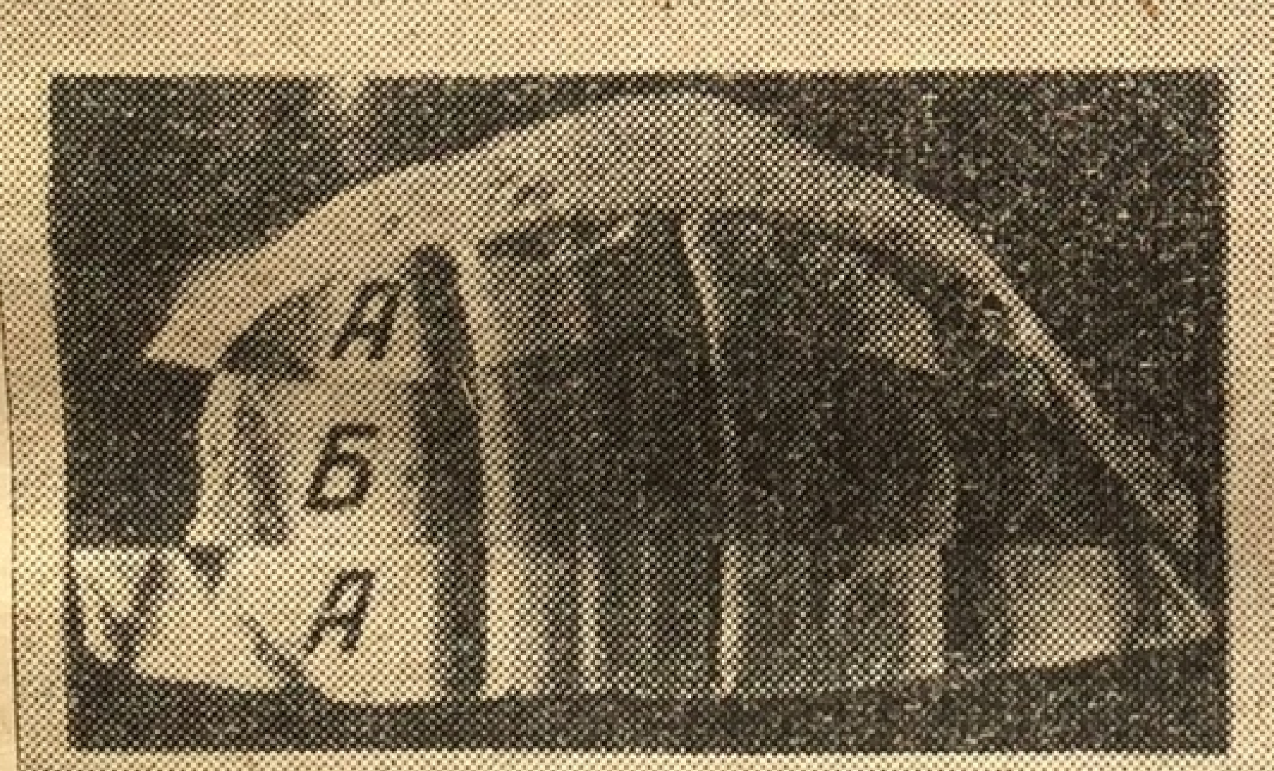


Гипсовые слепки со следов зубов, обнаруженных на месте происшествия





Гипсовые слепки со следов зубов верхней и нижней челюстей подозреваемого





Совпадение в сравниваемых следах имеющихся в них особенностей, отображающих индивидуальные признаки зубов подозреваемого лица

Рис. 5. Таблица к акту криминалистической экспертизы.

технику или врачу-стоматологу. Изготовлять же слепки непосредственно с зубов человека могут только указанные лица.

Если при нападении преступники применили огнестрельное оружие, необходимо принять меры к обнаружению пуль, гильз, дробинок, пыжей и предметов со следами выстрела и зафиксировать их расположение на месте происшествия. По пулям и гильзам можно определить вид, систему и калибр оружия, из которого стреляли, установить — из одного или из разных видов и систем оружия производилась стрельба, а затем путем баллистической экспертизы попытаться идентифицировать изъятое у подозреваемого оружие.

В ряде случаев по характеру и расположению пулевых пробоин и дополнительных следов выстрела, а также по расположению вещественных доказательств выстрела (пуль, гильз, пыжей, дроби) можно определить расстояние, с которого был произведен выстрел, его направление и место, где находился стрелявший.

При осмотре места происшествия необходимо уделять внимание обнаружению различных предметов, забытых или брошенных преступниками или оставшихся там в результате борьбы между ними и жертвой. Такими предметами могут быть орудия взлома, огнестрельное и холодное оружие, папиросные коробки с различными записями, окурки от папирос, головные уборы, перчатки и т. д.

Однажды при осмотре был найден складной нож, забытый одним из преступников на месте нападения. Осматривая его, следователь заметил, что в пазах ножа имеется много различных мелких частиц, которые видимо попали туда в результате ношения ножа в загрязненном кармане. Нож был приобщен к делу в качестве вещественного доказательства. После задержания лица, подозреваемого в совершении нападения, следователь осмотрел его одежду и изъял мелкие частички каких-то веществ, оказавшихся на дне карманов. Экспертиза, исследовав частицы веществ, изъятых из ножа и из карманов задержанного, установила, что те и другие сходны по своему составу (табак, соль и древесные опилки). Это сыграло роль доказательства, подтвердившего виновность задержанного.

В другом случае важное значение для розыска и изобличения преступника имела найденная следователем на месте происшествия матерчатая повязка, находившаяся у

одного из преступников на раненом пальце руки и потерянная им в момент разбойного нападения [1].

В следственной практике имели место факты, когда преступники бросали на месте нападения или поблизости от него свою сильно поношенную или запачканную одежду, надевая на себя похищенные вещи.

Найденная одежда должна тщательно осматриваться, так как различные метки и штампы, которые иногда обнаруживаются на одежде, могут помочь в установлении ее владельца, а частицы различных веществ, найденные в карманах и швах, позволяют в ряде случаев судить о его профессии.

При осмотре места разбойного нападения на врача Лесникова была найдена грязная нижняя рубашка, оставленная, судя по обстоятельствам дела, одним из преступников. Тщательно осмотрев эту рубашку, следователь при помощи лупы обнаружил на ней застиранный едва заметный, четырехугольный штамп с текстом: «ЖУ № 2 Львов 3—1624». Через дирекцию львовского железнодорожного училища № 2 было установлено, кому именно была выдана рубашка за указанным номером. Этот ученик был задержан. На его шинели оказались следы крови. В ходе дальнейшего следствия, изобличенный собранными по делу доказательствами, он признался в совершении преступления [2].

Известны случаи, когда в карманах одежды, найденной на месте происшествия, обнаруживались различные записки, квитанции, использованные билеты на проезд по городскому или железнодорожному транспорту. Указанные предметы также могут помочь установлению преступников. Осматривая одежду, найденную на месте нападения, особое внимание следует уделить отысканию волос ее владельца. Как известно, судебно-медицинская экспертиза может дать заключение о сходстве волос. Сходство волос, обнаруженных на месте происшествия, с волосами преступника будет одним из косвенных доказательств по делу [3].

---

[1] «Работа следователя со следами на месте происшествия», «Следственная практика», вып. 6, стр. 48—58.

[2] По материалам прокуратуры г. Львова.

[3] Подробнее о вопросах, решаемых судебно-медицинским исследованием волос, см. в методическом пособии «Расследование убийств», М., 1954, стр. 196—197.

Ценные данные для розыска преступников иногда можно получить и при осмотре обуви, оставленной или потерянной ими на месте происшествия. Так, например, в одном случае при осмотре галоши, потерянной нападавшим, в ее носке был обнаружен скомканный почтовый конверт с адресом преступника. Этот конверт был ранее вложен в носок для того, чтобы галоша плотнее держалась на ботинке.

Иногда на месте происшествия можно обнаружить части различных предметов, принадлежащих преступникам. К их числу относятся хлястики и пуговицы от одежды, окурки от самокруток и пр. Все эти предметы после фиксации их расположения на месте нужно изымать, подробно описывать в протоколе осмотра и приобщать к делу в качестве вещественных доказательств.

Следственной практике известны многочисленные факты, когда части предметов, обнаруженные при осмотре места происшествия, сыграли важную роль в установлении и изобличении преступников.

Однажды при осмотре места разбойного нападения была обнаружена часть деревянной щечки, отломавшейся от рукоятки пистолета. Несколько дней спустя милиция задержала группу преступников, пытавшихся совершить разбойное нападение. При личном обыске у одного из них изъяли чешский пистолет системы «Зброевка» с частично отломанной щечкой на рукоятке. Экспертиза установила, что обнаруженная ранее часть щечки и часть щечки, оставшаяся на рукоятке пистолета, ранее составляли одно целое (рис. 6, 7) [1].

В другом случае при осмотре места происшествия были обнаружены два небольших кусочка от пластмассовой рукоятки пистолета, которые сыграли решающую роль в изобличении преступника. Изъяв у подозреваемого лица пистолет системы «Вальтер» образца 1937 года, рукоятка которого оказалась поврежденной, следователь направил его и обнаруженные на месте происшествия кусочки на экспертизу, которая установила, что эти кусочки являются частями рукоятки данного пистолета (рис. 8) [2].

---

[1] Из практики НТО управления милиции Днепропетровской области.

[2] Из практики эксперта-криминалиста Л. В. Станиславского.



Рис. 6 и 7. Вверху — часть деревянной щечки от рукоятки пистолета, найденная на месте разбойного нападения, и пистолет «Зброевка», изъятый у одного из преступников. Внизу — то же после присоединения.



Рис. 8. Таблица к акту криминалистической экспертизы.

1. Масштабный снимок кусочков от пластмассовой рукоятки пистолета на месте их обнаружения. 2. Те же кусочки, сфотографированные после изъятия с места происшествия. 3. Пистолет системы «Вальтер», изъятый у подозреваемого. 4. Тот же пистолет — вид с затылка. 5. Совмещение по линии излома кусочков рукоятки, обнаруженных на месте нападения, с сохранившейся частью рукоятки пистолета.

По делу о разбойном нападении на буфетчицу Юрчик вещественным доказательством явилась обнаруженная при осмотре места происшествия обойма от пистолета «ТТ», выпавшая из пистолета в тот момент, когда один из преступников ударил потерпевшую рукояткой пистолета. Впоследствии при задержании преступников у одного из них был изъят не имеющий обоймы пистолет «ТТ»,

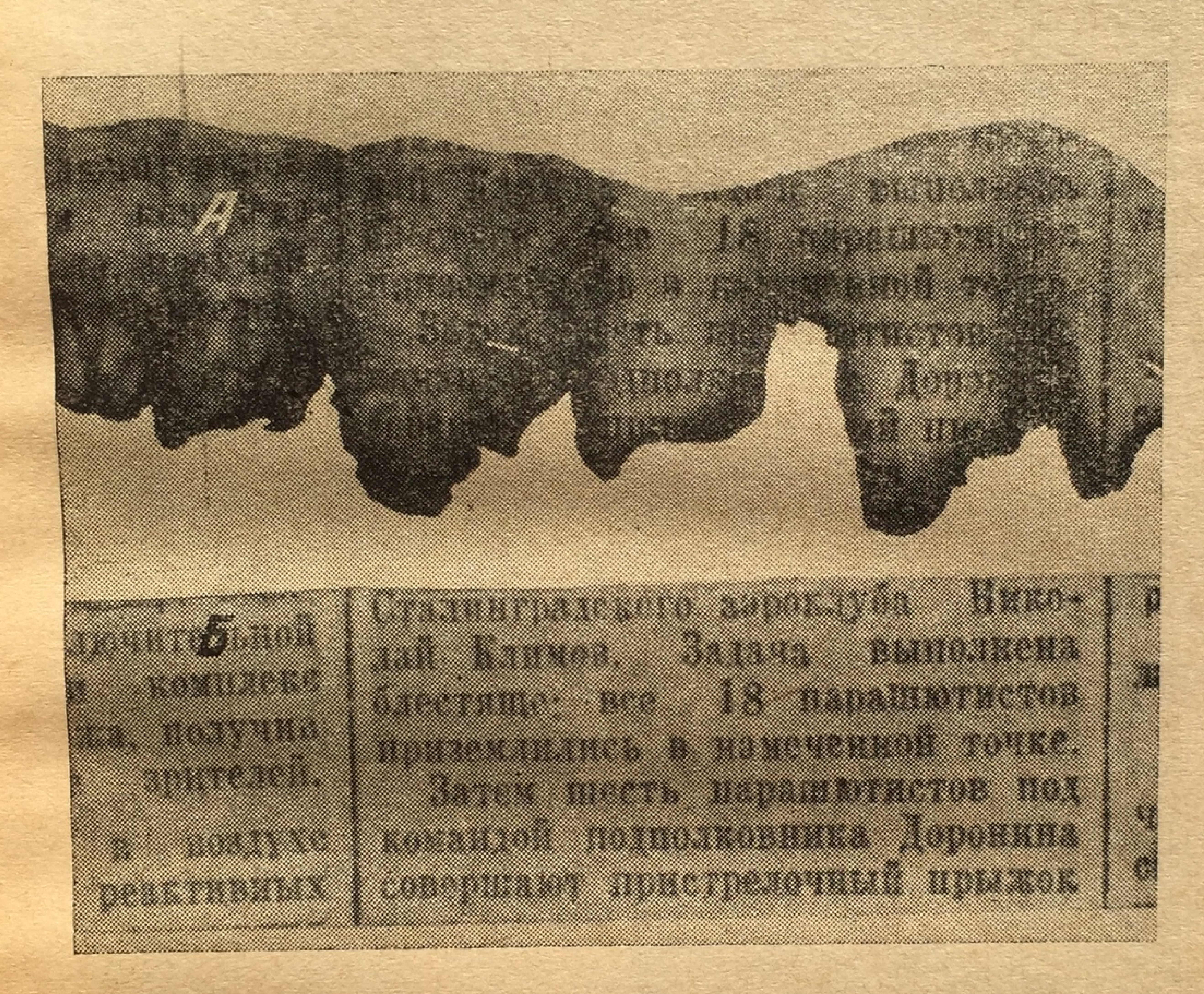

Сталинградского аэроклуба Нико-
лай Климов. Задача выполнена
блестяще: все 18 парашютистов
приземлились в намеченной точке.
Затем шесть парашютистов под
командой подполковника Доронина
совершают пристрелочный прыжок

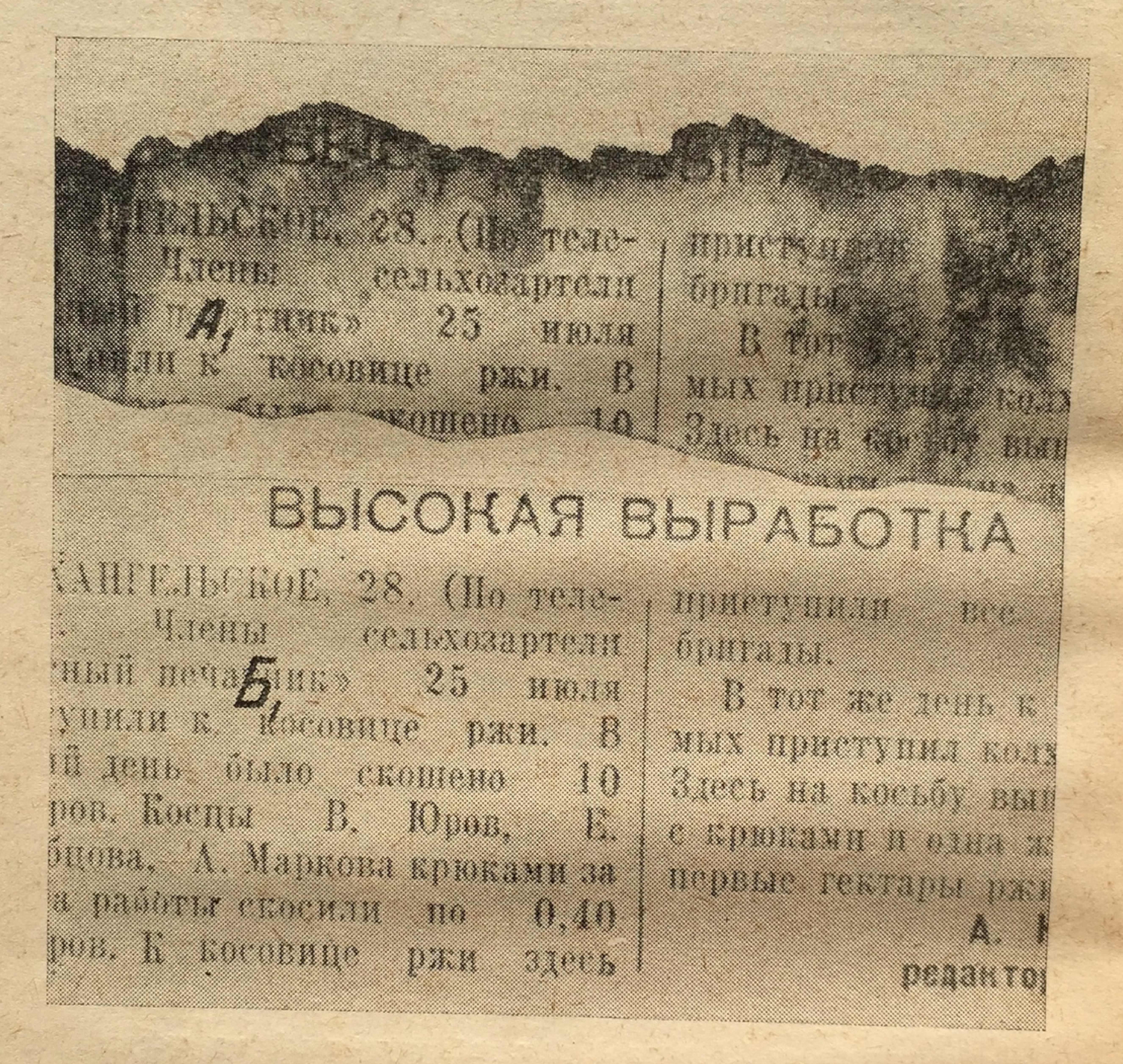
Рис. 9. Окурок от самокрутки, сделанный из газеты «Коммунар» от 29 июля 1952 г., обнаруженный на месте происшествия (А), и часть листа газеты «Коммунар» от того же числа (Б).

номер которого совпадал с номером, имевшимся на обойме [1].

Практика знает случаи, когда важную роль в изобличении преступников сыграли окурки от самокруток, найденные на месте происшествия. Так, по одному из дел доказательством, способствовавшим изобличению подозре-

[1] «Задержание бандитов в результате правильно организованного розыска», «Следственная практика» вып. 19, стр. 95—100.

ваемого в разбойном нападении на учительницу, явилось установление того, что окурки от самокруток, обнаруженных на месте происшествия, и окурки, изъятые с места жительства и работы подозреваемого, явились частями одного и того же номера газеты (рис. 9, 10) [1]. В другом


...ЕЛЬСКОЕ, 28. (По теле-
Члены сельхозартели
...ый п...ик» 25 июля
...пили к косовице ржи. В
... скошено 10

приступили
бригады.
В тот ...
мых приступил колх...
Здесь на ...

ВЫСОКАЯ ВЫРАБОТКА

...ХАНГЕЛЬСКОЕ, 28. (По теле-
... Члены сельхозартели
...ный печатник» 25 июля
...упили к косовице ржи. В
...й день было скошено 10
...ров. Косцы В. Юров, Е.
...бцова, А. Маркова крюками за
...а работы скосили по 0,40
...ров. К косовице ржи здесь

приступили все
бригады.
В тот же день к...
мых приступил колх...
Здесь на косьбу вы...
с крюками и одна ж...
первые гектары рж...

А. ...
редактор...

Рис. 10. Окурок от самокрутки, сделанный из газеты «Коммунар» от 29 июля 1952 г., обнаруженный в доме подозреваемого лица ($А_1$), и часть листа газеты «Коммунар» от того же числа ($Б_1$).

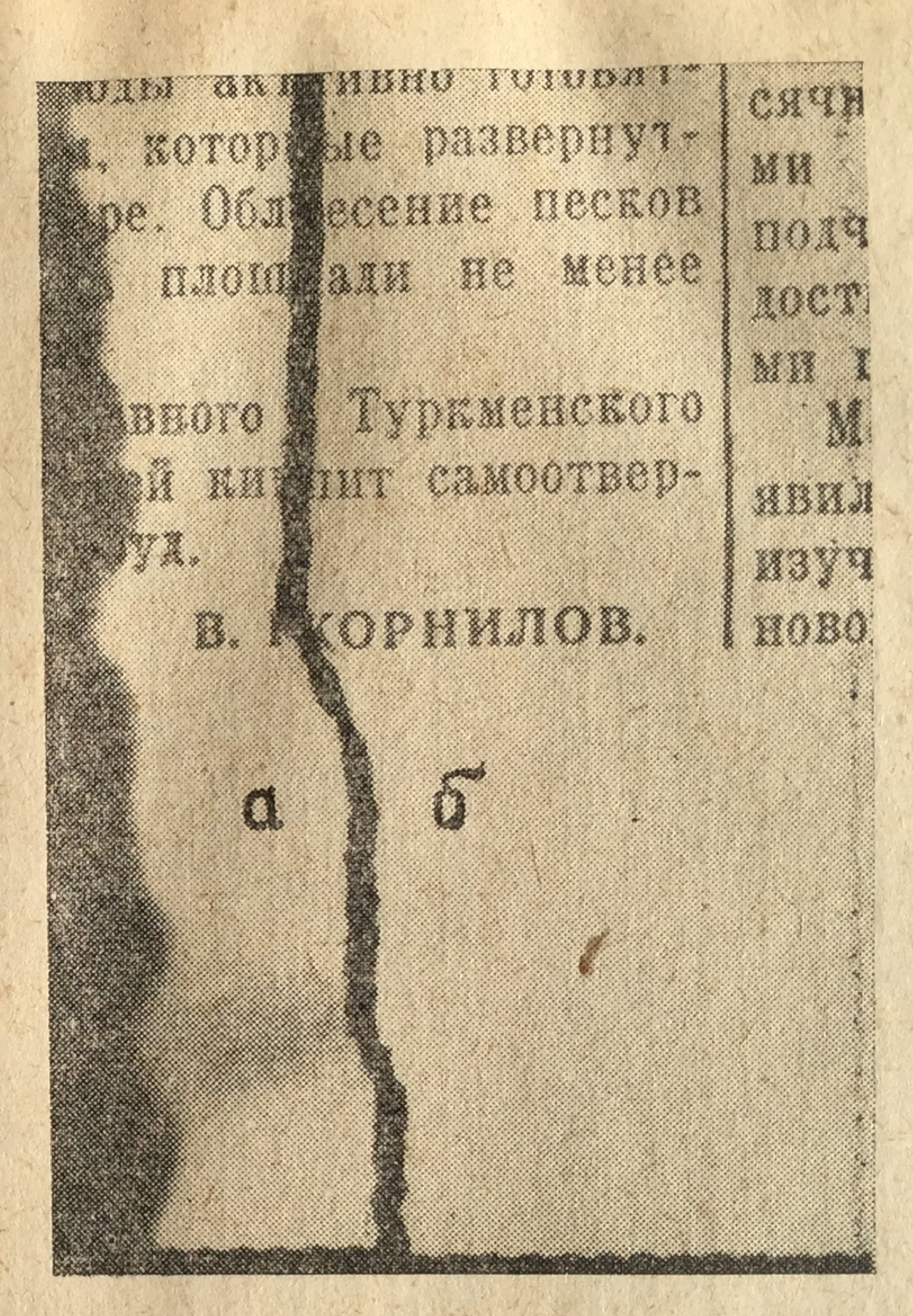
случае удалось установить, что кусок бумаги от окурка самокрутки, обнаруженного на месте разбойного нападения, был оторван от части газетного листа, изъятого при личном обыске у лица, задержанного по подозрению в совершении этого преступления (рис. 11, 12).

[1] «Использование вещественных доказательств способствовало раскрытию преступления», «Следственная практика» вып. 20, стр. 11—22.



ь В КАРА-КУМА

а б



оды активно готовят-
, которые развернут-
ре. Облесение песков
площади не менее

авного Туркменского
ей кипит самоотвер-
уд.

В. КОРНИЛОВ.

сячн
ми
подч
дост
ми
М
явил
изуч
ново

а б

Рис. 11 и 12. Слева — окурок от самокрутки с места происшествия (а) и часть газетного листа, изъятого при обыске у задержанного (б). Справа — линия разрыва в крупном масштабе.

Нужно также иметь в виду, что, кроме самого окурка, доказательственное значение может иметь и оставшаяся на нем слюна, так как судебно-медицинская экспертиза иногда может установить групповую принадлежность слюны курившего лица, которая всегда совпадает с группой его крови. Этим путем из числа лиц, которые могли оставить данный окурок, исключаются лица с иной группой крови.

Следственной практике известен интересный случай, когда на месте происшествия был найден кусочек кожи, откушенный потерпевшей от пальца грабителя, пытавшегося зажать ей рот рукой. Впоследствии путем экспертизы было установлено, что этот кусочек кожи откушен от безымянного пальца левой руки лица, подозреваемого в совершении данного нападения [1].

При осмотре нельзя ограничиваться только исследованием помещения или участка местности, явившихся непосредственным местом совершения преступления. Практика показывает, что очень часто следы и вещественные доказательства, имевшие важное значение для успешного расследования преступления, обнаруживались на значительном расстоянии от места разбойного нападения.

В первую очередь это относится к следам ног и транспортных средств, которые могут быть обнаружены на сырой, мягкой земле, иногда на значительном расстоянии от места происшествия. Например, на берегу ручья, в месте его перехода или переезда преступниками.

На прилегающей к месту происшествия территории возможно обнаружить и иные вещественные доказательства. Так, например, по делу о разбойном нападении на квартиру следователь, осматривая приусадебный участок дома, принадлежащего потерпевшему, обнаружил в снегу дорожку следов, ведущую от крыльца к невысокому забору, окружающему участок со стороны леса. На острие гвоздя, торчавшего из доски забора, следователь заметил кусочек кожи в виде треугольника. Кусочек имел черный цвет, издавал запах бензина и, по всей вероятности, был

---

[1] По материалам НИИ криминалистики Главного управления милиции МВД СССР.

вырван из кожаной перчатки в тот момент, когда преступник перелезал через забор. При обыске у подозреваемого лица, оказавшегося шофером, были изъяты кожаные черные перчатки, на одной из которых имелось отверстие треугольной формы со свежими краями разрыва. Кусочек кожи, обнаруженный на месте происшествия, полностью совпадал с отверстием, имевшимся в перчатке шофера.

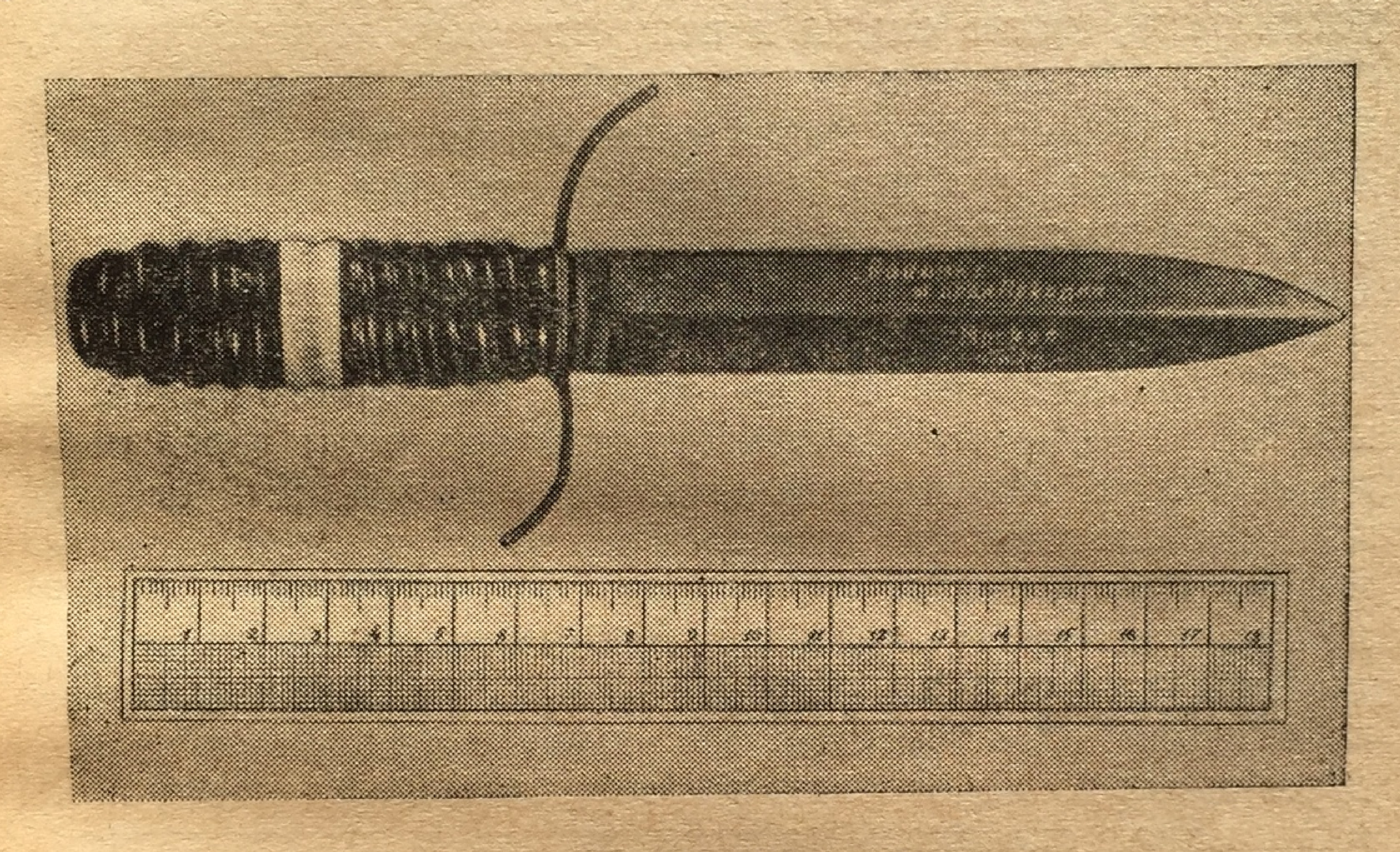


Рис. 13. Кинжал с гравировкой, найденный при осмотре местности, прилегающей к месту нападения.

В другом случае, осматривая тропинку, по которой убежал преступник, следователь нашел потерянный им кинжал с выгравированной на лезвии надписью, которая помогла установить владельца кинжала (рис. 13).

Иногда, скрываясь с места разбойного нападения, преступники бросают на прилегающей местности орудия преступления или похищенные, но не представляющие ценности предметы. В отдельных случаях они прячут похищенное поблизости от места нападения, предполагая его забрать впоследствии.

Особое внимание при осмотре окружающей местности следует уделить отысканию места возможной засады, где преступники поджидали жертву. Это место можно определить по утоптанному снегу, примятой траве, брошенным

окуркам, остаткам какой-либо пищи и т. д. Обнаружение места засады поможет следователю более полно разобраться в механизме и способе нападения. Кроме этого, на месте засады иногда удается найти забытые или брошенные преступниками различные предметы или их части, которые могут иметь значение вещественных доказательств.

Очень важно в процессе осмотра места происшествия установить, какие следы и вещественные доказательства, свидетельствующие о факте пребывания преступника на месте происшествия, могли остаться на нем самом или на его одежде и обуви, а также на орудиях преступления или транспортных средствах, которыми он пользовался (грязь, глина, краска, листья, семена растений, кровь и т. д.).

В приведенном выше случае разбойного нападения на квартиру, куда преступники проникли через чердачный люк, заложенный досками и засыпанный сверху шлаком, следователь, осмотрев место происшествия, правильно предположил, что в момент вскрытия люка и проникновения через него преступников на их одежду должны были попасть частицы шлака. Это предположение полностью подтвердилось: при осмотре одежды лиц, задержанных по подозрению в совершении нападения, у них в карманах оказались частицы шлака. В другом случае на обуви и одежде задержанного были обнаружены частицы красной глины, сходные по своему составу с глиной из почвы на месте нападения.

Особое внимание при осмотре места разбойного нападения следует уделить выявлению негативных обстоятельств, противоречащих объяснениям заявителя и вызванных, обычно, инсценировкой разбойного нападения самим заявителем [1].

Успешный осмотр места происшествия невозможен без широкого применения научно-технических средств, обеспечивающих успех работы следователя по обнаружению, фиксации и изъятию следов и вещественных доказательств.

Как указывалось выше, основными задачами осмотра места происшествия является изучение и фиксирование

---

[1] Подробнее о разоблачении инсценировки разбойного нападения см. в гл. III настоящего методического пособия.

обстановки места совершения преступления, а также обнаружение и изъятие всех возможных следов и вещественных доказательств, указывающих на личность преступников и характер их действий в момент преступления. Применение научно-технических средств помогает следователю в решении этих задач.

Основными способами фиксации обстановки на месте происшествия наряду с протоколированием является фотосъемка по правилам судебно-оперативной фотографии и составление плана. Техника фотосъемки и составления плана на месте происшествия подробно изложена в ряде методических пособий, поэтому здесь нет необходимости останавливаться на этих вопросах [1]. Укажем только основные положения, которыми должен руководствоваться следователь при фиксации обстановки места разбойного нападения.

На открытой местности в первую очередь нужно произвести ориентирующую фотосъемку, при помощи которой зафиксировать расположение места происшествия по отношению к окружающей местности. На таком фотоснимке можно наглядно показать удаленность места происшествия от дороги или жилых строений, а также подступы к нему.

Ориентирующую съемку нужно производить и в тех случаях, когда разбойное нападение было совершено в помещении. При этом в кадр фотоснимка должно попасть не только данное помещение, но и окружающая его территория.

После ориентирующей съемки с целью фиксации общего вида места происшествия делается обзорная съемка. Тот и другой виды фотосъемки производятся с соблюдением общих правил фотосъемки места происшествия.

В целях запечатления предметов обстановки места происшествия в более крупном плане ориентирующие и обзорные снимки целесообразно делать по способу панорамной съемки.

---

[1] См. А. И. Антонов и Д. З. Бунимович, Применение следственного чемодана, М., 1952, стр. 124—158, 203—216; Г. И. Кочаров и А. И. Токарев, Применение научно-технических средств при расследовании хищений государственного и общественного имущества, М., 1953, стр. 16—88, Н. А. Селиванов, Судебно-оперативная фотография, М., 1955.

Для фиксации отдельных участков места происшествия производится узловая съемка, а для запечатления следов и вещественных доказательств — детальная съемка по правилам масштабной фотографии.

Особо следует подчеркнуть значение плана места происшествия как одного из средств фиксации обстановки, в которой произошло расследуемое событие. Являясь приложением к протоколу осмотра, план дает наглядное представление о размерах и расположении различных предметов и следов на месте происшествия, а также при чтении протокола осмотра помогает получить более полное представление об обстановке места происшествия.

Однако, как показывает практика, многие следователи недооценивают значения плана места происшествия и не составляют его, а если составляют, то очень небрежно. Для составления хорошего плана не требуются сложные чертежные принадлежности. В следственном чемодане имеется все необходимое для работы по составлению плана.

Как известно, каждый план места происшествия должен иметь ряд реквизитов, без которых он не может считаться полноценным процессуальным документом. Такими реквизитами являются: заголовок, указывающий, что именно изображено на плане, перечень условных обозначений, масштаб, стрелка, ориентирующая план по сторонам горизонта, дата составления плана, подписи следователя и понятых.

К сожалению, следователи часто игнорируют эти элементарные требования, предъявляемые к плану, чем значительно снижают его процессуальное и практическое значение.

Наиболее типичными и часто встречающимися ошибками, допускаемыми при составлении плана, являются:

а) отсутствие в заголовке указания о том, какое именно место изображено на плане;

б) отсутствие ориентиров, позволяющих определить, какой участок местности изображен на плане;

в) неверная ориентировка плана по отношению к сторонам горизонта;

г) отсутствие на плане масштаба или размеров;

д) несоблюдение масштаба при изображении отдельных объектов;

е) неумелые попытки делать на плане зарисовку предметов вместо их изображения условными знаками;

ж) незнание общепринятых условных знаков, используемых при составлении планов;

з) отсутствие указания на должность составителя плана и отсутствие подписей понятых, присутствовавших при осмотре.

Серьезным недостатком также является отсутствие у некоторых следователей четкого представления о том, в каких случаях и какой план следует составлять при осмотре места разбойного нападения.

По делам о разбойных нападениях очень важно зафиксировать на плане не только само место нападения, но и показать его расположение по отношению к окружающей обстановке (удаленность от ближайшего населенного пункта или жилого помещения, расстояние от соседних домов и т. д.). Такой план поможет более полно разобраться в обстоятельствах нападения. Поэтому в зависимости от расположения и обстановки на месте разбойного нападения рекомендуется составлять общий или частный план. Иногда бывает целесообразно составить как тот, так и другой. На общем плане изображается не только само место происшествия, но и окружающая его территория. Этот план, с одной стороны, играет ориентирующую роль, а, с другой, — позволяет зафиксировать подступы к месту происшествия и обнаруженные при осмотре прилегающей местности следы и вещественные доказательства. На частном плане изображается в более крупном масштабе непосредственно само место происшествия (участок дороги или улицы, отдельная комната и т. д.). Необходимость в составлении частного плана возникает и тогда, когда на плане бывает нужно отобразить различные мелкие детали обстановки места происшествия, имеющие существенное значение для дела. При составлении частного плана комнаты он делается в зависимости от местонахождения фиксируемых объектов плоскостным или развернутым (например, расположение брызг крови или пулевой пробоины на стене).

План места происшествия служит не только иллюстрацией к протоколу осмотра, делающей его более понятным и наглядным, но имеет и другое важное назначение: давая показания на допросе, свидетель или обвиняемый

могут показать на плане ряд деталей, имеющих существенное значение для дела. Это позволяет следователю гораздо полнее и нагляднее представить себе картину происшествия, получать от допрашиваемых лиц более подробные и точные сведения об обстановке и обстоятельствах расследуемого события, а также и проверять показания этих лиц.

Поясним это положение следующим примером, взятым из следственной практики.

Ночью во дворе общежития трое неизвестных совершили разбойное нападение на прохожего. На месте происшествия двое из них обронили свои кепки. Милиционеру, подоспевшему на крик потерпевшего, удалось задержать одного из преступников, который в момент задержания выбросил финку. При осмотре места происшествия план составлен не был. Приняв дело к своему производству, следователь произвел повторный осмотр места происшествия, при котором, пользуясь показаниями потерпевшего, милиционера — очевидца нападения и понятых, присутствовавших при первом осмотре, составил план места происшествия, на котором указал место нападения, места обнаружения двух кепок, путь следования убегавшего преступника, место его задержания и место обнаружения брошенной им финки. Впоследствии, пользуясь этим планом, следователь имел возможность более подробно допросить арестованного, сопоставить его показания о пути следования и обстоятельствах задержания с данными, зафиксированными в протоколе осмотра и отмеченными на плане, уточнить его показания путем постановки более конкретных вопросов и показать ему несостоятельность и неправдоподобность его объяснений. В результате арестованный признался в совершении преступления и назвал своих соучастников.

При осмотре места происшествия должны находить широкое применение технические средства, имеющиеся в следственном чемодане и предназначенные для работы со следами пальцев рук, ног человека и животных, транспортных средств и орудий взлома.

Большую помощь следователю в его работе по изъятию следов, особенно следов выстрела, могут оказать различные инструменты, находящиеся в следственном чемодане. Техника обнаружения, фиксации и изъятия всех

указанных выше следов подробно изложена в имеющейся криминалистической литературе [1].

Если объектом разбойного нападения явилось государственное или общественное имущество, то вслед за проведением первоначальных следственных действий следует принять меры к установлению путем проведения инвентаризации точного количества и стоимости похищенного.

---

[1] См. «Криминалистика», ч. 1, М., 1950, стр. 87—113; А. И. Антонов и Д. З. Бунимович, Применение следственного чемодана, М., 1952, стр. 161—201.

Глава III

МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ РАЗБОЙНОЕ НАПАДЕНИЕ

Наиболее сложным при расследовании разбойных нападений является выдвижение и проверка версий о лицах, совершивших преступление. Не случайно поэтому некоторые следователи становятся втупик при решении этой задачи и полностью перекладывают всю работу по установлению преступников на милицию, возлагая все надежды на ее специальные оперативно-розыскные мероприятия.

Такая практика является порочной. Опыт работы многих следователей прокуратуры показывает, что успешное расследование разбойных нападений может иметь место только в тех случаях, когда непосредственно сам следователь, разумеется при активном участии оперативных работников милиции, ведет работу по установлению преступников.

Работа по исследованию версий о лицах, совершивших нападение, имеет, как правило, два основных этапа. На первом этапе задача следователя заключается в выявлении лиц, могущих быть причастными к данному нападению. На втором этапе производится проверка этих лиц и собираются доказательства, подтверждающие или опровергающие их участие в совершении нападения.

Как уже было указано выше, успех на первом этапе работы главным образом зависит от взаимодействия в работе следователя и оперативных работников милиции. Только при наличии непосредственного делового контакта возможно правильное сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

1. Выявление преступников по «горячим следам» путем оперативно-розыскных мероприятий

В тех случаях, когда с момента совершения преступления прошло незначительное время и по обстоятельствам дела видно, что преступники еще не смогли уйти далеко от места нападения, нужно, получив у потерпевшего и очевидцев сведения о направлении, в котором скрылись преступники, о их внешности и признаках похищенного, а также пользуясь данными, имеющимися на месте происшествия (следы ног, транспортных средств и т. д.), немедленно организовать погоню. В состав группы преследования, в которую обычно входят вооруженные оперативные работники милиции и проводник со служебно-розыскной собакой, желательно включать потерпевшего или другого очевидца, которые запомнили приметы нападавших и смогут их опознать. Для быстрого передвижения группа преследования должна располагать автомашиной, мотоциклом, велосипедами или лошадьми. В ходе преследования следует выяснять у встречных граждан и постовых милиционеров, не видели ли они лиц с приметами, сходными с приметами преступников, или лиц, несших вещи, сходные с вещами, похищенными у потерпевшего. Путем такого опроса можно уточнить маршрут движения преступников и тем самым обеспечить их скорейшее задержание.

Значение погони по «горячим следам» можно показать на следующем примере из практики следователя прокуратуры Рижского района Латвийской ССР.

Работницы почты заявили в милицию о том, что по дороге домой они были остановлены неизвестным преступником, который под угрозой оружия забрал у них свертки с только что полученным ими форменным обмундированием. Так как с момента нападения прошло незначительное время, было решено организовать погоню. Сев в машину, следователь и оперативные работники милиции вместе с потерпевшими поехали в направлении, в котором ушел преступник. Проехав несколько километров, они прибыли на автостанцию, где среди граждан, ожидавших рейсовый автобус, потерпевшие опознали неизвестного, совершившего на них нападение. В вещевом мешке задержанного были обнаружены два комплекта женского форменного обмундирования работников связи. Выяснилось,

что преступник собирался сесть в автобус и уехать, что значительно затруднило бы раскрытие этого преступления.

Кроме создания группы преследования, иногда в зависимости от обстановки места нападения бывает целесообразно в целях задержания участников разбоя произвести «прочесывание» местности в районе совершения преступления. Это, например, следует сделать в том случае, если нападение произошло на лесной дороге и с момента его совершения прошло немного времени. При таком «прочесывании» также целесообразно попытаться применить служебно-розыскную собаку, которая может найти преступников и различные брошенные или спрятанные ими предметы в том числе и похищенные вещи [1]. К участию в «прочесывании», поручаемом оперативным работникам милиции, иногда полезно привлекать и местное население.

Сведения о преступниках и похищенном необходимо сообщить органам милиции населенных пунктов и железнодорожных станций, расположенных на пути предполагаемого следования преступников. Эти сведения лучше всего передать по телефону, телеграфу, селектору или с нарочными.

Значение такого мероприятия можно показать на следующем примере из практики прокуратуры г. Кишинева.

29 января 1954 г. к следователю городской прокуратуры поступило сообщение о том, что в одной квартире обнаружена женщина в бессознательном состоянии с тяжелыми ранениями головы, от которых она вскоре умерла, не придя в сознание. Осмотром места происшествия, допросом мужа и соседей потерпевшей, следователь установил, что ранить ее и ограбить квартиру мог некий «Борис», недавно вернувшийся из заключения и не имеющий определенных занятий и места жительства. Этот «Борис» неоднократно посещал потерпевшую, которая называла его своим дальним родственником. Сведения о приметах «Бориса» вместе с описанием признаков похищенных из квартиры вещей были немедленно сообщены органам территориальной и транспортной милиции. В тот же день около 11 часов вечера от линейного

[1] Подробнее об организации погони по «горячим следам» и «прочесывании» местности см. у В. И. Попова «Розыскная работа следователя» М., 1950, стр. 37—45.

отделения милиции ст. Раздельная поступила телефонограмма о задержании неизвестного лица, не имеющего документов, приметы которого совпадали с приметами «Бориса». При задержании у него изъяли различные носильные вещи. После доставления в Кишинев, задержанный и изъятые у него вещи были опознаны мужем и соседями потерпевшей. Изобличенный этим опознанием он признал себя виновным в нападении на потерпевшую и в ограблении квартиры.

Требования о розыске преступников и похищенного с кратким изложением обстоятельств дела и подробным описанием примет преступников и похищенного должны быть также направлены в органы милиции соседних республиканских, краевых, областных, городских и районных центров. Направлять такие требования должны работники милиции.

В ряде случаев, особенно при разбойных нападениях, совершаемых с целью завладения государственным или общественным имуществом, находящимся в ведении должностных лиц, обстановка места происшествия и обстоятельства нападения указывают на то, что оно совершено человеком, принадлежащим к определенному кругу лиц. Указанное обстоятельство помогает определить характер и направление неотложных мероприятий, обеспечивающих успех расследования.

Однажды летом в Москве в 8 час. 30 мин. утра в помещении кассы одного завода неизвестный преступник нанес кассиру несколько ударов тяжелым предметом по голове и похитил 19 000 руб. и облигации государственных займов. Потерпевший мог сообщить только, что преступник был молод и одет в серый пиджак.

Учитывая, что для входа на завод требовался специальный пропуск и никто из посторонних в это утро пропусков еще не получал, немедленно был отдан приказ никого не выпускать с территории завода.

Работники уголовного розыска, прибывшие на место происшествия, правильно предположили, что преступление совершено кем-либо из работников завода. Было решено применить служебно-розыскную собаку, которая привела к верстаку, за которым работали братья Струковы. При обыске верстака в ящике для инструментов нашли смятую банковскую бандероль, служившую оберткой для купюр сторублевого достоинства. Струковы были

задержаны. На сером пиджаке одного из них оказались мелкие брызги краснобурого цвета, напоминающие кровь. В ходе дальнейшего следствия Струковы были полностью изобличены в нападении на кассира. Деньги и облигации, похищенные ими, были обнаружены в мужских туалетных комнатах, спрятанными в вентиляционной трубе и за водяным бачком [1].

2. Выявление преступников по данным, полученным в результате проведения первоначальных следственных действий

Проведение первоначальных следственных действий часто дает в руки следователя сведения, позволяющие выдвинуть определенные версии о лицах, причастных к преступлению, и приступить к осуществлению мероприятий по их выявлению. Поэтому задача следователя заключается в том, чтобы глубоко осмыслить данные, полученные в результате первоначальных следственных действий. Хотя эти данные часто носят лишь ориентировочный характер, тем не менее они могут сыграть важную роль в установлении преступника.

Из числа первоначальных следственных действий наиболее ценные данные для выявления преступников обычно дают осмотр места происшествия и допрос потерпевших.

Значительную помощь следователю в установлении преступников может оказать изучение следов и различных предметов, оставленных преступниками на месте происшествия и обнаруженных при осмотре. Очень часто по характеру и расположению следов, обнаруживаемых на месте происшествия, можно ориентировочно судить о поле, возрасте, физической силе и росте лица, оставившего эти следы, о его профессии, привычках, о некоторых физических недостатках, например, об отсутствии у него какой-либо конечности или ее части и т. п.

Так, например, по следам пальцев рук эксперт-криминалист может ориентировочно определить, кем оставлены эти следы: взрослым человеком, подростком или ребен-

[1] Подробнее об этом деле см. «Широкое использование технических средств криминалистики», «Следственная практика» вып. 7, стр. 124—137.

ком. Кроме этого, по следам пальцев рук можно установить, все ли у человека пальцы и нет ли на них повреждений.

По следу босой ноги можно ориентировочно судить о росте человека, о наличии у него плоскоступия или иных недостатков. Следы обуви указывают на пол и возраст человека, на вид, фасон, размер и особенности его обуви. По следам, обнаруживаемым рядом со следами ног, можно судить о наличии у человека протеза, костыля или палки. Данные о человеке можно получить и путем изучения дорожки следов.

Совершенно очевидно, что наличие у следователя этих хотя и ориентировочных данных может значительно облегчить работу по выявлению преступника, так как позволит сузить круг лиц, среди которых его следует искать.

Ценные данные для розыска преступников могут быть получены и путем изучения различных предметов, оставленных преступниками на месте происшествия.

Покажем на конкретных примерах из следственной практики, как различные вещественные доказательства, попадая в руки опытных следователей, помогли им в установлении лиц, совершивших преступление.

Следователь прокуратуры г. Риги, осматривая место разбойного нападения, обнаружил очки, которые, судя по обстоятельствам дела, преступник потерял в момент борьбы с потерпевшим. Врач-окулист, приглашенный для консультации, заявил, что у владельца очков была очень сильная близорукость. Было очевидно, что преступник не сможет длительное время обходиться без очков и попытается заказать себе новые взамен утерянных. В связи с этим следователь при помощи оперативных работников милиции организовал соответствующее наблюдение во всех оптических магазинах и оптических отделах аптек города. В результате на третий день после совершения преступления в одном из оптических магазинов была замечена женщина, которая заказала очки с такими же стеклами. Оказалось, что она проживает недалеко от места нападения. В результате проведенного расследования было установлено, что она вместе со своим мужем и зятем участвовала в нападении [1].

---

[1] «Взаимодействие с уголовным розыском обеспечило разоблачение опасных преступников», «Следственная практика» вып. 22, стр. 137—148.

В другом случае важную роль в установлении преступника сыграл молоток, забытый им на месте нападения и обнаруженный при осмотре. Наличие у молотка длинной рукоятки, испачканной мазутом и машинным маслом, позволило следователю предположить, что владельцем этого молотка, видимо, является железнодорожник, занимающийся осмотром и смазкой колес. В результате проверки указанного круга лиц на железнодорожной станции, расположенной поблизости от места нападения, подозрение пало на одного из осмотрщиков, при обыске у которого изъяли часы, принадлежащие потерпевшему.

В практике имел место случай, когда следователь, обнаружив при осмотре места нападения совершенно новый гвоздь, судя по всему потерянный нападавшим, правильно предположил, что это лицо могло иметь отношение к плотницким работам. Внимание следователя привлекли плотники, строившие невдалеке от места нападения колхозный свинарник. Проверкой на складе колхоза следователь установил, что там имелись гвозди такого же размера, как и обнаруженный на месте происшествия. Заведующий складом показал, что эти гвозди он выдавал плотникам. Гвоздь, найденный на месте происшествия, вместе с образцами гвоздей со склада и гвоздей, взятых у плотников, был направлен на экспертизу. Экспертиза установила, что все эти гвозди изготовлены на одной гвоздильной машине. Располагая такими данными, следователь предъявил плотников потерпевшей, которая опознала в одном из них лицо, напавшее на нее (рис. 14).

Известен случай, когда важную роль в установлении преступников сыграли два билета в кинотеатр, обнаруженные в кожаной сумке велосипеда, брошенного преступниками на месте происшествия [1].

По делу о разбойном нападении на продавца закусочной Перфилову при осмотре территории, прилегающей к закусочной, на снегу были обнаружены капли крови. Так как по мере удаления от места нападения капли крови попадались все реже и реже и находились на правой стороне тротуара можно было предположить, что их оставил один из преступников, повредивший свою руку в момент нанесения ножевых ранений потерпевшей.

---

[1] «Умелое использование заключений экспертизы», «Следственная практика» вып. 17, стр. 123—136.



Рис. 14. Таблица к акту криминалистической экспертизы.

1. Фотоснимки гвоздей направленных на экспертизу. А — гвоздь с места нападения. Б 1, 2, 3 — гвозди со склада. В1, 2, 3 — гвозди, взятые у плотников 2. Увеличенные фотоснимки шляпок гвоздей А, Б — 1, В — 1. Цифрами и стрелками показаны совпадающие особенности от дефектов молотка гвоздильной машины. 3. Увеличенные фотоснимки стержней гвоздей А, Б — 1 и В — 1. Цифрами и стрелками показаны совпадающие особенности от дефектов выступов зажимных щек и канала зажимных щек гвоздильной машины. 4. Совмещение фотоснимков стержней, гвоздей А, Б — 1 и В — 1.

Исходя из результатов осмотра, работу по установлению преступников повели в направлении выявления лиц, имеющих ранение на правой руке. Проверка медицинских учреждений результатов не дала. Тогда милиция провела соответствующую оперативную работу, в результате которой удалось установить, что на горпромкомбинате работает некий Зятьков, который в течение нескольких дней носит повязку на правой руке. Выяснилось, что ранее Зятьков уже привлекался к уголовной ответственности за хищение социалистической собственности. На допросе он показал, что руку повредил во время работы на строгальном станке. Однако путем судебно-медицинского освидетельствования Зятькова было установлено наличие на внутренней части кисти его правой руки двух ножевых порезов. Наряду с этим соответствующий специалист, приглашенный в качестве технического эксперта, дал заключение, что при работе на строгальном станке получить ранения, подобные имевшимся на правой руке Зятькова, невозможно. Изобличенный в даче ложных показаний, Зятьков признался в совершении нападения и назвал двух своих соучастников [1].

Не менее ценные данные для установления преступников можно получить и путем анализа обстоятельств нападения, сообщенных потерпевшими и очевидцами.

При расследовании дела о разбойном нападении на семью Булыгиных потерпевшая не смогла сообщить следователю никаких сведений о внешности преступников, так как в комнате в момент нападения было темно. Однако она рассказала, что преступник тащил ее с кровати на пол почему-то только одной рукой, говоря при этом своему соучастнику: «Ну бей же ее». На основании этих показаний следователь предположил, что у одного из преступников имелась только одна рука. В результате тщательной проверки инвалидов, не имеющих одной руки, был выявлен некий Прямоносов, длительное время нигде не работавший и не находившийся у себя дома в ночь разбойного нападения на квартиру Булыгиных. При обыске у Прямоносова обнаружили облигации на сумму 275 руб., похищенные у Булыгиных при нападении [2].

---

[1] По материалам прокурора г. Камень, Алтайского края, тов. В. П. Сахно.

[2] «Уточнение показаний способствовало изобличению преступников», «Следственная практика» вып. 17, стр. 35—47.

В другом случае, узнав от потерпевшего, что на голове одного из напавших на него на лесной дороге преступников имелась сделанная из бинта повязка, следователь проверил всех лиц, которые обращались по поводу ранения головы в медицинский пункт лесхоза, расположенный недалеко от места нападения. Выявив таким путем трех рабочих лесхоза, следователь предъявил их потерпевшему, который опознал в одном из них лицо, принимавшее участие в нападении. Установить второго преступника особой сложности не представило, так как он оказался приятелем опознанного и работал вместе с ним в том же лесхозе.

Представляет интерес еще такой пример из следственной практики, когда показания потерпевшего о поведении преступника в момент нападения позволили следователю правильно наметить направление следствия.

Потерпевший, на квартиру которого было совершено разбойное нападение, показал на допросе, что один из нападавших потребовал выдать ему 5000 руб., которые, по словам нападавшего, были получены потерпевшим от сына, гостившего у него за две недели до нападения. По словам потерпевшего, об этом факте, кроме него и сына, знал только его несовершеннолетний внук Коля, находившийся в комнате в момент передачи денег. Получив такие сведения, следователь решил побеседовать с Колей, который рассказал, что, увидев, как дядя передал дедушке 5000 руб., он, придя на другой день в школу, поделился этим со своим одноклассником Витей. В ходе дальнейшего расследования выяснилось, что старший брат Вити, узнав от него о рассказе Коли, сообщил об этом членам разбойничьей шайки, участником которой он сам являлся.

3. Выявление преступников в ходе дальнейшего расследования

Первоначальные следственные действия не всегда, однако, дают достаточный материал, необходимый для выдвижения версий о лицах, совершивших преступление. В этих случаях следователь совместно с оперативными работниками милиции должен запланировать проведение

ряда следственных и оперативных мероприятий, характер и тактика проведения которых зависят от обстоятельств расследуемого преступления.

а) Выдвижение версий о лицах, совершивших нападение, и следственная проверка этих версий

Если разбойное нападение было совершено на квартиру, нужно, прежде всего, путем допроса потерпевшего, его соседей и родственников установить лиц, знавших о наличии у владельца квартиры тех или иных ценностей, а также лиц, посещавших квартиру потерпевшего под каким-либо предлогом незадолго до нападения. Это необходимо сделать потому, что разбойные нападения на квартиры обычно совершаются только после предварительной подготовки, в процессе которой преступники выясняют материальное положение намеченной жертвы и способы возможного проникновения в квартиру. Поэтому лица, располагающие такими сведениями, не принимая непосредственного участия в нападении, опасаясь быть узнанными потерпевшим, выполняют роль наводчиков. Такими наводчиками могут оказаться соседи потерпевшего, его родственники, домашняя работница, лица, производившие в квартире потерпевшего различные работы (ремонт, натирку полов и т. д.). Проверка этих лиц должна производиться негласно оперативными работниками милиции. Ведя наблюдение за людьми, вызвавшими подозрение, и располагая приметами участников нападения, оперативные работники милиции могут установить и задержать последних в случае их встречи с находящимися под наблюдением пособниками. При проверке нужно уделять внимание выяснению прошлой деятельности этих людей, их связей, образа жизни и поведения (кутежи, покупка дорогих вещей и т. д.).

Аналогичным путем должно вестись расследование и в тех случаях, когда нападение было совершено на торговые или иные предприятия. Практика показывает, что этим нападениям также предшествует предварительная разведка со стороны преступников, которые добывают нужные им сведения непосредственно сами или через своих соучастников.

Если разбойным нападениям на помещения почти всегда предшествует определенная подготовка, то при нападениях в лесу, на дорогах и улицах преступники часто не намечают заранее жертву нападения. Естественно, что такие нападения особенно сложны для расследования, так как никакой даже отдаленной связи между преступником и потерпевшим не оказывается и в распоряжении следователя нет данных для определения круга возможных подозреваемых. В этих случаях установление преступников нужно вести главным образом по линии проведения оперативно-розыскных мероприятий и путем использования данных уголовной регистрации.

Однако было бы неправильным считать, что по таким делам сам следователь ничего не может сделать. Практика показывает, что и по этой группе дел работа следователя часто дает положительные результаты. Нужно иметь в виду, что и на открытой местности преступники далеко не всегда нападают на первого встречного. Очень часто разбойному нападению предшествуют обстоятельства, при которых преступникам удается иногда совершенно случайно, а иногда и по заранее намеченному плану убедиться в том, что у того или иного лица имеются определенные ценности. Наметив это лицо в качестве жертвы, преступники следят за ним до тех пор, пока обстановка не позволит совершить нападение.

Так, при расследовании одного разбойного нападения было установлено, что двое преступников, заметив у потерпевшего крупную сумму денег, которую он вынимал из кармана, когда расплачивался с буфетчицей в фойе кинотеатра, решили его ограбить. После окончания киносеанса они незаметно для потерпевшего пошли за ним и в одном из пустынных переулков совершили нападение.

Иногда преступники сами принимают активные меры к созданию благоприятной для нападения обстановки (завязывают знакомство и приглашают куда-нибудь пойти выпить, угощают спиртными напитками и предлагают проводить домой и т. д.).

Разбойным нападениям, совершаемым на открытой местности с целью завладения государственным или общественным имуществом, почти всегда предшествует предварительная подготовка.

Решив совершить нападение на кассира, инкассатора или торгового работника, который сам сдает выручку в

банк или в вышестоящую организацию, преступники иногда в течение длительного времени ведут за ним слежку. В процессе слежки они выясняют время, когда интересующее их лицо носит деньги, путь, по которому оно следует, выбирают место, удобное для нападения на этом пути, подготавливают транспортные средства для бегства после нападения и т. д.

Совершенно очевидно, что в отдельных случаях подобные подготовительные действия преступников, оставшись незамеченными для самого потерпевшего, могли привлечь внимание окружавших его лиц.

Поэтому нужно всегда выяснять у потерпевшего все обстоятельства, предшествовавшие нападению, то есть, где он был и что делал перед тем, как попал на место нападения, кого он встречал, с кем и о чем говорил, в чьем обществе находился, случайно ли он оказался на месте нападения или бывал там систематически, а если бывал, то в какое время, не замечал ли он, кто за ним следит, и т. д.

Указанные сведения помогут следователю установить возможных свидетелей, показания которых будут способствовать выявлению лиц, совершивших нападение.

Важность выяснения перечисленных обстоятельств можно показать на следующем примере из следственной практики.

Счетовод колхоза М. была избита и ограблена неизвестным ей преступником на лесной дороге, когда она пешком возвращалась домой, имея при себе крупную сумму денег, полученную с текущего счета колхоза в Госбанке.

Приступив к расследованию этого дела, следователь детально выяснил все обстоятельства, связанные с выполнением этого поручения потерпевшей. Допросом председателя и членов правления колхоза он установил, когда впервые возник вопрос о направлении счетовода в районный центр за деньгами, когда и кем был определен день получения денег и кому об этом в колхозе было известно.

Допрашивая счетовода М., следователь поинтересовался, кого она встречала по дороге и в районном центре, где побывала кроме банка, кого видела и с кем разговаривала в районном центре.

Потерпевшая показала, что, получив деньги, заходила в магазин сельпо, где в беседе со знакомой продавщицей рассказала, что приходила в районный центр, чтобы получить в банке деньги для колхоза. По словам потерпевшей, в магазине, кроме нее и продавца, находилось еще несколько покупателей, на которых она не обратила внимания. Продавщица сельпо, допрошенная следователем, рассказала, что в то время, когда она разговаривала с потерпевшей, в магазине было несколько покупателей, в том числе живущий недалеко от магазина и известный ей в лицо молодой человек, которому она в тот момент отпустила без очереди пачку папирос. Установив с помощью продавщицы этого молодого человека, следователь задержал его. При личном обыске у него были изъяты почти все похищенные деньги и сумка, взятая им у потерпевшей. Задержанный сознался в нападении, которое он решил совершить, после того как услышал в магазине, что потерпевшая получила крупную сумму денег.

При расследовании упомянутого выше уголовного дела о нападении на посетителя кинотеатра важные сведения, послужившие исходным материалом для установления преступников, удалось получить при допросе буфетчицы кинотеатра, которая назвала ряд лиц, находившихся у буфета в тот момент, когда потерпевший платил ей деньги.

Можно рекомендовать и другие приемы выявления преступников.

Если в данной местности за непродолжительный период времени было совершено несколько разбойных нападений, которые не удалось раскрыть, то материалы и уголовные дела об этих нападениях должны быть тщательно изучены для того, чтобы выяснить, не совершены ли они, судя по способу их совершения и по показаниям потерпевших о приметах преступников, одними и теми же лицами. Этот прием позволит следователю получить новые, более подробные сведения о преступниках и тем самым облегчит работу по их выявлению, так как сузит круг лиц, среди которых следует искать преступников.

Проиллюстрируем сказанное на таких примерах.

В одном из городов в течение короткого времени было совершено несколько разбойных нападений. Изучение возбужденных в связи с этим дел показало, что все

нападения происходили в районе трех соседних улиц и совершались одним и тем же способом. Этот способ заключался в следующем: с наступлением темноты преступники протягивали поперек плохо освещенной улицы проволоку, после чего прятались в находившихся друг против друга подъездах домов, расположенных по обеим сторонам улицы. При появлении одинокого прохожего они поднимали натянутую проволоку над землей (на 30—40 см). Когда прохожий натыкался на проволоку и падал, один из преступников быстро подбегал к нему, наносил в спину удар ножом и забирал имевшиеся у потерпевшего вещи.

Указанный способ дал основание предположить, что преступниками, видимо, являются несовершеннолетние, которые боятся нападать на взрослых людей открыто.

В результате наблюдения, установленного милицией на этих улицах, был задержан подросток, шедший по улице с мотком проволоки в руках. Задержанный заявил, что является учеником ремесленного училища и идет домой после занятий, а проволоку взял в мастерской для домашних нужд. При личном обыске у подростка обнаружили нож и браслет от часов, опознанный одним из потерпевших. В ходе дальнейшего следствия путем проверки связей задержанного удалось установить и его соучастников.

Другой пример.

В первых числах марта в одном из районов Ташкента в течение недели было совершено три разбойных нападения на прохожих. Изучив материалы этих трех дел, полученных из милиции, следователь установил, что все три нападения совершались около парка имени Тельмана четырьмя преступниками, вооруженными ножами, в возрасте 16—18 лет. Анализ полученных данных позволил следователю построить ряд предположений о возможных преступниках и наметить направление следствия. В частности, тот факт, что нападения были совершены одно за другим и почти в одном и том же месте, позволял предположить, что преступники, видимо, проживают где-то поблизости, а их молодой возраст позволил ограничить круг лиц, среди которых их нужно искать. Исходя из этого, следователь сосредоточил свое внимание на расположенном около парка имени Тельмана заводском

общежитии, где проживало много молодых рабочих. В беседах с лицами, работавшими и проживавшими в общежитии, следователь выяснил, что в день 8 марта группа подростков пьянствовала в столовой общежития, расплачиваясь с буфетчицей крупными купюрами денег. Этими подростками оказались проживавшие в общежитии Балуев, Горин и Дмитриев. При задержании у них изъяли два финских ножа. Будучи опознаны потерпевшими, задержанные признались в совершении разбойных нападений [1].

Нужно также уделять внимание выявлению и проверке проживающих в районе места нападения лиц, образ жизни которых дает основание судить об их внезапном обогащении, явившемся, возможно, результатом преступления. Выявление и проверка указанных лиц должны осуществляться по заданию следователя оперативными работниками милиции.

Так, при расследовании дела о разбойном нападении, при котором два преступника в масках нанесли потерпевшему тяжелые телесные повреждения и забрали у него крупную сумму денег и ряд вещей, следователь, дав соответствующее задание оперативным работникам милиции, получил от них сведения о том, что проживающий в этом же рабочем поселке слесарь за короткий период времени, прошедший с момента нападения, купил себе аккордеон и часы. Появление у этого лица крупной суммы денег вызвало подозрение, так как он поступил на работу только месяц тому назад после возвращения из места заключения, где он отбывал наказание, родственников он не имел и жил в общежитии. Проверка по месту работы показала, что утром 23 февраля (нападение было совершено вечером 22 февраля) этот слесарь и его приятель опоздали на работу на 30 минут. На допросах они заявили, что аккордеон был куплен вскладчину, чтобы научиться играть, а на работу опоздали ввиду того, что накануне вечером сильно выпили и проспали. Задержав обоих, следователь выехал в общежитие, где они жили. Там он выяснил, что в ночь с 22 на 23 февраля задержанные в общежитии не ночевали и что утром 22 февраля они сказали своему соседу по койке, что едут в гости

[1] По материалам следственного отдела Прокуратуры Узбекской ССР.

к родным и там заночуют. Установив по личному делу, что родные одного из задержанных проживают на станции, находящейся в 50 км от рабочего поселка, следователь выяснил расписание поездов, на которых можно было доехать из рабочего поселка до этой станции и вернуться назад. Оказалось, что поезд прибывает на станцию рабочего поселка через 15 минут после начала работы на заводе. Изобличенные показаниями своего соседа, задержанные признали поездку к родным одного из них. Попытка скрыть эту поездку обратила на себя внимание следователя. Обыском, проведенным по месту жительства родных, были обнаружены похищенные вещи и деньги.

Если в распоряжении следователя имеются данные, указывающие на то, что в момент нападения преступник получил или мог получить те или иные телесные повреждения, следует произвести соответствующую проверку в лечебных учреждениях, находящихся в данной местности, так как вполне возможно, что преступник обращался в эти учреждения за медицинской помощью или даже находится в одном из них на излечении.

Так, например, при расследовании по делу о разбойном нападении на гражданку Макарову и смертельном ранении работника милиции Щербакова в г. Бабушкине, Московской области, в ночь с 20 на 21 июля было установлено, что, будучи ранен, Щербаков, из имевшегося у него пистолета, успел произвести выстрел в нападавших. Предположив, что этим выстрелом мог быть ранен кто-либо из преступников, оперативные работники милиции немедленно запросили все больницы г. Бабушкина и институт скорой помощи имени Склифосовского в Москве, куда обычно доставляют лиц, получивших тяжелые ранения, о поступлении к ним лиц с огнестрельными ранениями. Утром 21 июля из института имени Склифосовского сообщили о доставлении к ним ночью из г. Бабушкина некоего Бабкина со слепым пулевым ранением грудной клетки. Баллистическая экспертиза установила, что пуля, извлеченная при операции из тела Бабкина, выстрелена из пистолета, принадлежащего Щербакову. В ходе дальнейшего следствия были установлены и остальные участники нападения [1].

---

[1] «Очная ставка между обвиняемыми помогла раскрыть преступление», «Следственная практика» вып. 19, стр. 63—73.

б) Оперативные мероприятия по розыску преступников и похищенного

Как уже указывалось выше, одновременно со следственными действиями по делам о разбойных нападениях должен проводиться широкий комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление преступников и розыск похищенного. Оперативно-розыскные мероприятия, как правило, должны проводиться органами милиции, располагающими для этой работы широкими возможностями. Иногда в проведении некоторых из этих мероприятий может принимать участие и следователь прокуратуры, ведущий расследование по делу. Однако следователь всегда должен помнить, что ему в первую очередь нужно обеспечить своевременное и правильное проведение необходимых следственных действий, а не увлекаться участием в оперативно-розыскных мероприятиях, так как их более успешно смогут осуществить оперативные работники милиции, имеющие специальную подготовку и опыт такой работы. Вопрос об участии в этой работе следователя решается им самим в зависимости от конкретных обстоятельств дела и значения проводимого мероприятия. Очень важно, чтобы оперативно-розыскные мероприятия проводились по специальному плану, разработанному совместно оперативными работниками милиции и следователем.

Важнейшим оперативно-розыскным мероприятием является установление специального наблюдения в местах возможного появления преступников (дороги между населенными пунктами, железнодорожные и автобусные станции, аэродромы, пристани, рестораны, закусочные и т. д.), а также в местах возможного хранения и сбыта похищенного (камеры хранения, ломбарды, рынки, скупочные пункты, комиссионные магазины). При этом оперативные работники милиции, которым поручено наблюдение, должны располагать подробными сведениями о приметах преступников и похищенных ими вещей.

Наряду с этим положительные результаты может дать и организация поисковых групп, состоящих из двух-трех оперативных работников милиции, с включением в их состав потерпевших и других свидетелей-очевидцев, направляемых в места возможного появления преступников. Такие группы посещают места общественного поль-

зования, как например: парки, пляжи, кинотеатры, вокзалы, автобусные станции, рестораны, пивные бары, закусочные и ищут среди посетителей участников нападения.

Указанное мероприятие наиболее целесообразно проводить в городских условиях в тех случаях, когда имеются основания считать, что в данной местности действует шайка преступников, систематически совершающая нападения.

Во Львове в течение двух дней было совершено три нападения, причем из показаний потерпевших и других свидетелей-очевидцев следовало, что во всех этих нападениях участвовали одни и те же лица. Тогда были организованы пять поисковых групп, в состав которых включили потерпевших и других свидетелей-очевидцев, хорошо запомнивших приметы преступников. Поисковые группы посетили ряд общественных мест. Вечером того же дня одна из групп обнаружила в кафе «Украина» двух разыскиваемых преступников. Впоследствии был установлен и их третий соучастник [1].

Как известно, преступники обычно сбывают похищенные вещи скупщикам краденого, а последние реализуют их на рынках. Поэтому установление соответствующего наблюдения в местах возможного сбыта указанных вещей может способствовать не только обнаружению похищенного, но и установлению лиц, совершивших преступление, и их пособников. С этой целью работникам милиции, которым будет поручено ведение такого наблюдения, нужно передать списки похищенных вещей с подробным описанием их примет, а по возможности и образцы или фотоснимки вещей, изготовленных из такой же ткани, что и похищенные. Наряду с этим для розыска похищенного следует передать такие же списки и в распоряжение работников торговых предприятий, занимающихся скупкой вещей у населения или хранением вещей. При этом от этих лиц следует потребовать, чтобы они при появлении граждан с подобными вещами немедленно поставили в известность сотрудников милиции и пытались установить по документам личность этих граждан.

---

[1] «Задержание бандитов в результате правильно организованного розыска», «Следственная практика» вып. 19, стр. 95—100.

Если у потерпевшего похищены часы, фотоаппарат или иные предметы, имеющие заводской номер, целесообразно для отыскания похищенного произвести проверку подобных предметов в комиссионных магазинах, в скупочных пунктах, местах хранения и т. д., куда этот предмет мог поступить от преступников [1].

Если проверка даст положительный результат, следует подробно допросить работника, купившего или принявшего данный предмет на комиссию, о приметах лица, принесшего этот предмет.

Кроме того, следует ознакомиться со сведениями, имеющимися в квитанциях комиссионного магазина или скупочного пункта о лице, сдавшем или продавшем разыскиваемый предмет. Как известно, при приеме вещей на комиссию работник магазина требует от комитента (лица, сдающего вещь) предъявления документа, удостоверяющего его личность. Сведения о личности комитента вносятся в квитанцию согласно данным, имеющимся в предъявленном документе. Иной порядок установлен для скупочных пунктов, работники которых не должны требовать от лица, продающего вещь, никаких документов, в связи с чем преступник, продающий похищенное, обычно называет вымышленную фамилию и адрес. Однако это не значит, что такая квитанция скупочного пункта не представляет интереса для следствия. Она является вещественным доказательством, которое впоследствии может сыграть важную роль в изобличении преступника.

Приведем пример.

Потерпевший на допросе показал, что при разбойном нападении преступники, внешности которых он не заметил ввиду темноты, сорвали у него с руки вместе с металлическим браслетом часы марки «Победа», купленные им недавно в магазине. В подтверждение своих показаний он передал следователю аттестат на эти часы. Установив из аттестата, что механизм похищенных часов имел № 20 606, следователь произвел проверку в скупочных пунктах города. Работа эта увенчалась успехом. В скупочном пункте одной из артелей следователь обнаружил квитанцию на ручные часы «Победа» № 20 606, купленные

[1] Подробнее о розыске похищенного см. работу Н. А. Якубович, «Работа следователя по возмещению материального ущерба и розыску похищенного имущества», М., 1954.

пунктом 14 сентября 1953 г., то есть на следующий день после нападения (рис. 15). Проверка показала, что лицо, продавшее часы, при заполнении квитанции сообщило вымышленную фамилию (Акылбаев) и вымышленный адрес. Однако на квитанции имелась подпись этого лица в получении денег, причем полученная сумма (228 руб.) была написана прописью. Один из заподозренных в нападении категорически отрицал свое участие в преступлении. Однако графическая экспертиза, на которую направили скупочную квитанцию и образцы почерка подозреваемого, установила, что текст «двести двадцать восемь» и подпись «Акылбаев» выполнена им. Изобличенный заключением экспертизы он признался в преступлении.

Если преступники похитили большое количество вещей и есть основание предполагать, что для переноски вещей они воспользовались чемоданами или иной тарой, принадлежавшей потерпевшему, то положительные результаты могут дать проверка камер хранения на расположенных поблизости железнодорожных станциях и пристанях и беседы с работающими там лицами. Таким путем в отдельных случаях можно выяснить, не сдавались ли в камеру хранения, а если сдавались, то кем, вещи, приметы которых сообщил потерпевший.

В тех случаях, когда по обстоятельствам дела видно, что преступники располагали транспортными средствами, например автомашиной, нужно принять меры к ее установлению. Эту работу следует проводить в тесном контакте с работниками государственной автомобильной инспекции (ГАИ), которые могут оказать большую помощь в осмотре автомашин, проверке гаражей и т. д. Кроме того, они располагают сведениями о номерах и владельцах автомашин, а также о всех случаях угона и обнаружения автомашин, что может способствовать розыску автомашины, на которой скрылись преступники.

К числу оперативно-розыскных мероприятий, кроме уже перечисленных выше, относятся: 1) выявление свидетелей, 2) выяснение места жительства, образа жизни и связей лиц, подозреваемых в совершении преступления, 3) иные специальные мероприятия по розыску преступников и похищенного, проводимые органами милиции.

Прилагается к кассовому отчету

(штамп — № и адрес скупочного пункта)

14 сентября 1953 г.

(место углового штампа артели)

СКУПОЧНАЯ КВИТАНЦИЯ А № 097415

Куплено у гр. Акимбаев Ирнез
(фамилия, имя, отчество)

Проживающ. Фурманова № 105
(адрес местожительства)

Наименование вещи ручные Победа
(полностью в соответствии с прейскурантом, фабричный №,

20606 прейскурант № 111 артикул №
комплектность и т. д.)

Признаки вещи
(материал и цвет верха и подкладки, рисунок, фасон вещи и

2 камеры
отделка, ... и сорт меха, ... квадратных

дециметрах, размер и т. д.)

Цена по прейскуранту Руб. 238

Состояние вещи ушко поломано
(степень изношенности, порчи, износа и т. д.)

Общая скидка ... % Руб. 10 Покупная стоимость вещи

Руб. Двести двадцать восемь
(цифрами и прописью)

С оценкой проданной мной вещи соглас..., деньги в сумме Руб. 228
(цифрами)

двести двадцать восемь получил(а) Акимбаев
(роспись в получении)

Вещь принята
(подпись лиц. принявш.)

Записано по кассовой книге за № 935

Кассир
(подпись)

Рис. 15. Квитанция на покупку часов, похищенных у потерпевшего, обнаруженная в одном из скупочных пунктов.

в) Использование данных уголовной регистрации для установления преступников

Значительную помощь в работе по выявлению преступников могут оказать данные уголовной регистрации, которыми располагают органы милиции. Так, например, в целях возможного опознания нападавших рекомендуется предъявить для просмотра потерпевшим и другим свидетелям-очевидцам имеющиеся в органах милиции фотокарточки лиц, привлекавшихся ранее к уголовной ответственности за кражи и разбойные нападения. Кроме того, через органы милиции можно организовать выявление и проверку лиц, чья прошлая преступная деятельность или связи с преступными элементами дают основание предполагать, что они могли быть участниками расследуемого преступления. Особое внимание должны привлечь те из них, которые вслед за совершенным разбойным нападением неожиданно выехали куда-либо или внезапно стали располагать значительными денежными средствами или вещами, которых у них раньше не было.

Какое значение может иметь указанное мероприятие, видно из следующего примера. В Архангельске 1 января в 3 часа ночи на возвращавшегося домой после встречи Нового года Федорова было совершено разбойное нападение. Преступники ударили его по голове тяжелым предметом и, сняв часы, скрылись. Никаких показаний о приметах преступников потерпевший дать не мог, так как в момент нападения находился в нетрезвом состоянии. Осмотр места происшествия также оказался безрезультатным. На другой день жертвой подобного же разбойного нападения явился Емельянов, с которого преступники сняли костюм, головной убор и обувь. От полученного удара по голове Емельянов, не приходя в сознание, умер. По данным, имевшимся в милиции, удалось установить, что в одном из домов, находящихся недалеко от места нападения на Федорова, проживал некий Баскаков, ранее трижды судимый за кражи и грабежи. Хотя у него была отобрана подписка о выезде из Архангельска, однако милиция располагала сведениями, что в новогодние дни он появлялся в городе у своих родителей. В милиции также имелись данные о приятеле Баскакова, в прошлом неоднократно судимом, неком Ильине, который проживал

поблизости от места нападения на Емельянова. Обыски, сделанные 7 января на квартирах у родителей заподозренных, результатов не дали. При допросах соседей и родных Баскакова и Ильина выяснилось, что 4 января Баскаков и Ильин куда-то уехали. Одна из соседок Ильина рассказала, что ее знакомая купила после Нового года у Ильина часы. Часы были изъяты. Их номер совпал с номером, указанным в аттестате на часы, предъявленном потерпевшим Федоровым. В 4 часа утра 8 января Ильин явился домой и тут же был задержан оперативными работниками милиции. По его показаниям он 4 января поехал провожать Баскакова к месту его постоянного жительства, но 5 января на ст. Няндома их почему-то задержала железнодорожная милиция. Некоторое время спустя его отпустили, а Баскаков остался в милиции. В тот же день по телефону выяснили, что Баскаков действительно арестован на ст. Няндома за хулиганство. Его срочно этапировали в Архангельск. Пиджак и кепку, надетые на Баскакове, опознали родственники потерпевшего Емельянова, а судебно-медицинская экспертиза установила наличие на пиджаке пятен человеческой крови. В ходе дальнейшего следствия Баскаков и Ильин были полностью изобличены в нападениях на Федорова и Емельянова [1].

При обнаружении на месте разбойного нападения единичных следов пальцев рук, пригодных для идентификации, но не позволяющих вывести дактилоскопическую формулу, рекомендуется проверить по дактилоскопической картотеке, имеющейся в милиции, не оставлены ли эти следы кем-либо из лиц, привлекавшихся ранее к уголовной ответственности за разбойные нападения и кражи. Круг лиц, дактилоскопические карты которых следует просмотреть, определяется исходя из обстоятельств каждого дела (лица, живущие недалеко от места нападения, лица, в отношении которых имеются какие-либо данные о их причастности к нападению, и т. д.).

Если же на месте нападения обнаружены отпечатки не менее чем четырех пальцев и по расположению отпечатков удается определить, какими пальцами какой руки они оставлены, то по ним можно вывести возможные дактилоскопические формулы. По этим формулам, используя

[1] По материалам старшего следователя прокуратуры Архангельской области тов. А. Комиссарова.

дактилоскопическую регистрацию, можно установить человека, оставившего эти отпечатки, разумеется при условии, что он ранее уже был зарегистрирован в связи с совершением какого-либо преступления.

Если при разбойном нападении было применено огнестрельное оружие и в распоряжении следователя имеются пули или гильзы с места происшествия, то в целях установления владельца этого оружия и выявления других преступлений, совершенных с применением данного оружия, необходимо через научно-технический отдел милиции проверить по имеющейся там пулегильзотеке (коллекции пуль и гильз, обнаруженных на местах преступлений), нет ли в ней пуль и гильз, выстреленных из того же оружия. Установление этого факта будет способствовать выявлению преступников и поможет вскрыть в полном объеме их преступную деятельность. В частности, путем такой проверки может быть установлено, что пули и гильзы, обнаруженные на месте нападения, выстрелены из оружия, изъятого у лица, являющегося обвиняемым по другому уже раскрытому делу о разбойном нападении, или у лица, привлекаемого к уголовной ответственности за незаконное хранение огнестрельного оружия.

Значение, которое имеет проверка по пулегильзотеке пуль и гильз, обнаруженных на месте происшествия, а также огнестрельного оружия, изымаемого у преступника, можно проиллюстрировать на следующих примерах из следственной практики.

В течение двух месяцев в одной из областей были совершены два разбойных нападения на кассира спиртзавода и на почтового агента. При осмотре мест нападения оперативные работники милиции обнаружили несколько гильз. Баллистическая экспертиза установила, что все эти гильзы остались от стрельбы из одного и того же пистолета. Принятыми мерами выявить лиц, совершивших нападения, не удалось. Два года спустя, при задержании группы преступников у них изъяли несколько пистолетов. При проверке этих пистолетов по пулегильзотеке научно-технического отдела было установлено, что гильзы, обнаруженные на местах вышеуказанных нападений, остались от стрельбы из пистолета, изъятого у одного из задержанных преступников.

В г. Орджоникидзе за совершение двух разбойных нападений был задержан некий В., у которого при личном

обыске изъяли наган. Исходя из данных, характеризующих личность задержанного, работники уголовного розыска предположили, что он мог и ранее совершать преступления на территории других республик, краев и областей. В результате проведенной проверки было установлено, что в пулегильзотеке научно-технического отдела управления милиции Грозненской области имеется пуля, которая, как установила экспертиза, выстрелена из нагана, изъятого у В. Эту пулю в свое время извлекли из трупа шофера такси, убитого неизвестным преступником на окраине Грозного. Установление указанного факта позволило изобличить задержанного в совершении еще одного тяжкого преступления [1].

В практике научно-технического отдела Управления милиции г. Москвы также имел место характерный в этом отношении случай, когда путем проверки по пулегильзотеке пистолета системы «ТТ», изъятого у лица, привлеченного к уголовной ответственности за незаконное хранение оружия, удалось разоблачить преступную группу, совершившую пять разбойных нападений и одно убийство.

Не менее серьезную помощь в работе по установлению преступников может оказать и имеющаяся в органах милиции специальная картотека, в основу составления которой положен способ совершения преступления.

4. Задержание лиц, совершивших нападение

После того как установлена личность человека, подозреваемого в совершении разбойного нападения, следователь должен приступить к объективной проверке того, действительно ли подозреваемый причастен к совершению расследуемого преступления. Очень часто эта работа осложняется тем, что подозреваемый скрывается от следствия. В связи с этим возникает необходимость найти и задержать его.

Мероприятия по задержанию преступников следует проводить по специально разработанному плану совместно

---

[1] По материалам НИИ криминалистики Главного управления милиции МВД СССР.

с оперативными работниками милиции, соблюдая при этом максимум предосторожности и предусмотрительности.

Если имеются данные, что разыскиваемый не выехал из населенного пункта, где он постоянно проживает, но избегает ночевать дома, то наиболее целесообразно организовать засаду в его квартире, так как не исключено, что он там появится. Организовать засады рекомендуется и в других местах предполагаемого появления преступника. Если указанные засады почему-либо организовать нецелесообразно, то положительного результата можно достичь и путем установления наблюдения за квартирами как самого скрывающегося, так и его родственников и других близких или знакомых ему людей. В отдельных случаях можно рекомендовать обыски в указанных квартирах. Выбор одного из трех вышеприведенных приемов розыска зависит от конкретных обстоятельств дела.

Но при всех условиях действовать в момент задержания нужно внезапно и решительно, парализуя тем самым возможность оказания сопротивления со стороны подозреваемого в совершении преступления. Нужно всегда иметь в виду, что лицо, совершившее разбойное нападение, может быть вооружено холодным или огнестрельным оружием и при задержании может оказать сопротивление. Вот почему задержание преступников рекомендуется поручать вооруженным оперативным работникам милиции, знающим специальные приемы этой работы. Если же задержание проводит сам следователь, то он, во-первых, должен быть не один и, во-вторых, должен обязательно иметь оружие.

Поучительный прием, обеспечивший удачное задержание скрывавшегося длительное время опасного преступника, был применен сотрудниками уголовного розыска Риги. Получив сведения, что преступник в определенный час будет проходить по одной из улиц города, и зная, что он вооружен двумя пистолетами, оперативные работники милиции поставили около ворот одного из домов на этой улице грузовую автомашину, перегородившую тротуар и часть мостовой. Около машины расположилось несколько одетых в обычную гражданскую одежду оперативных работников, которые делали вид, что пытаются завести мотор автомашины, остановившейся при выезде из двора. В тот момент, когда ничего не подозревавший преступник

стал обходить загородившую ему путь автомашину, оперативные работники внезапно схватили его за руки и обезоружили.

Каждого задержанного нужно немедленно на месте задержания обыскать с целью изъятия оружия, документов и вещей, которые могут уличить его в совершении преступления. Если эти вещи не изъять при задержании, то преступник может их уничтожить или выбросить.

Проведение на месте задержания первого личного обыска не устраняет необходимости после доставления задержанного в милицию или прокуратуру произвести повторный более тщательный обыск. При этом необходимо внимательно осмотреть одежду и обувь задержанного с целью обнаружения на них следов, свидетельствующих о причастности их владельца к событию преступления (пятна крови, грязь с места нападения, повреждения на одежде, отсутствие каких-либо ее частей и т. д.).

Так, например, при осмотре одежды лица, задержанного по подозрению в совершении разбойного нападения на кассиршу одного из парков культуры и отдыха, было установлено, что рукав его пиджака испачкан серовато-зеленой краской. Исходя из обстоятельств дела можно было предположить, что эта краска попала на одежду задержанного в тот момент, когда он, находясь в тесном помещении кассы, совершал ограбление. Пиджак, испачканный краской и соскобы краски, взятые со стен помещения кассы, направили на экспертизу, которая установила полное сходство краски на пиджаке с краской, взятой со стен кассы [1].

При осмотре одежды с целью отыскания следов крови особо внимательно следует осматривать места, наличие крови в которых могло остаться незамеченным для преступника. Так, по одному из дел о разбойном нападении на прохожего и нанесении ему ножевых ранений, кровь потерпевшего была найдена на внутренней стороне обшлага правого рукава рубашки преступника (рис. 16). В другом случае кровь оказалась на внутренней стороне голенища сапога преступника, спрятавшего окровавленный нож за голенище после нанесения удара.

Для определения характера пятен, обнаруженных при осмотре одежды задержанного, рекомендуется делать

[1] По материалам НТО управления милиции г. Москвы.

предварительную пробу на кровь с помощью перекиси водорода [1].

Вещи, изъятые у задержанного, так же как и его одежда, должны быть тщательно осмотрены. Результаты осмотра подробно фиксируются в протоколе задержания или в специальном протоколе осмотра.



Рис. 16. Рубашка преступника. Пунктиром отмечены участки обшлага, на которых была обнаружена кровь потерпевшего.

Если на теле задержанного имеются какие-либо повреждения, его следует допросить о причинах появления этих повреждений, а затем немедленно направить на судебно-медицинское освидетельствование для установления их происхождения.

В некоторых случаях целесообразно сфотографировать указанные повреждения, так как к моменту рассмотрения дела в суде они могут исчезнуть.

[1] Об использовании перекиси водорода для проведения предварительной пробы на кровь см. статью В. И. Томилова в сборнике «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 4, М., 1953, стр. 121—126; статью А. А. Выборновой в журнале «Социалистическая законность» 1954 г. № 9, стр. 70—71.

Однажды был задержан человек, который подозревался в том, что он незадолго до задержания задушил женщину с целью ограбления. На лице его были свежие царапины. Имелись основания полагать, что царапины нанесла потерпевшая, оказывая сопротивление. Однако задержанный освидетельствован не был, и вопрос о происхождении царапин остался не исследованным. Между тем это обстоятельство имело важное доказательственное значение по делу, так как оно опровергало показания задержанного, который утверждал, будто преступление было совершено кем-то другим, а он застал женщину уже мертвой. Ко времени рассмотрения дела в суде царапины на лице преступника исчезли и он, давая показания суду, отрицал, что его лицо при задержании было поцарапано. Таким образом, если бы обвиняемый был своевременно освидетельствован, это доказательство не исчезло бы, а наличие фотоснимка явилось бы иллюстрацией к соответствующему заключению эксперта [1].

Следственной практике известны многочисленные случаи, когда в момент задержания преступники выбрасывали предметы, изобличающие их в преступной деятельности (оружие, похищенные вещи и т. д.). Поэтому, если задержанию преступника предшествовала погоня, то необходимо внимательно осмотреть местность, по которой бежал преступник. Такой осмотр следует вести от места задержания преступника в обратную сторону по пути преследования, так как обычно преступник выбрасывает изобличающие его предметы не сразу после начала погони, а незадолго до задержания, убедившись в том, что ему не удастся скрыться. Особенно тщательно следует осматривать те места, где преступнику во время погони удавалось выходить из поля зрения лиц, преследовавших его. Значение такого осмотра видно из следующего примера.

Трое преступников были замечены сотрудниками милиции в момент разбойного нападения на проходящего по улице гражданина. Увидев милиционеров, преступники произвели в них несколько выстрелов и скрылись с места нападения. Задержать их удалось только после длительной погони на занесенном снегом пустыре за чертой города. При личном обыске ни оружия, ни ручных часов, по-

---

[1] Из практики Московского городского суда (дело по обвинению Камбарова).

хищенных у потерпевшего, при задержанных не оказалось. Тогда был организован осмотр местности, прилегающей к дорожке, по которой бежали преступники. В течение двух дней группа из 60 человек милиционеров и дворников метр за метром перекапывали снег на пустыре. В результате этой трудоемкой работы в снегу были найдены часы, отобранные преступниками у потерпевшего, а также наган и кинжал. Видя, что им не удастся скрыться от погони, преступники выбросили указанные предметы недалеко от места задержания.

Если указанные выше оперативные мероприятия результатов не дадут, то розыск скрывшегося преступника производится обычным порядком, путем рассылки розыскных заданий органам милиции, наложения ареста на корреспонденцию членов его семьи и родственников и т. д. [1].

5. Проверка личности обвиняемого и выявление его соучастников

Учитывая, что повторное совершение разбойного нападения является отягчающим обстоятельством, обвиняемые обычно пытаются скрыть от следователя свою прошлую преступную деятельность. В практике встречаются случаи, когда преступники скрывают свою подлинную фамилию, используя для этого чужие документы. Поэтому следует уделить внимание тщательному выяснению и проверке личности обвиняемого. С этой целью надо допросить родственников и соседей обвиняемого о его образе жизни и связях, а при наличии данных о том, что обвиняемый ранее привлекался к уголовной ответственности, нужно затребовать из органов МВД справку о его прошлых судимостях и приводах. В тех же случаях, когда есть основания предполагать, что обвиняемый назвался чужой фамилией или что он скрывает свою прошлую преступную деятельность, где он фигурировал под другой фамилией, необходимо его дактилокарту направить в органы МВД для проверки по данным дактилоскопической регистрации. Это мероприятие часто дает положительный результат.

[1] Подробнее о задержании и розыске см. пособие В. И. Попова «Розыскная работа следователя», М., 1950, стр. 25—36 и 46—53, учитывая при этом изменения, внесенные действующей инструкцией Прокуратуры СССР о розыске.

Особо тщательно нужно изучать личные документы, изъятые у обвиняемого, используя в необходимых случаях научно-технические средства криминалистической экспертизы.

Очень часто преступники совершают подлоги в документах, которыми пользуются. В частности, «продлевают» срок их действия, ставят при помощи самодельных клише штампы о месте работы и прописки, переклеивают на чужие документы свои фотокарточки и т. п.

Особую сложность при расследовании разбойных нападений представляет выявление тех участников шайки, которые, не принимая непосредственного участия в нападении, выполняли роль наводчиков или находились на подступах к месту нападения с целью предупредить нападающих об опасности, которая может им угрожать. В равной мере это относится и к пособникам шайки, укрывающим преступников, снабжающим их оружием или содействующим в сокрытии и сбыте похищенного. Эта сложность объясняется тем, что выявленный уже участник разбойного нападения обычно всячески старается скрыть своих соучастников, так как разбой, совершенный шайкой, влечет более строгое наказание. В следственной практике имели место случаи, когда кто-либо из группы задержанных преступников пытался взять всю вину на себя, заявляя, что разбойное нападение совершено только им одним.

По одному делу арестованный преступник пытался переслать своему соучастнику записку, написанную на внутренней стороне пачки от папирос, в которой просил его взять всю вину на себя и тем самым избежать ответственности за совершение преступления шайкой (рис. 17 и 18).

Основным средством выявления этих лиц является установление и проверка связей обвиняемых, проводимая как следственным, так и оперативным путем. Аналогичным способом выявляются и недоносители.

По делу о разбойном нападении на гр-на Махней, находившемуся в производстве у старшего следователя прокуратуры Львовской области, нужно было установить шофера, на автомашине которого преступники прибыли на место нападения и скрылись от погони, организованной работниками милиции. Привлеченные по делу обвиняемые отказались назвать фамилию шофера. Располагая данны-

ми о том, что в момент погони работники милиции стреляли по машине, следователь приступил к ее розыску. Изучив связи обвиняемых, он выяснил, что в доме, где жили двое из них, проживает шофер, находившийся с обвиняемыми в дружественных отношениях. Предположив,

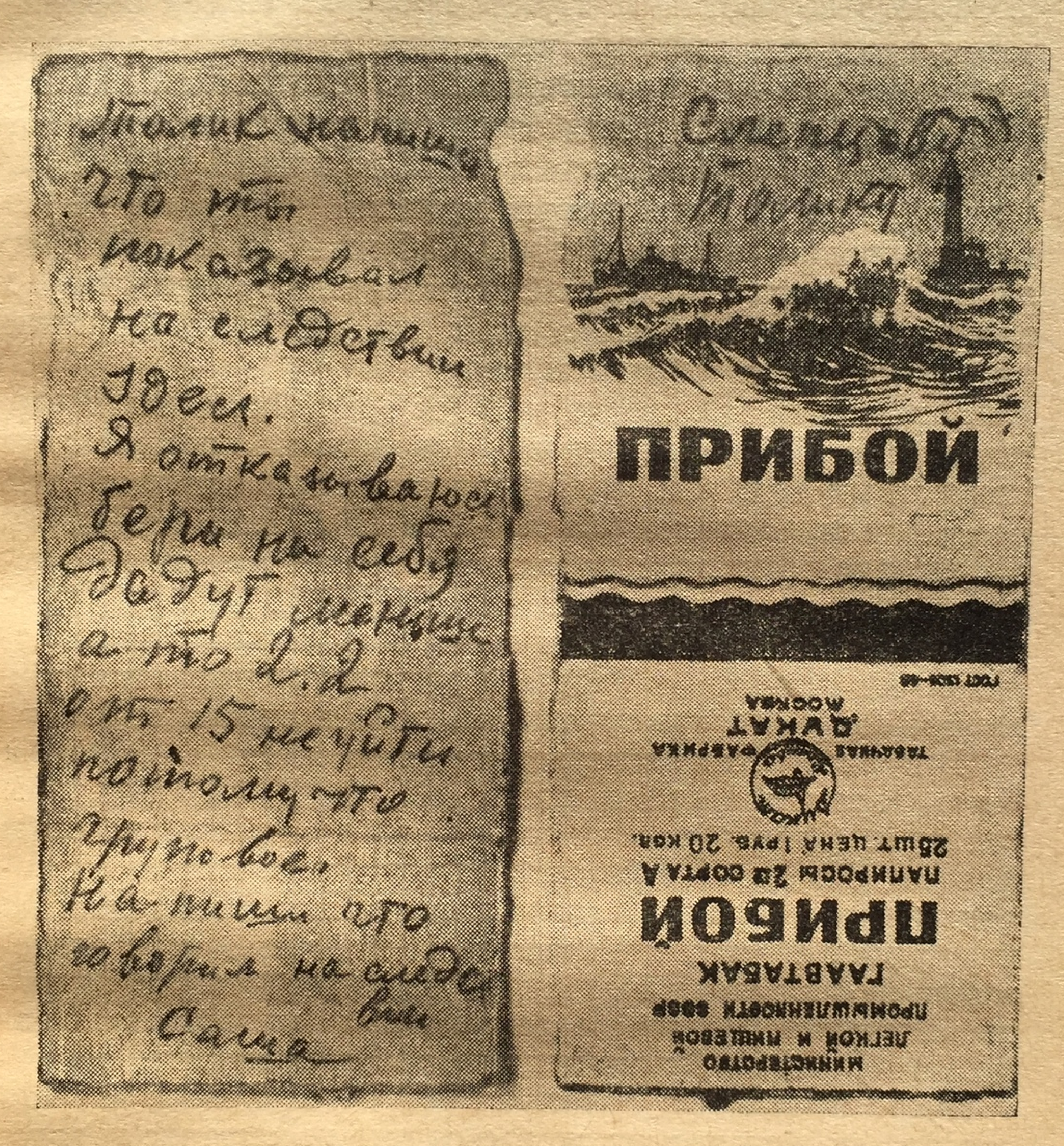

Толик напиши
что ты
показывал
на следствии
здесь.
Я отказываюсь
бери на себя
дадут меньше
а то 2.2
от 15 не чуть
потому что
групповое.
Напиши что
говорил на следствии
Саша

Рис. 17 и 18. Слева — записка на внутренней стороне пачки папирос, которую один из преступников пытался переслать своему соучастнику. Справа — та же записка с оборотной стороны.

что этот шофер мог предоставить в распоряжение преступников автомашину, следователь установил, какая автомашина была за ним закреплена в период совершения преступления обвиняемыми. При тщательном осмотре

этой автомашины он обнаружил на ее кузове пулевые пробоины. Изобличенный этим шофер признался, что участвовал в нападении[1].

По описанному выше делу о разбойных нападениях в Ташкенте обвиняемые также отказались назвать своего четвертого соучастника. Путем проверки связей обвиняемых следователь выяснил, что к одному из них в общежитие часто приходил его приятель в солдатской шинели. Приметы этого лица были сообщены оперативным работникам милиции. В результате наблюдения, установленного на рынках, был задержан некий Скворцов, пытавшийся продать мужское пальто. Одним из потерпевших это пальто было опознано. Задержанный признался в совершении нападения вместе с тремя уже арестованными по данному делу обвиняемыми.

Заканчивая изложение методов выявления лиц, совершивших разбойное нападение, покажем на примере двух конкретных дел, как оперативность и наблюдательность следователя, а также умелое сочетание следственной и оперативно-розыскной работы обеспечили успешное расследование ряда нападений, совершенных шайкой преступников. И, обратное, как отсутствие инициативы и надлежащего контакта в работе следователя и милиции привели к тому, что преступление осталось нераскрытым.

В Борисоглебске в период с мая по сентябрь 1953 года было зарегистрировано шесть нападений на квартиры граждан. Однако расследование, произведенное по этим фактам, результатов не дало. В ночь на 2 сентября в городе было совершено еще два разбойных нападения на квартиры Кобзевой и Черешневой. В 7 часов утра следователь прокуратуры выехал на место совершения одного из нападений. По дороге дежурный по милиции, заехавший за следователем на машине, сообщил ему, что в 5 часов утра в милицию прибежал подросток Кобзев и рассказал, что ночью в их дом, стоящий на окраине города, ворвалось несколько человек, вооруженных револьверами и ножами, которые связали этого подростка и проживающую вместе с ним тетку, накрыли их разной одеждой, после чего стали забирать вещи. По словам потерпевшего у нападавших имелся электрический фонарик. У того

[1] По материалам следственного отдела Прокуратуры Украинской ССР.

преступника, который связал Кобзеву руки, был шрам на правой щеке, рыжие волосы и одет он в клетчатую рубашку.

Проезжая по Садовой улице к местонахождению дома Кобзевых, следователь увидел из машины, что им навстречу с окраины города идут трое парней, один из которых был рыжим. На нем была надета клетчатая рубашка. Подъехав ближе, следователь узнал в нем некоего Попова, которого он ранее привлекал к уголовной ответственности за хулиганство и незаконное ношение оружия. На щеке у Попова имелся шрам. Выйдя из машины, следователь предложил идущим остановиться и подойти к нему. Двое остановились, а третий попытался убежать, но его задержали. При задержании он бросил в расположенный у дороги огород какой-то предмет, оказавшийся наганом № 102108 [1].

Задержанных доставили в милицию, где выяснилось, что вместе с Поповым были Бессмертных и Гуляев, причем все трое прибыли в город после освобождения из места заключения. При личном обыске у Гуляева изъяли двое ручных часов, около 500 руб. денег и золотой перстень, а у Попова и Бессмертных по новому носовому платку с одинаковой цветной каемкой. Задержанные заявили, что они друг к другу никакого отношения не имеют и от дачи показаний отказались.

Осмотрев места нападений, следователь изъял из квартиры Кобзевой оставшиеся в шкафу шесть поясов от дамских платьев, похищенных преступниками. Других вещественных доказательств и каких-либо следов обнаружить не удалось. После допроса потерпевших им были предъявлены задержанные. Кобзев опознал Попова. Потерпевшая же Черешнева опознала Попова и Гуляева. Черешнева также опознала, как принадлежащие ей, двое часов, изъятых при обыске у Гуляева. Бессмертных никто из потерпевших не опознал.

Из показаний потерпевших следовало, что преступников было пять или шесть человек, что они называли друг

---

[1] Следует отметить, что в данном случае действия следователя были рискованными. Имея основание предполагать, что Попов и находящиеся с ним лица могут иметь оружие и оказать сопротивление, он должен был подойти к их задержанию более осторожно и продуманно, а не предлагать им остановиться и подойти к нему.

друга воинскими званиями — «товарищ майор» и «товарищ лейтенант». Кроме того, потерпевшая Черешнева сообщила, что, уходя, из ее дома, преступники не велели ей никуда выходить, так как по их словам они заминировали выход.

Таким образом, перед следователем стояла задача установить остальных преступников, найти имущество, похищенное у потерпевших, и выяснить причастность Бессмертных к нападениям.

Возникло предположение, что остальные участники нападения могли выехать в соседние населенные пункты для реализации похищенного и что золотой перстень, изъятый у Гуляева, мог быть им приобретен преступным путем. На другой день после случившегося в отделения милиций четырех соседних районов были переданы телефонограммы с информацией о нападениях и описанием характера и примет похищенных вещей. Одновременно следователь приступил к изучению всех нераскрытых дел о разбойных нападениях, находившихся в милиции. Изучение этих дел дало очень важные результаты. Оказалось, что при осмотре мест нападения на квартиры Холопова и Хвостунова были обнаружены осколки разбитых стекол с пальцевыми отпечатками, а из стен и потолка в домах Голомазова и Грузиновой изъяты две пули от нагана. По показаниям Голомазова и Грузиновой преступники, не сумев проникнуть в их дома, выстрелили в окна и скрылись. Потерпевшие Горбунова и Мелехин показали, что преступники именовали друг друга воинскими званиями, а уходя, сказали, что заминируют выход из дома. В перечне вещей, похищенных преступниками у Мелехина, упоминались золотой перстень и дюжина новых носовых платков с цветной каемкой.

Перстень, изъятый у Гуляева, и платки, изъятые у Попова и Бессмертных, потерпевший Мелехин опознал как принадлежавшие ему.

На четвертый день в результате мер, принятых милицией по телефонограмме, были задержаны в соседнем Алешковском районе три жителя города Борисоглебска Иванов, Лушников и Татарченко, ранее судимые. У них имелось много носильных вещей, а у Иванова при личном обыске изъяли наган и карманный электрический фонарик. Вещи, изъятые у задержанных, были опознаны потерпевшими Кобзевым и Черешневой. В частности, среди

вещей находились шесть дамских платьев, пояса от которых следователь изъял при осмотре квартиры Кобзевой.

Несмотря на собранные доказательства, все задержанные продолжали отрицать свою преступную деятельность. Тогда следователь назначил три экспертизы, которые сыграли важную роль в изобличении преступников. Путем товароведческой экспертизы было установлено, что каждое платье и пояс к нему сшиты из однородного материала. Дактилоскопическая экспертиза дала заключение, что пальцевые отпечатки на осколках стекла из дома потерпевшего Холопова оставлены Гуляевым, а на осколках стекла из дома Хвостунова — Лушниковым. Баллистическая экспертиза установила, что обе пули с мест нападения на квартиры Голомазова и Грузиновой выстрелены из нагана № 102108, изъятого у Гуляева.

В результате розыскных мероприятий, проведенных оперативными работниками милиции по поручению следователя, были установлены еще два члена шайки — Верейкин и Шагин, при обыске у которых изъяли вещи, похищенные преступниками у Горбуновой, Мелехина, Хвостунова и Черешневой.

Так успешно и в короткий срок была выявлена и изобличена опасная шайка преступников, совершившая восемь нападений [1].

Совершенно другим результатом закончилось дело, находившееся в производстве следователя одной из районных прокуратур Риги.

2 октября одно из городских отделений милиции возбудило уголовное дело по поводу ограбления гражданки Ц., на которую накануне ночью напали двое неизвестных преступников, ударили ее по голове и забрали ручные часы и пакет с продуктами. После допроса потерпевшей и проведения некоторой оперативной работы дело через 17 дней было передано в прокуратуру района, где 21 октября его принял к производству следователь. На следующий день, то есть 22 октября, следователь направил в милицию запрос о результатах оперативно-розыскных мероприятий по установлению преступников и, не произведя по делу ни одного следственного действия и даже не дождавшись ответа на свой запрос, 30 октября

---

[1] По материалам следователя прокуратуры г. Борисоглебска тов. С. Тихомирова.

вынес постановление о прекращении дела. Из анализа материалов этого дела видно, что для успешного расследования нужно было тщательно осмотреть место происшествия, подробно допросить потерпевшую и граждан, нашедших ее на одной из улиц в бессознательном состоянии, провести судебно-медицинскую экспертизу с целью установления характера оружия, которым нанесено повреждение, и степени тяжести нанесенных ей в момент нападения телесных повреждений, предъявить потерпевшей для опознания двух лиц, подозревавшихся в нападении на нее, допросить жильцов дома, около которого было совершено нападение, проверить в комиссионных магазинах и скупочных пунктах, не сдавались ли туда часы, похищенные у потерпевшей. Ничего этого сделано не было, а расследование по делу прекращено даже до истечения установленного законом срока следствия. Прокурор г. Риги отменил постановление о прекращении этого дела и предложил районному прокурору обеспечить проведение надлежащего расследования. Однако если бы следователь с первого же дня включился в расследование и провел его в тесном контакте с оперативными работниками милиции, то вполне возможно, что это преступление было бы своевременно раскрыто [1].

6. Разоблачение инсценировки разбойного нападения

Следственной практике известны случаи, когда отдельные лица, присвоив или растратив вверенное им имущество или утратив какие-либо документы, инсценируют разбойное нападение, пытаясь представить себя его жертвой.

Поэтому, если потерпевший заявляет, что при разбойном нападении было похищено находящееся у него государственное, общественное или иное не принадлежащее ему имущество, следователь должен тщательно проанализировать материалы, полученные в результате проведения первоначальных следственных действий. При обнаружении несоответствия объяснений заявителя фактическим обстоятельствам, установленным расследованием

[1] По материалам следственного отдела Прокуратуры Латвийской ССР.

(осмотром места происшествия, допросами свидетелей, судебно-медицинским освидетельствованием заявителя и др.), следует запланировать проверку версии об инсценировке разбойного нападения самим заявителем.

Исключительно важное значение для разоблачения инсценировки имеет тщательный, с фиксацией мельчайших деталей происшествия, допрос заявителя и последующее сопоставление сообщенных им сведений с другими объективными данными, установленными расследованием. При допросе необходимо выяснить, откуда и когда получил заявитель деньги или материальные ценности, о хищении которых он сообщил, где он хранил эти ценности и почему они оказались при нем в момент нападения, при каких обстоятельствах он оказался на месте нападения, каково было его поведение в момент нападения и после него, какое сопротивление он оказал преступникам, звал ли он кого-либо на помощь, кому и когда он сообщил о случившемся — сразу ли после нападения и если нет, то почему. Если у заявителя имеются телесные повреждения или порвана одежда, надо подробно выяснить, при каких обстоятельствах эти повреждения были ему нанесены. В ходе дальнейшего следствия нужно проверить, не противоречат ли его объяснения объективным данным об обстановке и обстоятельствах нападения, действительно ли имелись у заявителя материальные ценности, о похищении которых он сообщает. Кроме того, рекомендуется выяснить образ жизни и поведение заявителя до и после происшествия, а также собрать сведения, характеризующие его личность.

Не менее важны и такие следственные действия, как осмотр места нападения, указанного заявителем, и обыски по месту его жительства и работы, в процессе которых могут быть установлены обстоятельства и найдены вещественные доказательства, изобличающие заявителя в даче ложных показаний.

Так, например, заведующая магазином заявила в милицию, что на лесной дороге в трех километрах от села на нее напали двое грабителей в масках, которые забрали у нее дневную выручку, а затем привязали ее к дереву и скрылись. Однако при осмотре места нападения, указанного потерпевшей, было установлено, что к стоящему в стороне от дороги дереву, к которому, по словам потерпевшей, ее привязывали преступники, по снегу вела

дорожка следов ног только одного человека — самой потерпевшей. Вторая дорожка таких же следов вела от дерева к дороге. Следов же преступников около дерева не оказалось. Уличенная результатами осмотра заявительница призналась в совершении растраты, которую она попыталась скрыть инсценировкой разбойного нападения [1].

При обыске особое внимание следует уделять отысканию различных вещественных доказательств, изобличающих заявителя в инсценировке, в частности предметов, будто бы похищенных, по словам заявителя, при нападении.

Так, жена одного заведующего магазином, торговавшая вместо мужа, который уехал в районный центр, заявила о вооруженном нападении на магазин и показала, что в 12 часов дня, когда в магазине кроме нее никого не было, вошли трое неизвестных. Угрожая ей оружием, они забрали выручку в сумме около 4000 руб. и много различных товаров. Затем преступники закрыли входную дверь магазина изнутри на ключ и ушли через вторую дверь, выходящую во двор, при этом закрыли ее на висячий замок и унесли с собою ключи. Инвентаризацией, проведенной в магазине, была выявлена недостача на сумму 21 000 руб.

Проанализировав материалы, собранные при проведении первоначальных следственных действий, следователь нашел несоответствие в показаниях заявительницы. В самом деле, было трудно представить, чтобы три человека смогли унести более чем на 17 000 руб. недорогих товаров, недостача которых была выявлена ревизией. Вызывала сомнение и возможность совершить такое нападение в 12 часов дня незаметно для жителей поселка, в частности для рабочих дорожного отдела, работавших весь день вблизи магазина.

Проверяя версию об инсценировке разбойного нападения, следователь решил произвести обыски в помещении магазина и по месту жительства заявительницы. При обыске в магазине, в печке были найдены закопанные в золе ключи от магазина, «унесенные», по словам заявительницы, «неизвестными преступниками». Обыскивая са-

---

[1] По материалам НИИ криминалистики Главного управления милиции МВД СССР.

рай, во дворе магазина, следователь обратил внимание на кусок газеты, видневшейся под крышей. В этой газете оказались завернутыми деньги в сумме 1085 руб.

При обыске по месту жительства заявительницы следователь нашел в сарае среди дров сверток, в котором были завернуты 2663 руб.

Изобличенная собранными доказательствами, заявительница призналась в инсценировке нападения с целью скрыть присвоение товаров и денег [1].

Большую роль в разоблачении инсценировки разбойного нападения могут сыграть экспертизы, проводимые для исследования обнаруженных вещественных доказательств. Так, например, при расследовании дела о разбойном нападении, возбужденного по заявлению кассира, экспертиза установила, что гильза, обнаруженная при осмотре места нападения, осталась после выстрела из пистолета, изъятого следователем у родственника заявителя. Это явилось серьезной уликой, которая помогла следователю разоблачить инсценировку нападения.

Как известно, лица, инсценирующие разбойное нападение, иногда в целях придания выдвинутой им версии большей убедительности, наносят себе различные телесные повреждения, заявляя, что эти повреждения были им нанесены в момент нападения. Поэтому важное значение для выявления инсценировки имеет заключение судебно-медицинской экспертизы, которая в состоянии установить, что повреждения, имеющиеся на теле заявителя, могли быть причинены им самим, или, что его объяснения об обстоятельствах получения повреждений не соответствуют объективным данным исследования этих повреждений (например, наличие на теле следов близкого выстрела в то время, как, по словам заявителя, выстрел в него был произведен преступником с дальнего расстояния).

В отдельных случаях, изучая повреждения, эксперт сумеет установить ряд признаков, характерных для саморанения. Обычно саморанения наносятся легкие, при этом в наиболее доступные и менее жизненно важные места тела.

Практика показывает, что перед нанесением телесных повреждений холодным оружием симулянты

---

[1] «Своевременно произведенные обыски помогли раскрыть преступление», «Следственная практика» вып. 12, стр. 59—63.

предварительно освобождают выбранный участок тела от одежды, делая разрезы на одежде отдельно. Поэтому одним из доказательств инсценировки будет заключение экспертизы о том, что повреждения на одежде заявителя не соответствуют по своему расположению и характеру повреждениям, обнаруженным на теле. Так, при освидетельствовании гражданина, заявившего о совершенном на него нападении, было установлено, что на его левом плече имеется неглубокая резаная рана в то время, как на рукаве пиджака было два сквозных разреза, расположенных на противоположных сторонах рукава, что могло быть только при сквозном ранении. Стало очевидным, что отверстия на рукаве возникли не в связи с нанесением небольшого поверхностного ранения плеча. Изобличенный заявитель признался в попытке инсценировать нападение и рассказал, что с этой целью он снял пиджак, проткнул рукав ударом ножа, а затем слегка разрезал себе руку. При этом он не обратил внимания на то, что прорезал рукав насквозь.

В другом случае агент финансового отдела заявил в органы милиции, что на шоссе на него напали два преступника, которые нанесли ему твердым предметом удары по голове и, поранив ему левую руку, вырвали у него дерматиновую полевую сумку с денежными документами. Очнувшись, он обнаружил на дороге свою пустую сумку с разрезами. Однако в процессе расследования выяснилось, что на голове заявителя никаких следов от ударов нет. На его левой руке имелись неглубокие линейные разрезы, но в то же время на левой рукавице, которая, судя по показаниям заявителя, была на руке в момент нападения (дело происходило в декабре), никаких повреждений не оказалось. Более того, при осмотре полевой сумки, предъявленной заявителем, было установлено, что сквозной разрез, имеющийся на ее клапане, не соответствовал по форме и размерам разрезу на передней стороне сумки, находящейся под этим клапаном. Указанные факты в своей совокупности позволили изобличить заявителя в инсценировке разбойного нападения (рис. 19—21) [1].

Большую роль в разоблачении инсценировки может сыграть воспроизведение обстановки и обстоятельств со-

---

[1] По материалам музея криминалистики НТО Управления милиции Белорусской ССР.

бытия (так называемый следственный эксперимент), при помощи которого проверяется правдоподобность показаний заявителя.

Заведующий пристанционной палаткой заявил в следственные органы, что накануне вечером, когда он, возвращаясь с работы, проходил через пустырь, на него напали трое неизвестных и под угрозой оружия отобрали денеж-



Рис. 19. Порезы на руке заявителя.



Рис. 20. Рукавица, которая была надета на левую руку заявителя в момент его «ограбления».

ную выручку, которую он нес сдавать в банк. По словам потерпевшего, он кричал и звал на помощь, но никого поблизости не оказалось. Выехав вместе с потерпевшим, следователь предложил ему указать место нападения. Оказалось, что на расстоянии 30 м от места, указанного потерпевшим, находился жилой дом. Допросив лиц, живущих в этом доме, следователь установил, что в часы, когда, по словам потерпевшего, на него якобы было совершено нападение, на лавочке около дома сидели две девушки, однако они никаких криков не слышали. Проверка, проведенная следователем, показала, что около

дома хорошо слышен не только крик, но и разговор людей, стоящих на месте, указанном потерпевшим. Изобличенный этой проверкой «потерпевший» признался, что пытался обмануть органы следствия для того, чтобы скрыть растрату [1].

Материально ответственные лица иногда прибегают к инсценировке разбойного нападения на торговое предприятие для сокрытия совершенной ими растраты. Ука-

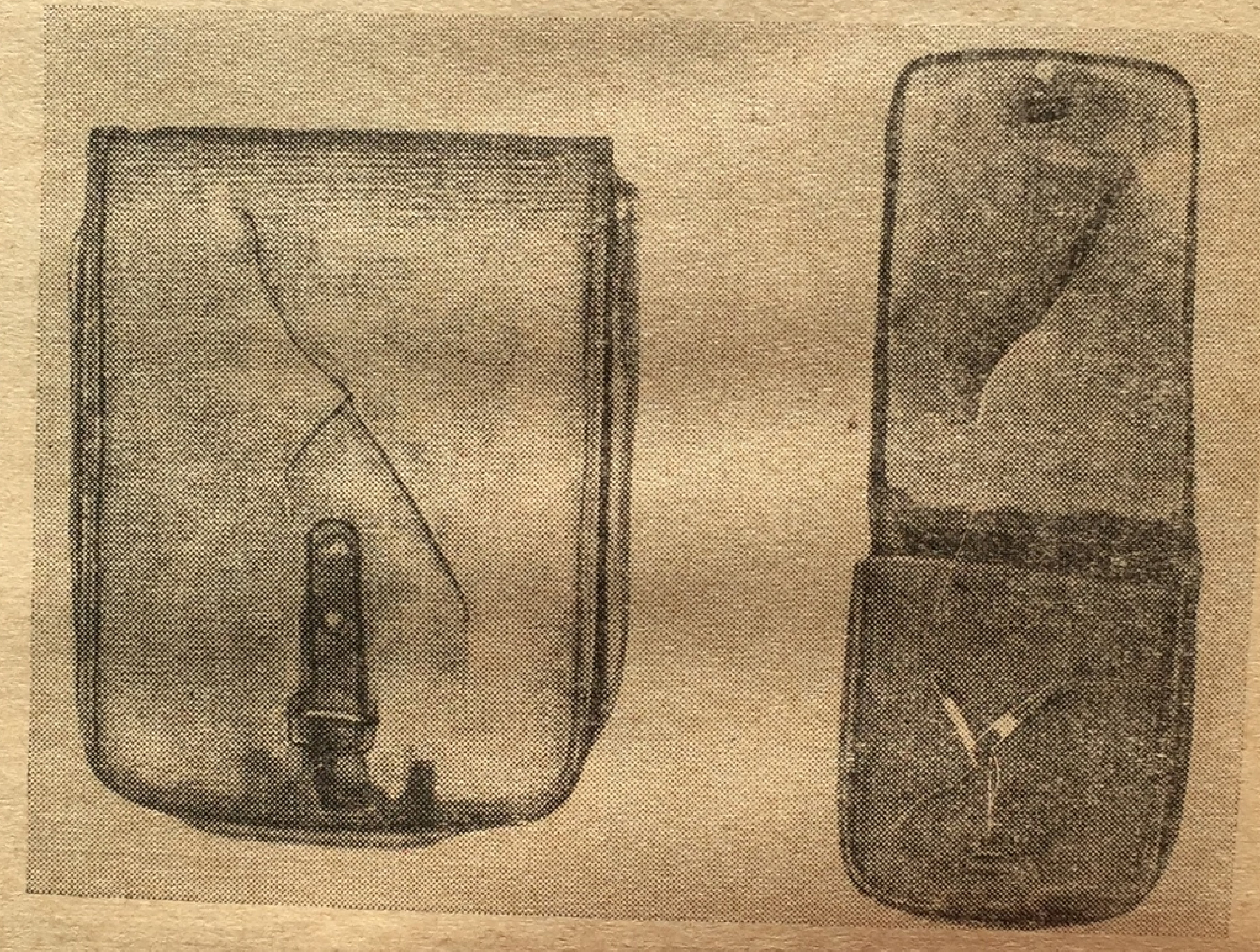


Рис. 21. Полевая сумка, предъявленная заявителем: а) общий вид сумки в закрытом состоянии, б) та же сумка с открытым клапаном.

занные действия являются одним из способов маскировки хищения государственного и общественного имущества, при расследовании которого следует руководствоваться методическими указаниями, рекомендуемыми для разоблачения инсценировки кражи со взломом. В частности, следует организовать ревизию финансово-хозяйственной деятельности заявителя, так как нередко в результате такой ревизии выясняется, что задолго до

[1] См. статью «Методика расследования преступлений, наказуемых по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», «Социалистическая законность» 1954 г. № 5, стр. 53.

«нападения» на «потерпевшего» у него уже имелась недостача, которую он скрывал посредством тех или иных комбинаций. Иногда же оказывается, что на день «нападения» в распоряжении потерпевшего вообще не имелось такой суммы денег или такого количества ценностей, о хищении которых он заявил.

Если инсценировка разбойного нападения была связана с убийством (например, сторожа), то нужно руководствоваться и рекомендациями методики расследования убийств, замаскированных различными инсценировками [1].

Заканчивая изложение вопроса о разоблачении инсценировки разбойных нападений, покажем на примере конкретного дела методику расследования одной такой инсценировки.

1 сентября в отделение милиции г. Мелекесса от коменданта Мулловских торфоразработок поступило сообщение о разбойном нападении на кассира Ульяновского торфопредприятия Лукьянова, у которого преступники отняли 8000 руб.

На допросе Лукьянов показал, что 1 сентября утром, взяв ведомости на выдачу зарплаты и деньги в сумме 8000 руб., он на велосипеде поехал выдавать зарплату рабочим участка Шарбуш, расположенного на расстоянии 7 км от центрального поселка торфоразработок. Однако при переходе им оврага, когда он вел велосипед рядом с собой, из-за сосны выскочил человек и, схватив его, Лукьянова, за горло, стал душить. Он вырвался, но в это время из ямы около тропинки выскочил другой неизвестный. Затем преступники затащили его, Лукьянова, в яму, связали ему руки его же ремнем и заткнули рот взятым у него носовым платком. При этом преступники нанесли ему три ножевых ранения — два в левую руку и одно в правое бедро. После этого он потерял сознание. Очнувшись, Лукьянов увидел, что лежит в яме. Освободив руки, связанные ремнем и вынув изо рта платок, он услышал, что его кто-то зовет, и отозвался на зов. Подошедшей к нему работнице торфоучастка Кадышевой он рассказал о случившемся. Давая показания, Лукьянов подробно описал приметы напавших на него лиц.

---

[1] См. методическое пособие «Расследование убийств», М., 1954, стр. 274—302.

Кадышева показала, что, проходя через овраг, она увидела лежащие у тропинки велосипед и раскрытый портфель. Так как этот портфель она прежде видела у Лукьянова, то стала громко звать его по имени. Вначале на ее зов никто не отозвался, а некоторое время спустя, когда она крикнула более десяти раз, из ямы, находившейся возле тропинки, раздался голос Лукьянова. Подойдя к яме, она увидела в ней Лукьянова, около которого на земле валялись его поясной ремень, носовой платок и фуражка. На ее, Кадышевой, вопрос Лукьянов рассказал, что на него напали неизвестные преступники, отняли 8000 руб. и чуть было не убили.

При произведенном в тот же день осмотре «места нападения», указанного Лукьяновым, никаких следов борьбы обнаружено не было. Отсутствовали следы и около сосны, из-за которой, по словам Лукьянова, выскочил один из преступников. Осмотр показал, что поверхность почвы вокруг сосны была покрыта неповрежденным слоем тонких сухих веточек и сосновой хвоей.

Проверкой кассы была установлена недостача денег у Лукьянова в сумме 10 143 руб. Кроме того, при проверке выяснилось, что по ведомостям на выдачу зарплаты Лукьянов должен был выплатить только 6008 руб. и брать с собой 8000 руб. у него необходимости не было.

Бухгалтер торфопредприятия показал, что 1 сентября он дал указание Лукьянову поехать на подводе сначала на ближайший, Курский участок, где находится большинство рабочих, а затем уже поехать на Шарбуш. Почему Лукьянов нарушил его указание, он не знает.

Допрошенная по делу профорг Павлушина показала, что 1 сентября она договорилась с Лукьяновым поехать вместе с ним на подводе на Курский участок, чтобы в момент выдачи зарплаты собрать с рабочих профсоюзные членские взносы. Однако по не известной ей причине Лукьянов уехал один и притом на велосипеде.

На повторном допросе Лукьянов пояснил, что лишних две тысячи рублей он взял с собой на всякий случай, так как иногда ему приходилось выплачивать деньги по дополнительным ведомостям, составляемым бухгалтерами участков. Почему у него, кроме похищенных 8000 руб., недостает еще 2143 руб. он объяснить не смог. На вопрос, почему он не выполнил распоряжение бухгалтера, поехав прямо на Шарбуш, а не на Курский участок, Лукьянов

ответил, что это сделал потому, что не оказалось свободной лошади, а раньше поехал на Шарбуш совершенно случайно.

При судебно-медицинском освидетельствовании, состоявшемся 2 сентября, было установлено, что на наружной поверхности верхней трети левого плеча Лукьянова имеются две параллельно расположенные на расстоянии 1 см друг от друга линейные раны с ровными краями, длиной в 1 см и глубиной в 0,2 см каждая. На наружной поверхности правого бедра оказалась поверхностная рана длиной в 1 см такого же вида и типа, как и раны на плече. На передней поверхности шеи Лукьянова имелись незначительные ссадины и царапины.

На основании исследования врач-эксперт дал заключение, что резаные ранения кожи, имеющиеся у Лукьянова, относятся к числу легких, без расстройства здоровья, и нанесены острорежущим предметом, каковым мог быть нож. Кроме того, эксперт указал, что места нахождения ранений на теле Лукьянова доступны для нанесения ранений собственной рукой.

Одновременно с освидетельствованием Лукьянова, эксперт исследовал его одежду. При этом было установлено, что размеры и расположение повреждений на одежде не совпадают с размерами и расположением ранений на теле.

Одежду Лукьянова направили на криминалистическую экспертизу для определения характера имеющихся на ней повреждений.

Экспертиза, проведенная в научно-техническом отделе управления милиции Ульяновской области, установила, что в ткани рукава пиджака Лукьянова имеется отверстие, часть которого длиной в 2,5 см образовалась в результате разреза, а остальная часть — в результате разрыва. Против этого отверстия имелось отверстие и в ткани подкладки рукава, образовавшееся в результате разрыва. Разрыв на подкладке рукава по своему размеру оказался длиннее, чем повреждение на ткани рукава, и не совпадал с расположением повреждения на ткани рукава (рис. 22). Исследовав повреждение на брюках Лукьянова, эксперт пришел к выводу, что оно образовалось от разреза ткани.

На основании собранных следствием материалов Лукьянов был арестован и привлечен к уголовной ответ-

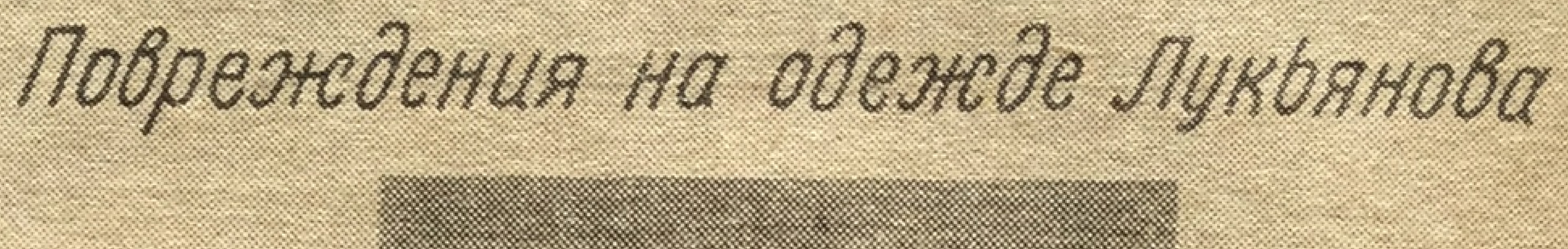


Рис. 22. Таблица к акту криминалистической экспертизы.

1. Общий вид повреждения на пиджаке, принадлежащем Лукьянову.
2. То же повреждение. Пунктиром отмечена часть повреждения, образовавшегося в результате разреза ткани.
3. То же повреждение. Пунктиром отмечено неравномерное выступание нитей ткани на остальной части отверстия, образовавшегося в результате разрыва ткани.
4. Часть отверстия на подкладке рукава. Нити ткани выступают неравномерно, кончики их волокнистые и вытянутые, что указывает на разрыв ткани.
5. Разрыв ткани подкладки и отсутствие разрыва на прилегающей к этому участку подкладки ткани рукава.

ственности за присвоение 10 143 руб. Допрошенный в качестве обвиняемого, он признал себя виновным только в присвоении 2143 руб., продолжая настаивать на том, что остальные 8000 руб. у него отняли преступники, напавшие на него 1 сентября.

Народный суд Мелекесского района Ульяновской области, рассматривавший это дело, нашел, что вина Лукьянова полностью доказана и приговорил его по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к длительному сроку лишения свободы с конфискацией имущества.

Областной суд приговор народного суда оставил в силе.

Глава IV

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ДЕЛАМ О РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЯХ

Рассмотрим основные особенности отдельных следственных действий, наиболее часто проводимых при расследовании разбойных нападений. К числу таких действий, кроме допроса потерпевшего и других свидетелей-очевидцев, а также осмотра места происшествия относятся обыск, допрос подозреваемого (обвиняемого), опознание, экспертиза и воспроизведение обстановки и обстоятельств события. Учитывая, что вопросы тактики и техники обыска, допроса обвиняемого, опознания и экспертизы достаточно полно изложены в криминалистической литературе [1], остановимся только на тех основных положениях, которые необходимо особо учитывать при расследовании разбоев.

1. Обыск

Как известно, основной целью обыска является отыскание и изъятие предметов, имеющих доказательственное значение по делу. Кроме того, он может быть произведен и для обнаружения лиц, скрывающихся от следствия.

[1] См. соответствующие главы и разделы в учебнике «Криминалистика», ч. 1, М., 1950; методическое пособие «Расследование убийств», М., 1954; В. И. Попов, Обыск и выемка, М., 1948; А. И. Винберг, Основные принципы советской криминалистической экспертизы, М., 1949.

При проведении обыска у лица, подозреваемого в совершении разбойного нападения, нужно в первую очередь искать вещи, похищенные у потерпевшего, а также огнестрельное и холодное оружие и иные орудия преступления.

В частности следует обратить внимание на обнаружение различного раздробляющего холодного оружия, кото-

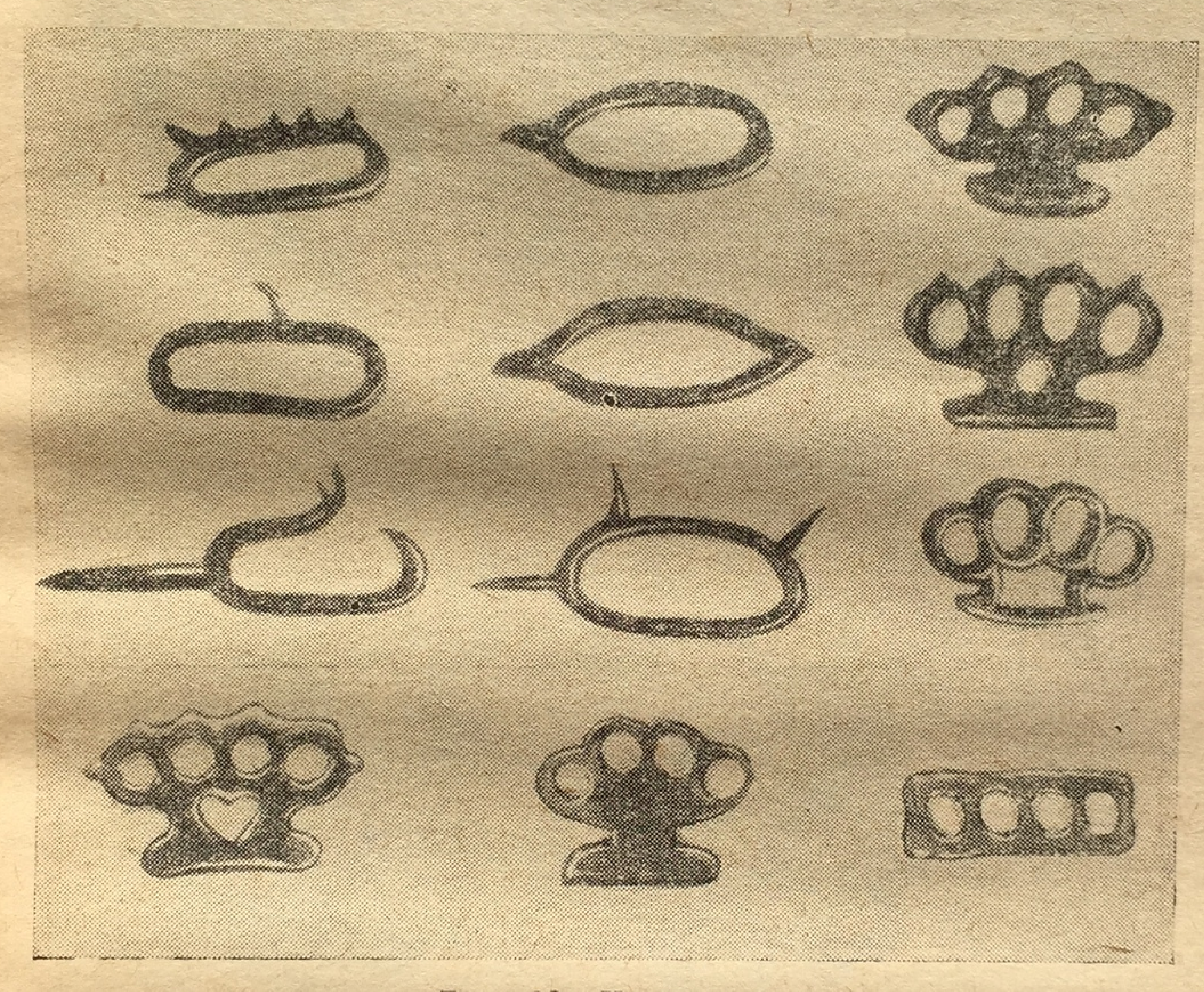


Рис. 23. Кастеты.

рым преступники пользуются при совершении разбойных нападений. К такому оружию относятся различные виды кастетов («перчаток»), наладонников, битков и кистеней, в основном кустарного, а иногда и фабричного изготовления (рис. 23—26) [1].

Гораздо реже преступники располагают комбинированным оружием, представляющим собою сочетание различных видов холодного или холодного и огнестрельного оружия (рис. 27—29).

[1] Рисунки 24—26 изготовлены по материалам научного сотрудника НИИ криминалистики Главного управления милиции МВД СССР А. Н. Вакуловского.

Оружие всех этих видов обычно изготовляется кустарным способом самими преступниками или по их заказу. Отдельные же фабричные экземпляры такого оружия попали в нашу страну из-за границы.

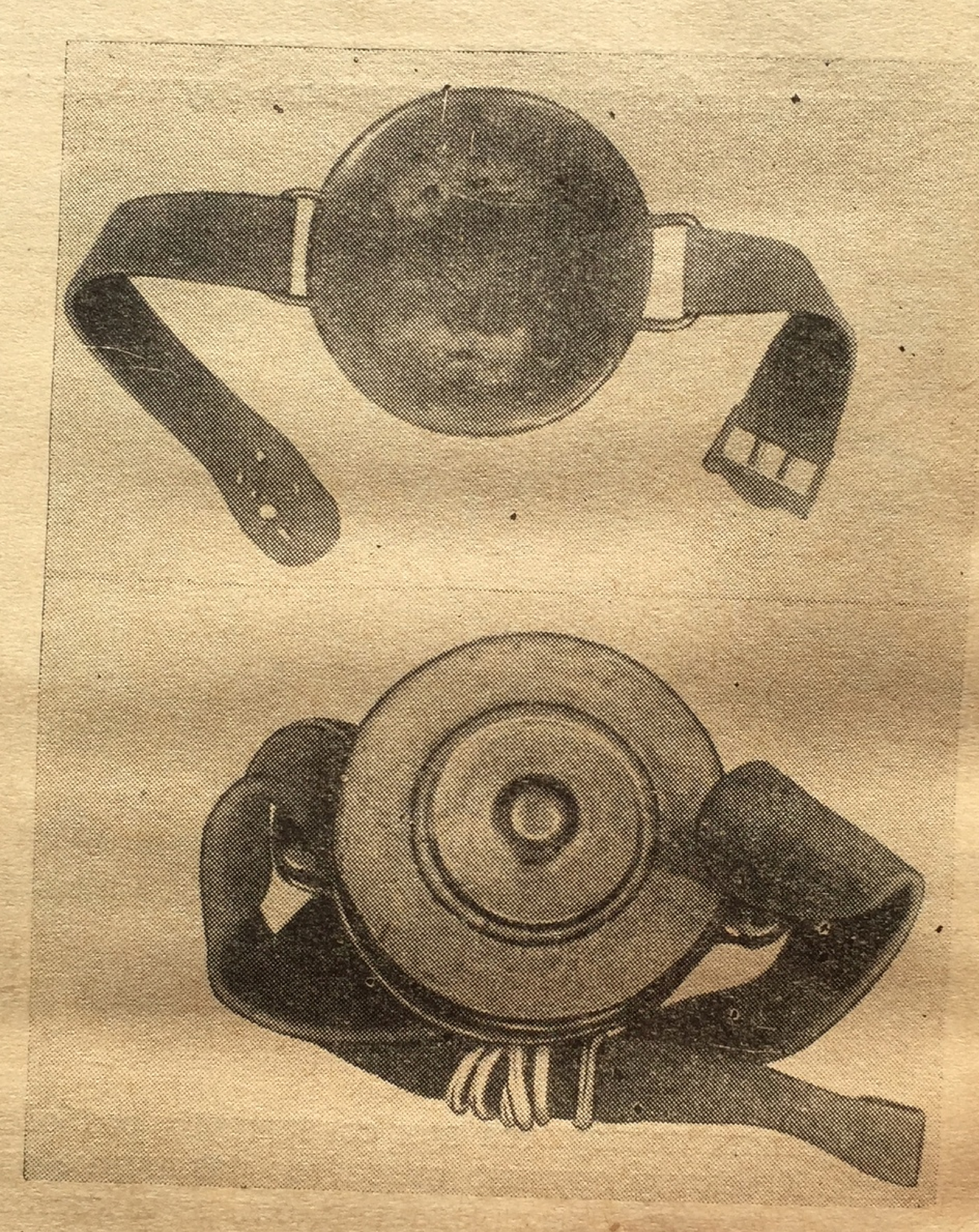


Рис. 24. Наладонники.

В отдельных случаях преступники в целях устрашения своей жертвы, изготовляя холодное оружие, придают ему внешний вид огнестрельного оружия (рис. 30).

Необходимо помнить, что оружие преступники прячут особенно тщательно, устраивая для этой цели различные тайники в земле, в стенах, в предметах домашней обстановки, в книгах и т. д.

Положительные результаты при розыске спрятанного оружия может дать применение миноискателя, который

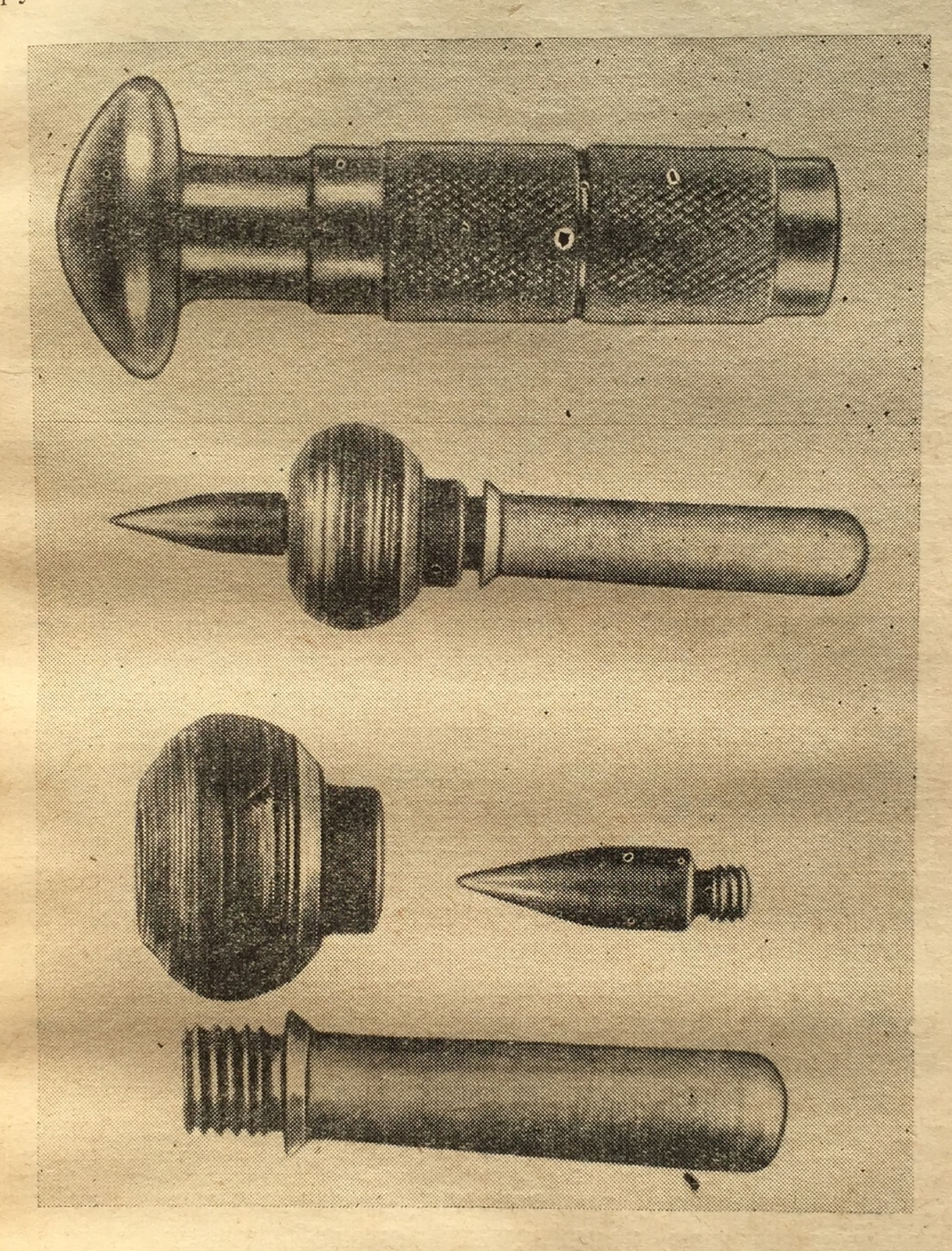


Рис. 25. Битки.
Вверху — выточенная, в середине — разборная битка в собранном виде, внизу — части разборной битки.

можно достать в каждом местном отделении Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ). Успешное применение миноискателя для

отыскания оружия при обыске имело место, например, в практике прокуратуры Черкасской области.

При обнаружении оружия следует уделять внимание тщательному осмотру упаковки, в которой оно находится, так как, в ряде случаев, это может способствовать установлению владельца оружия.

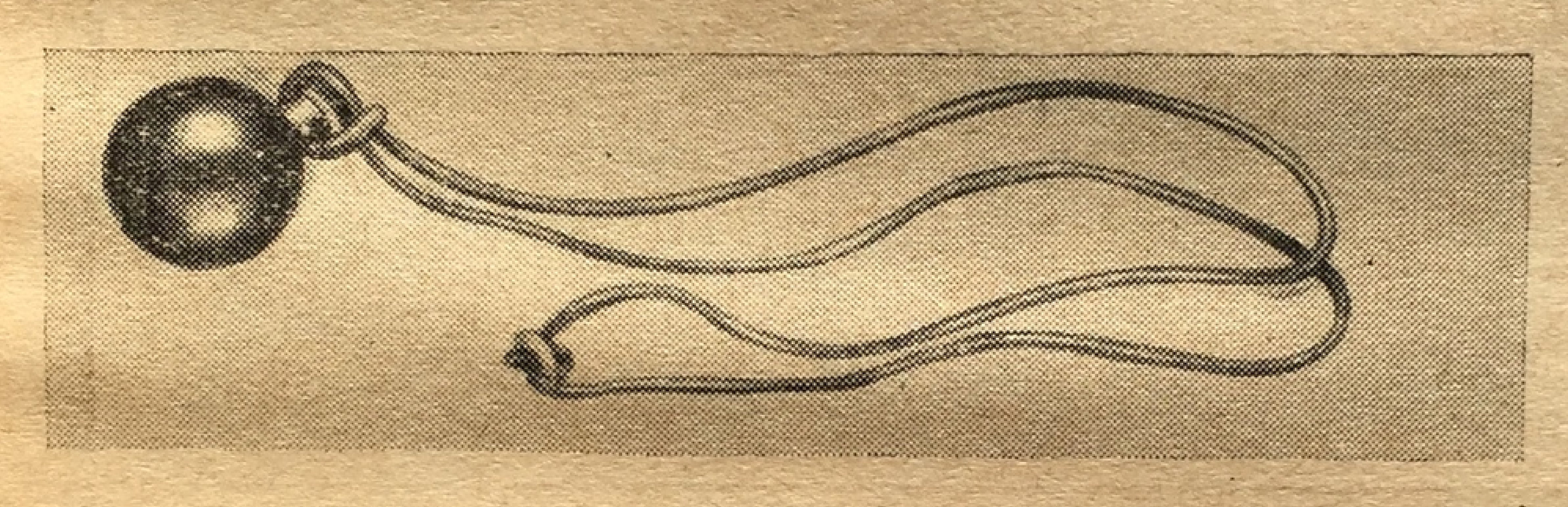
Однажды в коридоре коммунальной квартиры, в которой проживало большое количество жильцов, было найдено оружие, завернутое в кусок красной хлопчатобумажной ткани. Обыскиваемое лицо категорически отрицало, что оружие принадлежит ему. В комнате у обыскиваемого были найдены куски такой же ткани. Экспертиза, исследовав края этих кусков, установила, что кусок ткани, в которой было завернуто оружие, и кусок из комнаты обыскиваемого, ранее составляли одно целое. Заключение экспертизы явилось важной уликой, которая помогла установить владельца оружия [1].

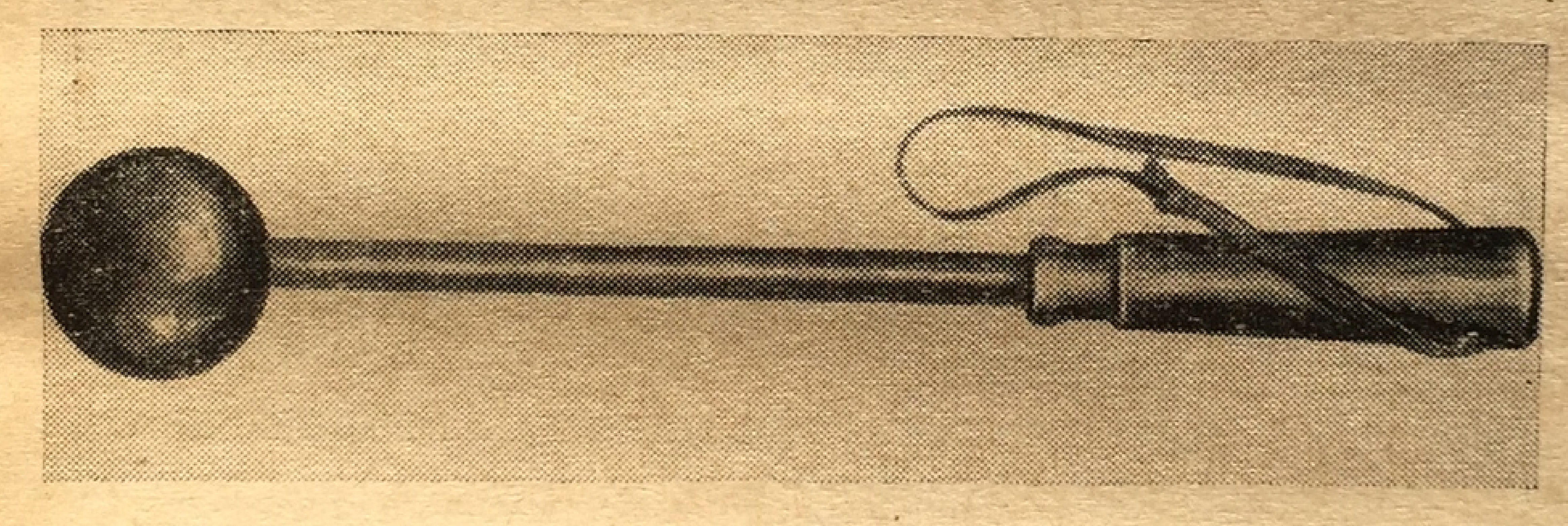
При обыске нельзя ограничиваться только отысканием и изъятием вещей, о хищении которых заявил потерпевший. Нужно иметь в виду, что в квартире обыскиваемого могут находиться предметы, похищенные у других лиц при ранее совершенных нападениях. Поэтому каждая вещь, принадлежность которой обыскиваемому вызывает сомнение у следователя, должна тщательно осматриваться и в необходимых случаях изыматься. Например, женское платье или женские украшения в квартире холостого подозреваемого, портсигар у некурящего, портсигар или портфель с чужой монограммой, несколько часов у одного человека, носильные вещи, имеющие размеры, не совпадающие с размерами вещей обыскиваемого, белье с чужими метками и т. д.

Иногда вещи, изъятые при обыске, могут указать на настоящего владельца их и тем самым изобличить обыскиваемого в совершении преступления. Так, по одному из дел внимание следователя, производившего обыск, привлек пиджак, испачканный смолой, клеем и варом. В боковом кармане пиджака были обнаружены два деревянных сапожных гвоздя и несколько мелких обрезков кожи. Следователь правильно предположил, что владельцем пиджака являлся сапожник. Между тем обыскиваемый никакого отношения к ремеслу сапожника не имел.

---

[1] По материалам НИИ криминалистики Главного управления милиции МВД СССР.





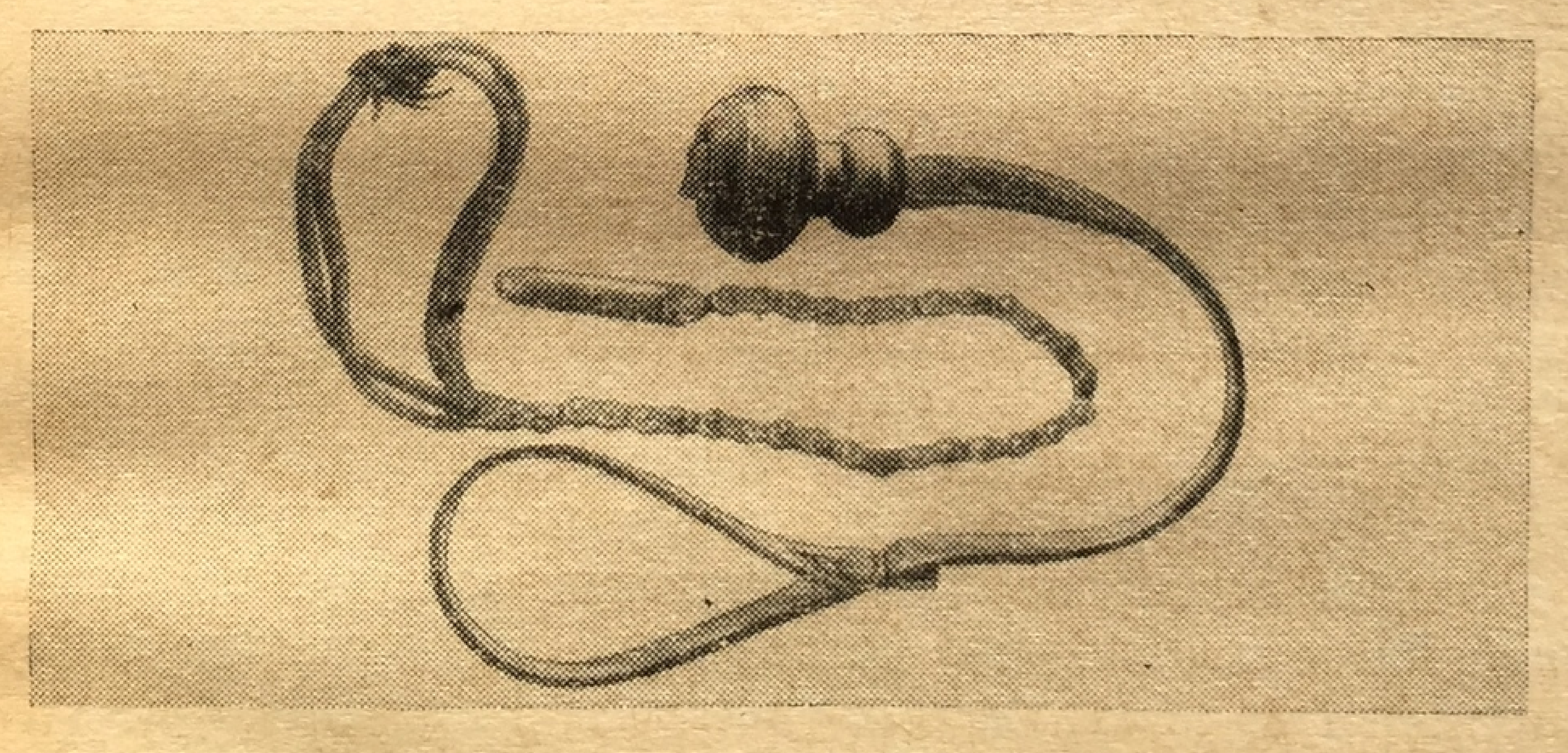


Рис. 26. Кистени.

При проверке нераскрытых разбойных нападений выяснилось, что один из потерпевших, подвергшихся такому нападению, работал в артели инвалидов сапожником. В своем заявлении в милицию он перечислял вещи, похищенные преступником. Среди этих вещей упоминался поношенный пиджак, в котором он ходил на работу. Следователь разыскал этого гражданина и предъявил ему пиджак, изъятый у подозреваемого, а затем и самого подозреваемого. Потерпевший опознал свой пиджак и подозреваемого и заявил, что последний его ограбил.

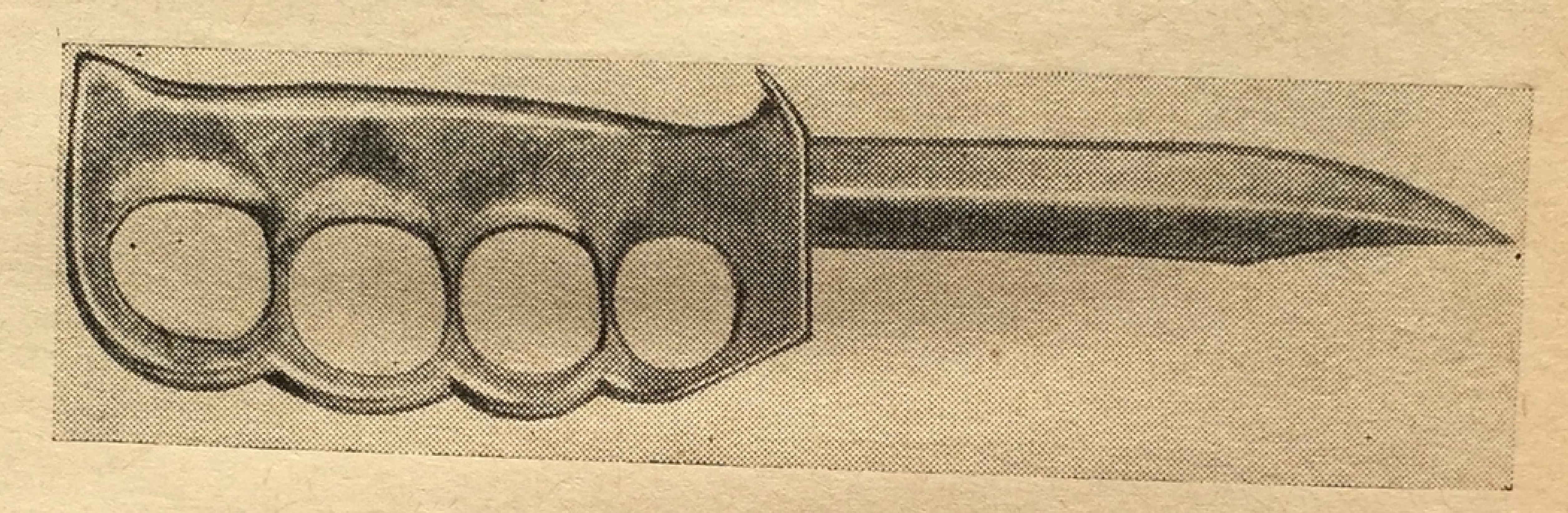
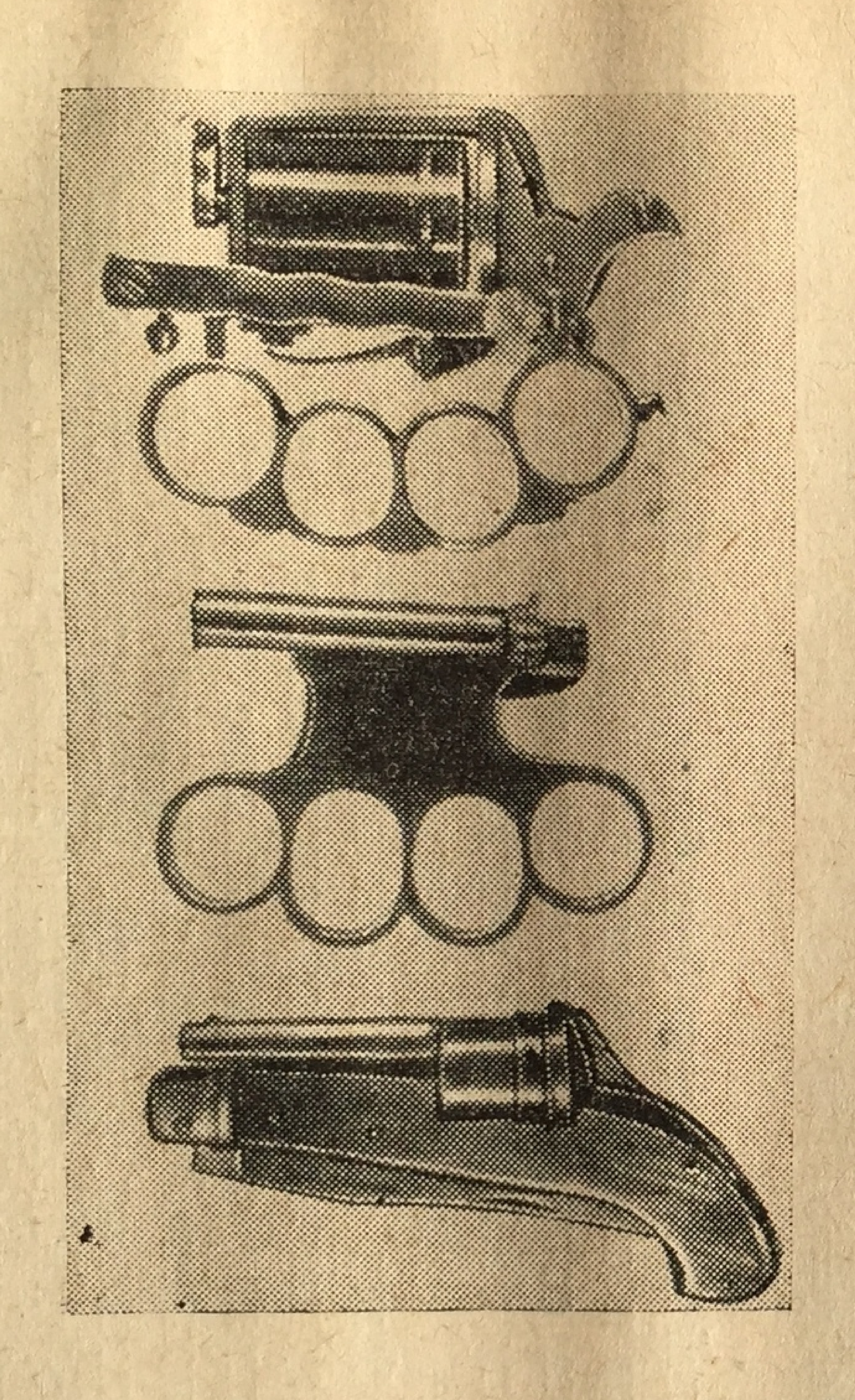


Рис. 27. Комбинированное оружие. Кастет - нож.

При поисках похищенного внимание нужно уделять также обнаружению упаковки (или ее частей), в которой находилось похищенное.

Узнав от потерпевшего, что деньги, отобранные у него преступником, были завернуты в страницу, вырванную из старого журнала «Огонек», следователь, делая обыск у подозреваемого, искал наряду с деньгами и упаковку. Денег при обыске он не нашел. Однако ему удалось обнаружить в ведре с мусором клочки бумаги, оказавшиеся частями страницы, вырванной из журнала «Огонек», предъявленного потерпевшим. Изобличенный этим вещественным доказательством, обыскиваемый признался в совершении нападения и указал своего знакомого, которому он передал похищенные деньги на хранение.

Особое внимание при проведении обысков по делам о разбойных нападениях на торговые предприятия следует обращать на обнаружение упаковки различных предметов и продуктов. Это относится к упаковочным бандеролям от денег, этикеткам, ярлыкам, оберточной бумаге с различными наклейками и штампами предприятия-изготовителя, а также к окуркам от папирос, бутылкам от спиртных на-



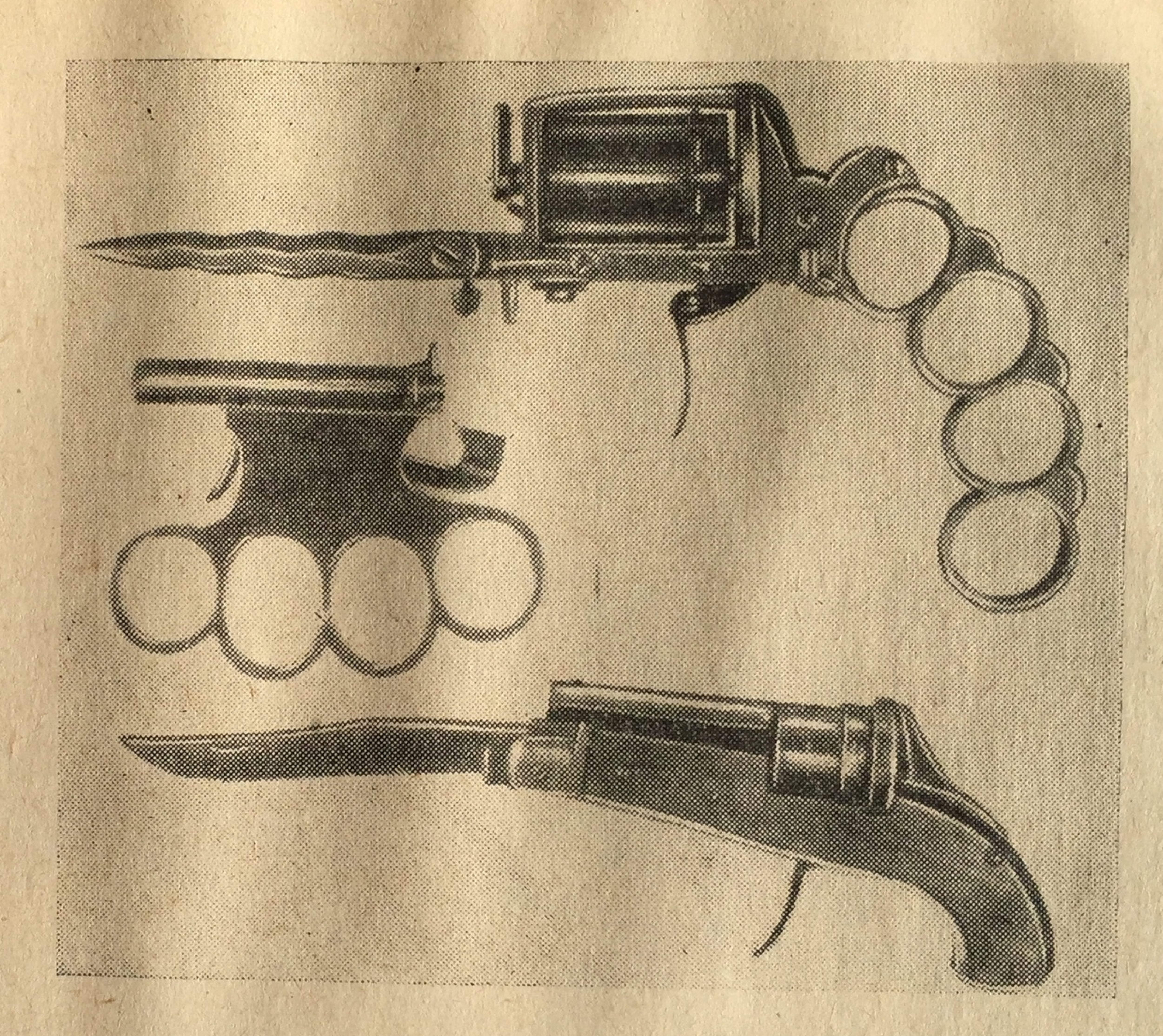


Рис. 28 и 29. Комбинированное оружие.
Слева — вверху — кастет - револьвер - кинжал, в середине — кастет -пистолет, внизу — револьвер - нож. Справа — то же оружие в развернутом виде.

питков, бумажкам от конфет, сходных по наименованию с похищенными.

Важное доказательственное значение может иметь и обнаружение при обыске части какого-либо предмета, другая часть которого была найдена при осмотре места нападения, или предъявлена потерпевшим.

В Саранске группой вооруженных преступников в масках было совершено несколько разбойных нападений на продавцов ларьков и чайных. При одном из разбойных



Рис. 30. Нож в форме пистолета.
(Из практики НТО Управления милиции Дагестанской АССР).

нападений во время борьбы, завязавшейся между нападавшими и сотрудниками чайной, с одного из преступников была сорвана маска. Эта маска была передана оперативным работникам милиции. Через некоторое время милиция задержала двух лиц, у которых при личном обыске были обнаружены пистолеты. При обыске в квартире у одного из этих задержанных оперативный работник милиции обратил внимание на два старых лоскута ткани, похожей на ткань, из которой была изготовлена маска, изъятая в чайной. Экспертиза установила полное сходство ткани лоскутов с тканью маски. Ознакомившись с заключением экспертизы, тот, у кого нашли лоскуты ткани, признался в нападении на чайную и назвал своих соучастников. В ходе дальнейшего следствия было уста-

новлено, что и остальные нападения совершены этой преступной группой [1].

Проводя обыск, нужно иметь в виду, что преступники очень часто применяют ухищренные способы сокрытия похищенных вещей, устраивая для этой цели специальные тайники. Следственной практике известны случаи, когда в таких тайниках скрывались даже сами преступники. Так,

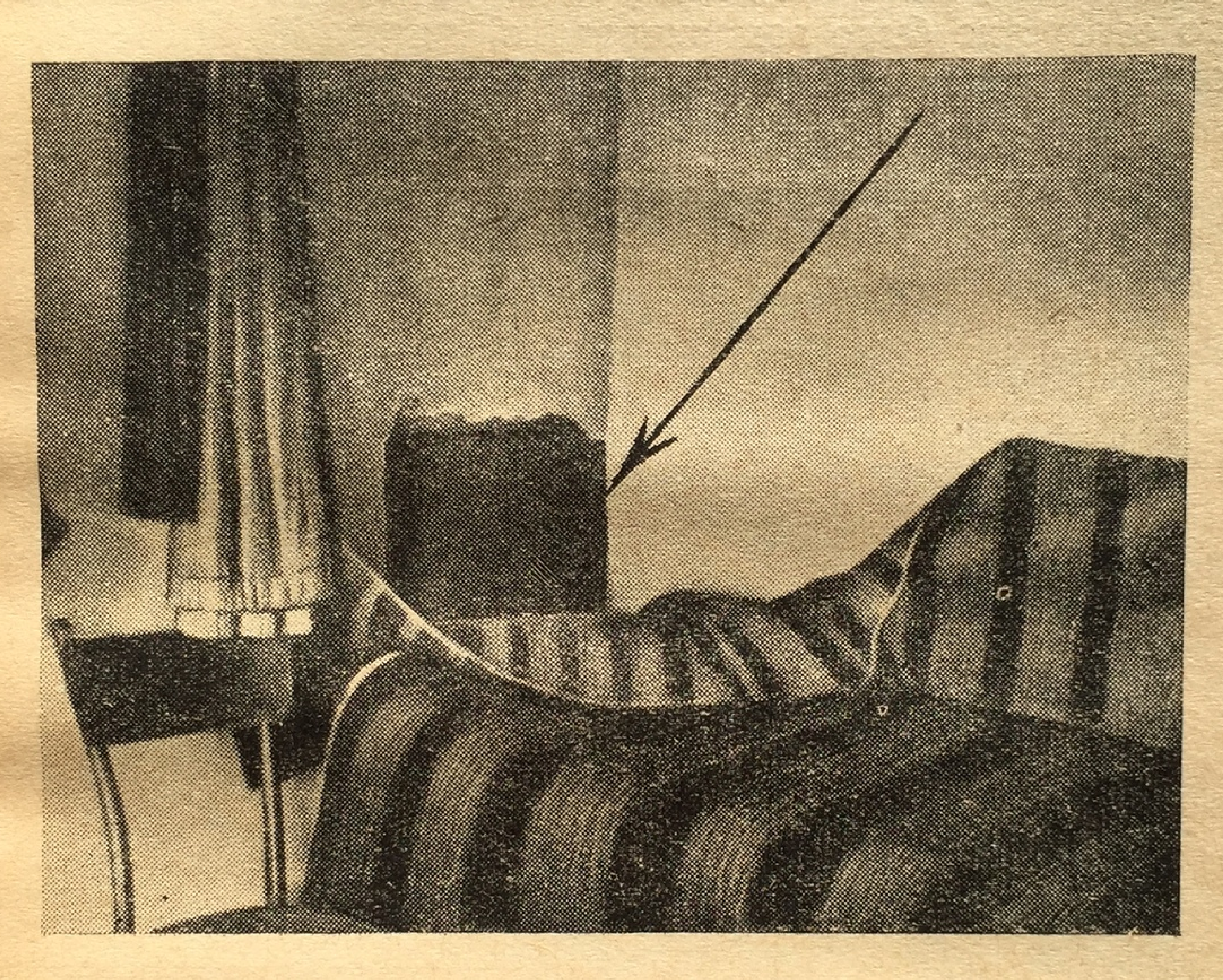


Рис. 31. Вход в тайник, где был обнаружен преступник. (Вход указан стрелкой).

при обыске в доме, владелец которого длительное время скрывался от следствия, был обнаружен тайник, устроенный в сенях дома между двумя стенами и имевший замаскированную дверцу. В этом тайнике оказались владелец дома и его соучастник. Продолжая обыск, следователь нашел под полом дома второй тайник, где хранилось оружие и похищенное имущество.

В другом случае преступник, совершив в 1949 году растрату, скрылся от органов следствия и вступил в шай-

[1] По материалам НИИ криминалистики Главного управления милиции МВД СССР.

ку, оперировавшую на территории ряда районов Молдавской ССР. В течение четырех лет он скрывался у себя дома в специально устроенном тайнике. При тщательном обыске этот тайник был обнаружен и преступник, находившийся в нем, задержан. Тайник помещался в пространстве между печью и стеной комнаты, причем отверстие, ведшее туда, было проделано из стены соседней комнаты. Это отверстие было замаскировано висевшей на стене ковровой дорожкой (рис. 31). Вещей, похищенных пре-

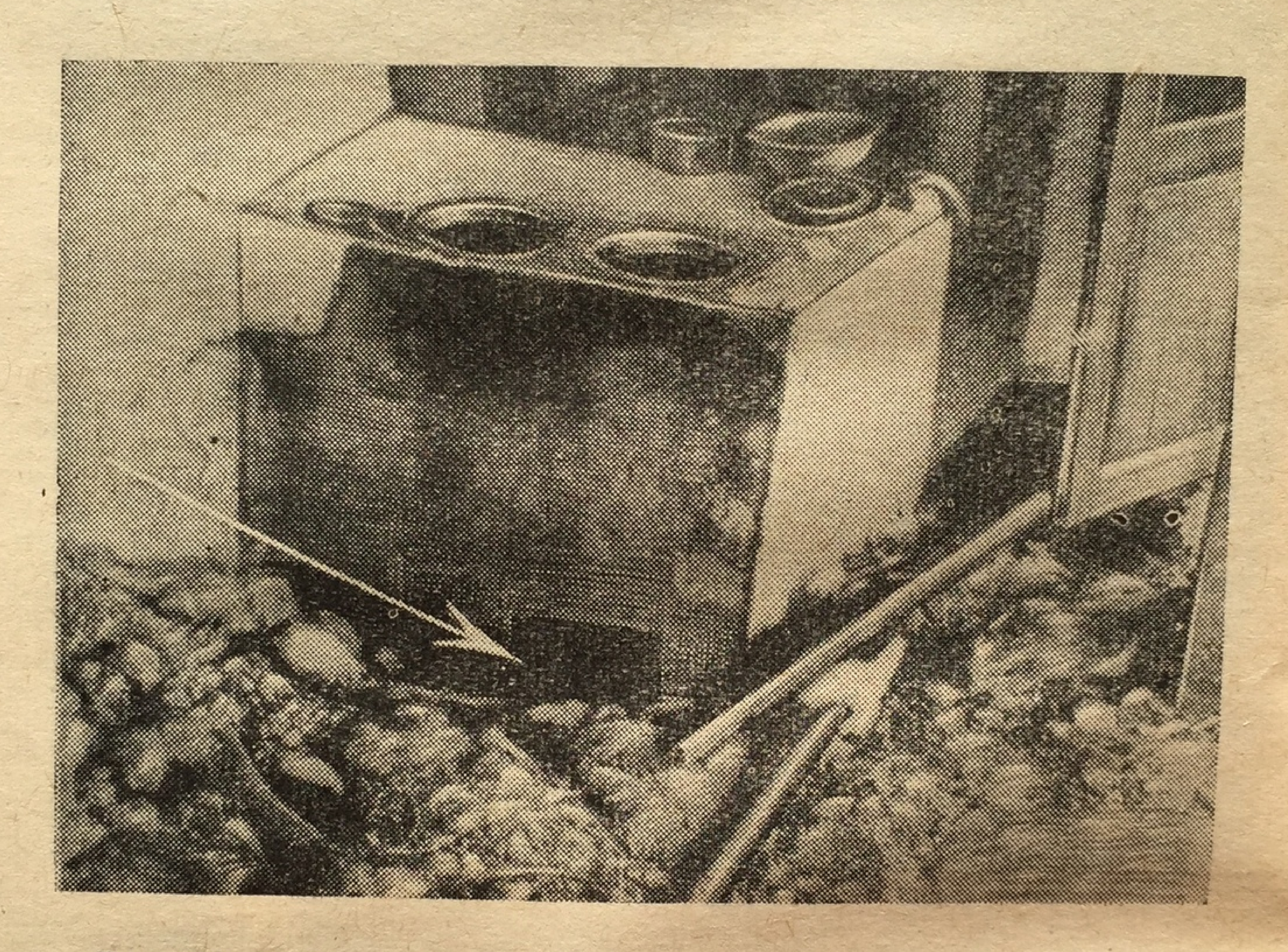


Рис. 32. Тайник для вещей под плитой (указан стрелкой).

ступником, обнаружить при обыске не удалось. Через два дня было решено произвести повторный обыск. При этом оперативные работники милиции обратили внимание, что отдельные места на двух печах обмазаны свежей глиной. Печи были в этих местах вскрыты. Там оказались искусно сделанные и тщательно замаскированные тайники, однако вещей в них не было (рис. 32, 33). Выяснилось, что накануне ночью жена арестованного, опасаясь повторного обыска, извлекла из этих тайников вещи, награбленные мужем, и отнесла их в дом своей матери. В результате

принятых мер эти вещи были там обнаружены в саду закопанными в землю в двух мешках (рис. 34—36) [1].

При обнаружении тайники рекомендуется фотографировать и указывать их расположение на плане обыскиваемого помещения.

Особое внимание следует уделять отысканию и изъятию одежды, которая была надета на подозреваемом в

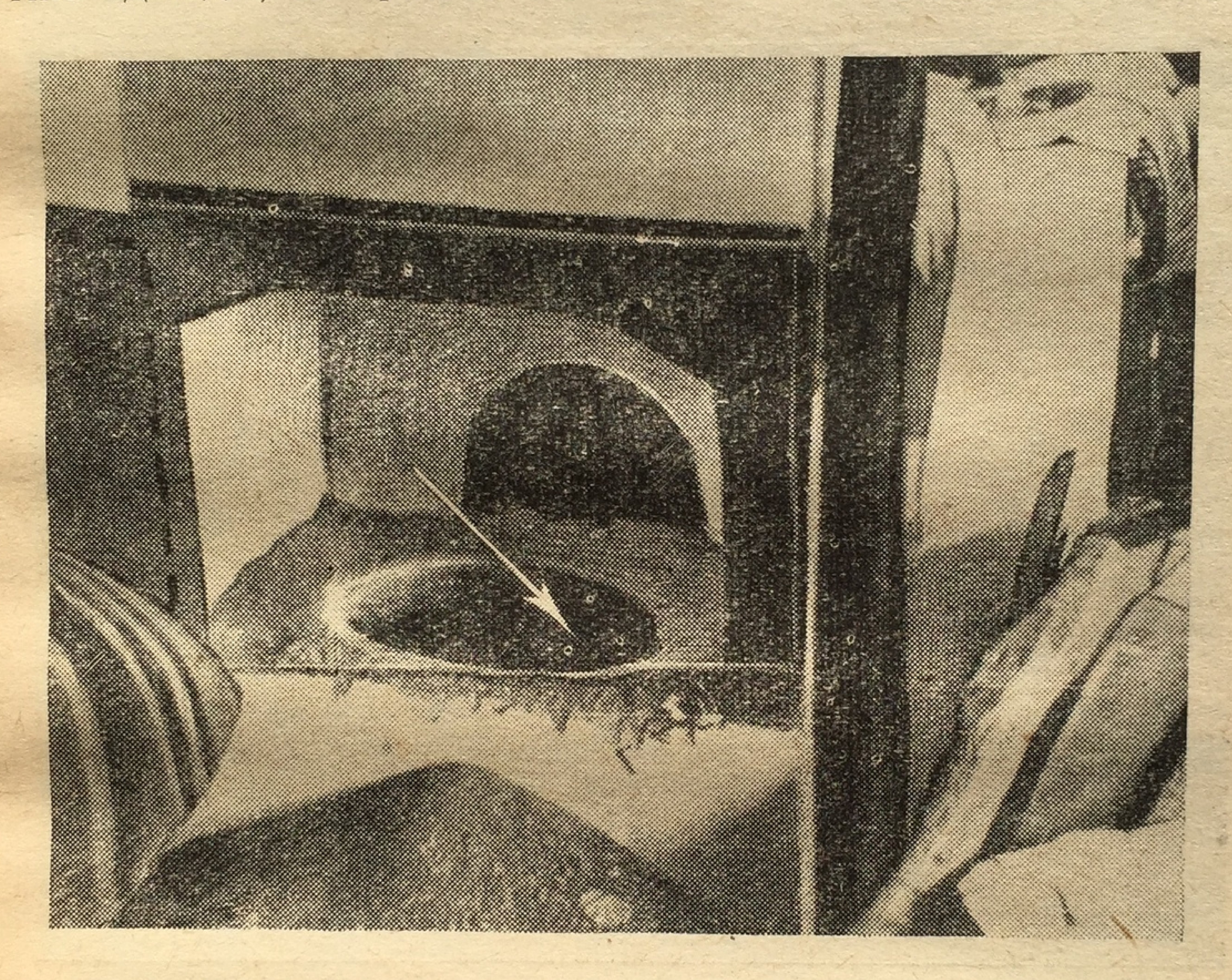


Рис. 33. Тайник для вещей под шестком русской печи (указан стрелкой).

момент нападения. Как указано выше, осмотр этой одежды может дать в руки следователя различные следы и вещественные доказательства, изобличающие подозреваемого в совершении преступления.

По делу о разбойном нападении потерпевший рассказал, что в момент борьбы, завязавшейся между ним и преступником, они упали в придорожную канаву и сильно промокли. При обыске в квартире заподозренного в нападении лица, следователь обнаружил под печкой принад-

[1] По материалам НТО Управления милиции Молдавской ССР.

лежавшие ему сапоги, пиджак и брюки, которые были сырыми и испачканными в грязи. Это обстоятельство явилось важной уликой и помогло изобличить преступника.

В другом случае на одежде преступника, изъятой при обыске, удалось обнаружить волоски от мехового полупальто, в котором была потерпевшая в момент нападения. Эти волоски попали на одежду преступника в тот



Рис. 34. Сад, где были найдены вещи, спрятанные женой преступника.
(Стрелками указаны места, где были спрятаны вещи).

момент, когда он, обхватив потерпевшую руками, повалил ее на землю, помогая своему соучастнику вырвать из ее рук сумку. Экспертиза установила, что эти волоски сходны с волосками мехового полупальто потерпевшей [1].

В некоторых случаях одежда подозреваемого может быть опознана потерпевшим. Сказанное в равной мере относится и к иным предметам, имевшимся у нападавшего (очки, оружие, трубка, портсигар, трость и т. д.). По

[1] По материалам НТО управления милиции г. Москвы.





Рис. 35 и 36. Мешки с вещами, обнаруженные в саду.

упомянутому выше делу о разбойных нападениях в Львове потерпевшие показали, что один из нападавших был в белой соломенной шляпе с черной лентой и в темных очках с белой оправой. При обыске в общежитии, где проживали двое задержанных преступников, изъяли именно такие шляпу и очки. Это обстоятельство явилось косвенной уликой, доказывавшей причастность задержанных к нападениям.

При обыске могут быть обнаружены различные документы, указывающие на преступные связи подозреваемого, на его соучастников, пособников и недоносителей, а также документы, которые облегчат розыск похищенного имущества. Такими документами могут быть записные книжки, дневники, фотокарточки, письма, алфавитные указатели адресов и телефонов, различные записки, квитанции на сдачу багажа в камеру хранения, залоговые билеты и сохранные квитанции ломбарда, квитанции комиссионных магазинов, сберегательные книжки, квитанции на денежные переводы и посылки и т. д.

В тех случаях, когда преступник скрылся от следствия, нужно при обыске искать документы, указывающие место его возможного нахождения (телеграммы, письма, квитанции на отправку корреспонденции, конверты от писем, записки с адресами и т. д.).

Обыск следует производить немедленно вслед за установлением подозреваемого лица. При наличии нескольких подозреваемых, которые, судя по обстоятельствам дела, поддерживают связь друг с другом, обыски у них необходимо производить одновременно с тем, чтобы они не могли предупредить друг друга.

2. Допрос обвиняемого или подозреваемого

Основной тактический прием, который может быть рекомендован при допросе лица, подозреваемого в совершении разбойного нападения, заключается в том, чтобы, не сообщая допрашиваемому всех имеющихся в распоряжении следователя доказательств его вины, подробно выяснить, где он был и что делал в период, непосредственно предшествовавший преступлению, в момент, когда совершалось преступление, и в последующий период вплоть до задержания. При этом через допрашиваемого нужно уста-

новить лиц, которые могут подтвердить его показания. При допросе нужно стремиться к получению максимально детализированных показаний, точно и полно отражающих мельчайшие подробности событий и действий, сообщаемых допрашиваемым. Только при соблюдении этого условия следователь, а затем и суд будут иметь возможность путем сопоставления сведений, сообщенных допрашиваемым, с другими объективными обстоятельствами, установленными расследованием, проверить, насколько показания обвиняемого соответствуют действительности. Совпадение мелких деталей, сообщаемых допрашиваемым, с деталями, уже установленными по делу, будет свидетельствовать о том, что допрашиваемый дает правдивые показания, так как в противном случае такое совпадение не могло бы иметь места. Последнее обстоятельство особенно важно, когда допрашиваемый, отрицая причастность к нападению, пытается доказать свое алиби. При этих условиях детализация показаний подозреваемого и лиц, на которых он ссылается в подтверждение своего алиби, а затем их последующее сопоставление, также поможет следователю проверить правдивость показаний допрошенных лиц. Поэтому, если подозреваемый заявит, например, что в период, интересующий следователя, он и названное им лицо находились в кино, следователь должен подробно выяснить, где и в какое время он встретился с названным лицом, каким путем они шли в кинотеатр, на каком сеансе и какую картину смотрели, сюжет этой картины, кто и по какой цене покупал билеты, ряд и место, на котором они сидели во время сеанса, кого из знакомых они там встретили, куда они направились из кинотеатра и т. д. Так же подробно следует допросить и лицо, на которое подозреваемый ссылается.

Совершенно недопустимым является имеющая еще место в работе отдельных следователей практика, когда следователь удовлетворяется показаниями допрашиваемого, состоящими из нескольких фраз, носящих общий характер.

Особенно часто такой допрос «вообще» происходит в том случае, когда подозреваемый сразу же сознается в совершении преступления. Считая, что дело ясное, следователь на скорую руку записывает показания преступника, совершенно забывая о том, что впоследствии обвиняемый может отказаться от своих первоначальных

показаний и в этом случае от кажущегося на первый взгляд ясного дела никакой ясности не останется. Более того, поверхностно зафиксированные показания, в которых отсутствует подробное описание важных для дела обстоятельств, не дают достаточного фактического материала, позволяющего убедиться в достоверности показаний и произвести их проверку.

Если у подозреваемого удалось обнаружить какие-либо вещи, опознанные потерпевшим, или если имеются основания считать, что они добыты преступным путем, при допросе нужно подробно выяснить, где, когда, каким способом и при каких обстоятельствах эти вещи были им приобретены. Объяснения допрашиваемого следует подробно зафиксировать в протоколе допроса.

Насколько важно соблюдать эту рекомендацию, можно показать на следующем примере.

Один гражданин был ограблен, когда он ехал в тамбуре вагона. Преступник забрал у него чемодан с вещами и под угрозой ножа заставил спрыгнуть на ходу с поезда. Поднявшись после падения, потерпевший дошел до ближайшего разъезда, откуда по телефону передал на ближайшую станцию приметы преступника и находившихся в чемодане вещей. В результате принятых железнодорожной милицией мер преступника удалось задержать. На нем был надет костюм, взятый из чемодана потерпевшего. Других похищенных вещей у него не оказалось. Задержанный заявил, что костюм принадлежит ему, а потерпевшего он действительно заставил спрыгнуть с поезда, так как тот пытался его ограбить. Никаких свидетелей происшедшего не было. Перед следователем возникла задача выяснить, кому принадлежит костюм. С этой целью подозреваемого тщательно допросили об обстоятельствах приобретения им костюма. Он показал, что купил костюм два месяца тому назад в одном из магазинов Саратова. По показаниям же потерпевшего этот костюм был им приобретен в Пензе, а так как брюки оказались очень длинными, то он их отдавал в ателье, где их немного укоротили. Осмотром костюма установили, что он действительно изготовлен на швейной фабрике Пензы, а на брюках имеются признаки переделки. Для проверки объяснений подозреваемого о принадлежности ему костюма следователь решил направить отдельные требования в Пензу и в Саратов. В Пензе во исполнение отдельного требова-

ния из ателье, указанного потерпевшим, изъяли корешок квитанции на укорачивание брюк, в котором была указана фамилия потерпевшего, а из Саратова поступило сообщение, что продукция Пензенской швейной фабрики в текущем году в магазинах Саратова не продавалась. Таким образом принадлежность костюма потерпевшему была установлена.

Для проверки показаний обвиняемого о принадлежности ему тех или иных предметов целесообразно предъявить эти вещи для опознания родственникам, соседям или знакомым обвиняемого.

Особенно внимательно нужно относиться к выяснению и фиксации обстоятельств, при которых на одежде и теле подозреваемого возникли те или иные следы и повреждения, обнаруженные при осмотре одежды или судебно-медицинском освидетельствовании. Однако перед тем, как спросить допрашиваемого о происхождении этих следов и повреждений, следует выяснить, не было ли в его жизни за определенный отрезок времени событий, в результате которых подобные следы и повреждения могли возникнуть. Так, например, если на одежде подозреваемого обнаружены следы крови, нужно выяснить, не наносил ли он себе каких-либо повреждений, связанных с кровотечением, не дрался ли он с кем-нибудь и т. д. Только после того, как ответ будет записан в протокол и допрашиваемый подтвердит его правильность своей подписью, ему следует предложить дать свои объяснения о происхождении обнаруженных следов или повреждений. Такой прием способствует получению от допрашиваемого правдивых показаний, так как лишает его возможности по-иному объяснить возникновение этих следов или повреждений.

Если в результате проверки объяснений допрашиваемого выяснится, что его объяснения о происхождении следов или повреждений не соответствуют действительности, то это обстоятельство может быть с успехом использовано для изобличения подозреваемого в даче ложных показаний.

По упоминавшемуся в предыдущей главе делу о разбойном нападении на гражданина Махней один из обвиняемых, отрицая свое участие в нападении, показал, что имевшееся у него на ноге огнестрельное ранение он получил в ночь на 3 апреля, когда, возвращаясь с гуляния домой, был встречен на улице тремя неизвестными, которые

пытались его ограбить, ранив при этом. Следователь усомнился в правдивости показаний обвиняемого и, предположив, что он мог быть ранен в ночь на 5 апреля работниками милиции, стрелявшими по автомашине, на которой преступники пытались скрыться с места происшествия, решил проверить эти показания. Проверкой в лечебных учреждениях Львова удалось установить, что 7 апреля жена обвиняемого вызывала на дом врача. В регистрационной карточке, изъятой из поликлиники имелась запись врача, которому обвиняемый рассказал, что вечером 3 апреля он чистил револьвер и в результате неосторожного обращения с ним прострелил себе ногу. Однако, как показала дальнейшая проверка, при поступлении в хирургическую клинику он сообщил, что был ранен кем-то из своих друзей во время выпивки. Допросами сослуживцев и проверкой табеля явки на работу следователь установил, что еще 4 апреля обвиняемый был здоров и находился на работе. Таким образом, он был изобличен в даче ложных показаний, а затем и в совершении преступления.

В другом случае важное значение в изобличении преступника имело заключение экспертизы о том, что обнаруженные на его лице и руках царапины нанесены не сучьями деревьев, как это утверждал подозреваемый, а ногтями человека.

Расследуя разбойное нападение, совершенное шайкой, особое внимание при допросе обвиняемых нужно уделять выяснению роли каждого допрашиваемого. Располагая такими сведениями, следователь сможет более успешно и полно провести расследование, установить всех соучастников и пособников преступления, а также выявить возможных недоносителей и найти похищенные вещи.

В тех случаях, когда подозреваемый признает себя виновным, рекомендуется с целью проверки и подкрепления его показаний выяснить при допросе приметы лица, на которое было совершено нападение, а также установить, какие вещи и документы были отобраны им или его соучастниками у потерпевшего и где они находятся.

Так, например, один из четырех преступников, задержанных при попытке совершить разбойное нападение, на допросе рассказал, что их шайка перед этим нападением уже сняла костюм с какого-то мужчины. В карманах пиджака они нашли паспорт и удостоверение личности, указывающее, что владелец костюма работает киномеха-

ником. Фамилию этого мужчины он не запомнил, а документы кто-то из членов шайки взял для отправки владельцу. Остальные задержанные отрицали это нападение, а сам допрошенный на первой же очной ставке отказался от своих первоначальных показаний. Никаких других доказательств в деле не имелось. В органы милиции заявление о нападении на киномеханика не поступало. Однако следователь установил через соответствующее учреждение фамилии киномехаников, работающих в районе, и приступил к розыску среди них потерпевшего. В результате потерпевший был найден. Он опознал всех четырех задержанных. Оказалось, что о происшедшем он не заявил в милицию, так как считал, что преступников все равно найти не удастся, а похищенные документы он на другой день получил по почте.

3. Предъявление для опознания

Предъявление для опознания является важнейшим следственным действием, проводимым почти по каждому делу о разбойных нападениях в тех случаях, когда потерпевший остается в живых и когда преступник разыскан.

Объектами, предъявляемыми для опознания по делам о разбое, могут быть люди, предметы или их изображения на фотоснимках. При опознании необходимо соблюдать следующие основные правила [1].

1. Предъявлению для опознания должен предшествовать тщательный допрос опознающего с целью выяснения, где, когда, в каких условиях и при каких обстоятельствах он видел объект, который предполагается ему предъявить, какие приметы объекта и почему он запомнил и кто может подтвердить его показания о приметах этого объекта [2].

2. Опознающий не должен до начала опознания видеть объект, предназначенный для предъявления.

3. Предъявление производится обязательно в присутствии понятых.

---

[1] Подробнее об опознании см. в работе Г. И. Кочарова «Опознание на предварительном следствии», М., 1955.

[2] Выше уже было подробно указано, какие вопросы, связанные с возможным предъявлением для опознания, должны быть выяснены при первом же допросе потерпевшего или другого свидетеля-очевидца.

4. Предъявление объекта должно производиться среди аналогичных объектов.

5. Не следует задавать опознающему никаких наводящих вопросов.

Рекомендуется фотографировать объекты, предъявляемые для опознания, делая при возможности цветную фотосъемку. Фотоснимки, приложенные к протоколу опо-

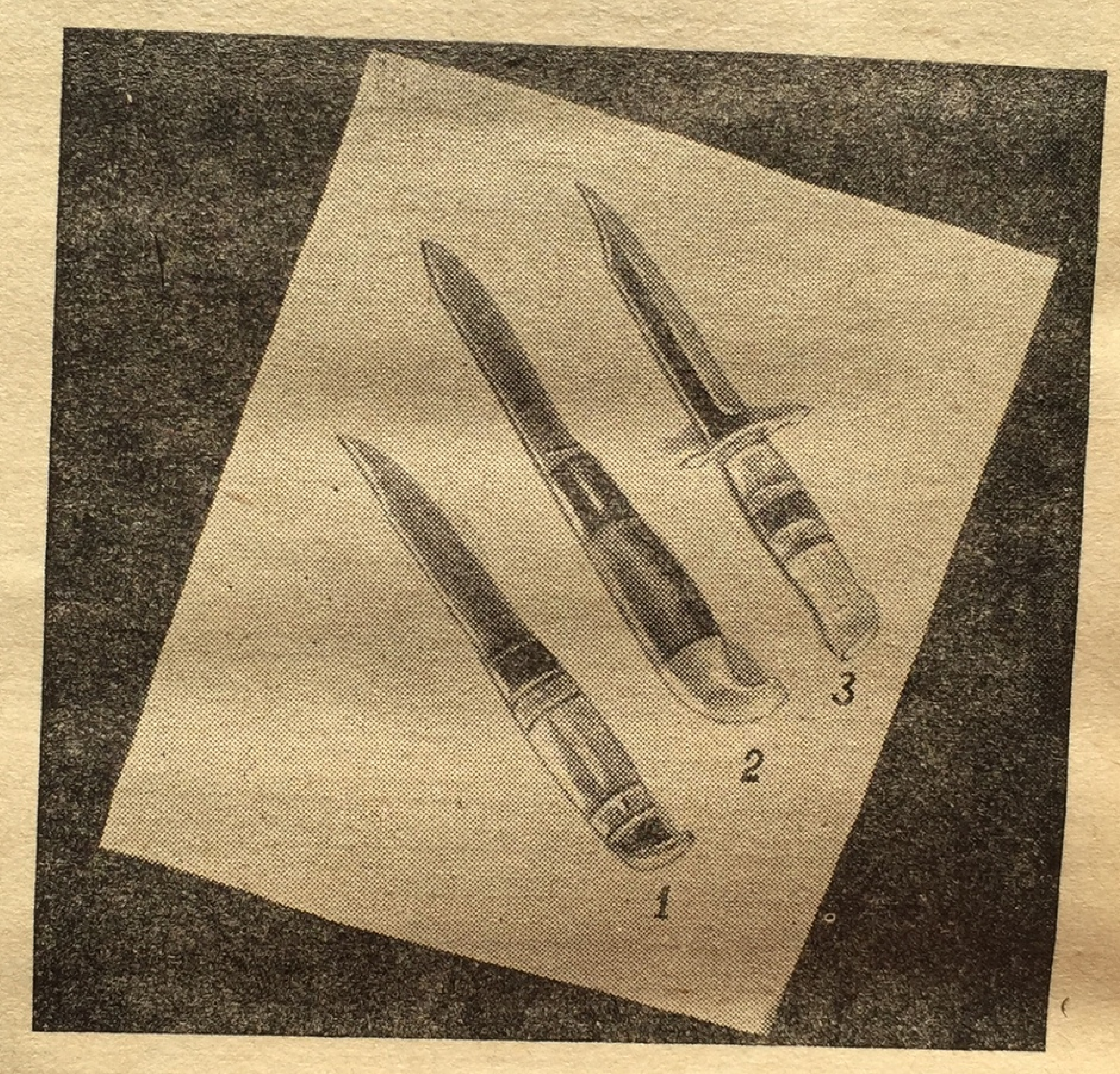


Рис. 37. Ножи, предъявленные для опознания. Среди них один нож (2) — вещественное доказательство.

знания, будут наглядно показывать, насколько беспристрастно были подобраны предметы, среди которых предъявлялся подлежащий опознанию объект (рис. 37).

Предъявлять подозреваемого нужно среди других лиц, не имеющих никакого отношения к событию преступления, причем возраст и внешность этих лиц не должны резко отличаться от возраста и внешности преступника, описанного потерпевшим. Желательно, чтобы предъявляемый был одет в одежду, в которую, судя по показаниям

очевидцев, был одет нападавший. Разумеется, это делается только в тех случаях, когда такая одежда имеется у предъявляемого или когда установлено, что он мог ее иметь в момент нападения. Лица, среди которых подозре-



Рис. 38. Фотоснимок холодного оружия, изготовленный для предъявления в целях опознания в порядке отдельного требования.

ваемый предъявляется, должны быть одеты примерно так же, как и подозреваемый.

Предъявлять для опознания подозреваемого рекомендуется немедленно после задержания во всяком случае до помещения его в места заключения, где он может изме-

нить свою внешность (отрастить бороду, усы, постричься, обменять свою одежду). Кроме того, совершенно очевидно, что чем короче срок, прошедший с момента нападения до момента опознания, тем ярче сохранится в памяти потерпевшего образ преступника и тем достовернее будут результаты опознания.



Рис. 39. Фотоснимок огнестрельного оружия, изготовленный для предъявления в целях опознания в порядке отдельного требования.

Обычно каждый подозреваемый предъявляется среди посторонних лиц каждому потерпевшему или свидетелю-очевидцу отдельно. Однако можно предъявить для опознания потерпевшему или свидетелю-очевидцу одновременно несколько лиц, подозреваемых в совершении одного и того же нападения (разумеется, также среди посторонних лиц), но это можно делать только в тех случаях, когда нет опасения, что подозреваемые используют совместное нахождение для сговора. Подобное групповое

предъявление поможет опознающему более полно восстановить в своей памяти внешний облик каждого из нападавших.

Предъявлять подозреваемого сразу нескольким потерпевшим или свидетелям-очевидцам не рекомендуется, так как показания одного из них об опознании или неопознании могут повлиять на показания других, что, безусловно, снизит доказательственное значение опознания.

Иногда, исходя из обстоятельств дела, можно рекомендовать проведение опознания не только по приметам внешности, но и по особенностям голоса подозреваемого, слышанного потерпевшим в момент нападения, а также и по особенностям походки. Однако опознание по указанным признакам может быть применено в виде исключения и только в тех случаях, когда свидетель сообщит на допросе, предшествовавшем опознанию, о каких-либо характерных особенностях, присущих голосу или походке преступника, на которые он обратил внимание, например, картавость, заикание, хромота и т. д.

С соблюдением указанных выше общих правил следует предъявлять для опознания и различные предметы. Такими предметами обычно являются похищенные и изъятые у подозреваемого вещи, а также предметы, бывшие в руках у подозреваемого, или вещи, надетые на нем в момент нападения. Если у подозреваемого изъято большое количество различных вещей, то их можно предъявить потерпевшему все сразу.

При наличии у следователя оснований предполагать, что изъятые у подозреваемого вещи могли быть им похищены при совершении ранее других преступлений, эти вещи целесообразно предъявить и потерпевшим, нападения на которых еще не раскрыты. Вещи, изъятые у нескольких подозреваемых, должны предъявляться в отдельности каждому из потерпевших.

Предъявление фотоснимков для опознания рекомендуется производить только в тех случаях, когда следователь не имеет возможности предъявить опознающему сам объект. Обычно необходимость предъявления фотоснимков возникает при проведении опознания в порядке отдельного требования или когда в распоряжении следователя имеется только фотоснимок лица, подозреваемого в совершении преступления. При опознании объектов по фотографии опознающему следует предъявить фотосни-

мок, на котором опознаваемый объект запечатлен в числе других однородных объектов, или предъявить фотоснимок опознаваемого объекта среди нескольких фотоснимков с изображением однородных объектов. Для того, чтобы легко и точно протоколировать опознание объектов по фотоснимкам с изображением однородных предметов, каждый объект на фотоснимке или сами фотоснимки следует нумеровать (рис. 38, 39). При фотографировании людей и цветных объектов рекомендуется по возможности применять цветную фотографию, так как цветной фотоснимок будет гарантировать более объективное и успешное опознание (рис. 40, 41).

Если обвиняемый признает себя виновным, то с целью проверки его показаний ему можно предъявить для опознания потерпевшего или вещи, похищенные им у потерпевшего и обнаруженные у третьих лиц, а также вещи, принадлежавшие обвиняемому и забытые или утерянные им на месте нападения. Предъявление потерпевшего обвиняемому производится, разумеется, только тогда, когда обвиняемый ранее не предъявлялся потерпевшему.

В протоколе, составляемом с целью фиксации результатов опознания, дается перечисление предъявленных объектов, указывается порядок проведения опознания и обстановка, в которой оно производилось, а также заявление опознающего лица об опознании или неопознании. Если опознающим является потерпевший или другой свидетель, то в протоколе должно иметься указание о предупреждении его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний при опознании, подтвержденное подписью этого лица. Заявление опознающего об опознании того или иного объекта должно быть подкреплено перечислением примет, по которым он опознает данный объект. Эти приметы нужно подробно описать в протоколе опознания. В дальнейшем, сопоставляя описание примет, указанных в протоколе опознания, с их описанием в протоколе допроса опознающего, можно проверить правильность опознания.

При записи показаний опознающего нельзя придавать им категоричности, которой они фактически не имеют. Нужно иметь в виду, что сделать вывод о тождестве, то есть о том, что объект, предъявленный опознающему, является именно тем объектом, который он наблюдал в связи с событием преступления или который ранее ему

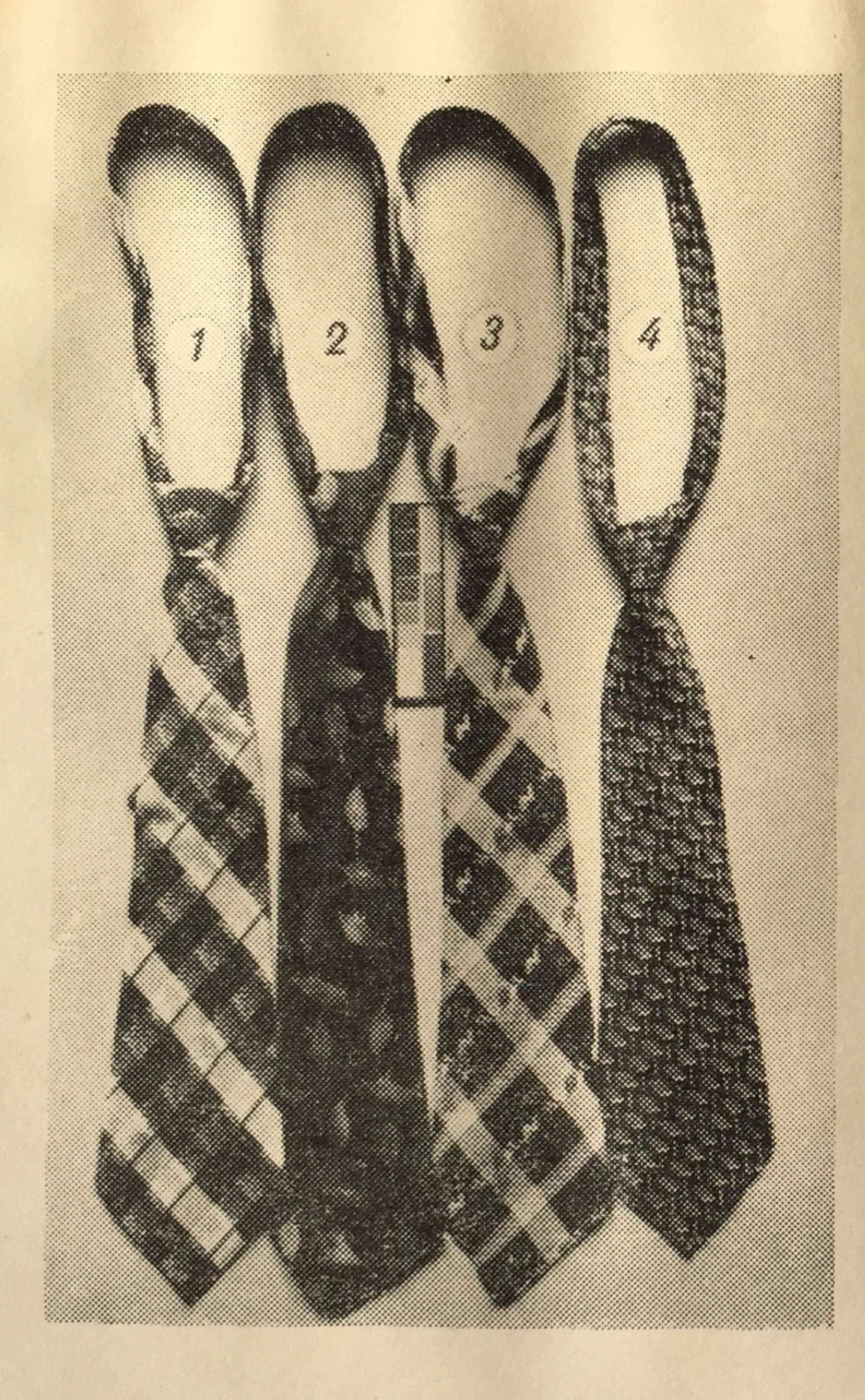


Рис. 40. Фотоснимок нескольких галстуков, снятых методом обычной черно-белой фотографии, изготовленный для предъявления в целях опознания в порядке отдельного требования.



Рис. 41. Фотоснимок тех же галстуков, снятых методом цветной фотографии.

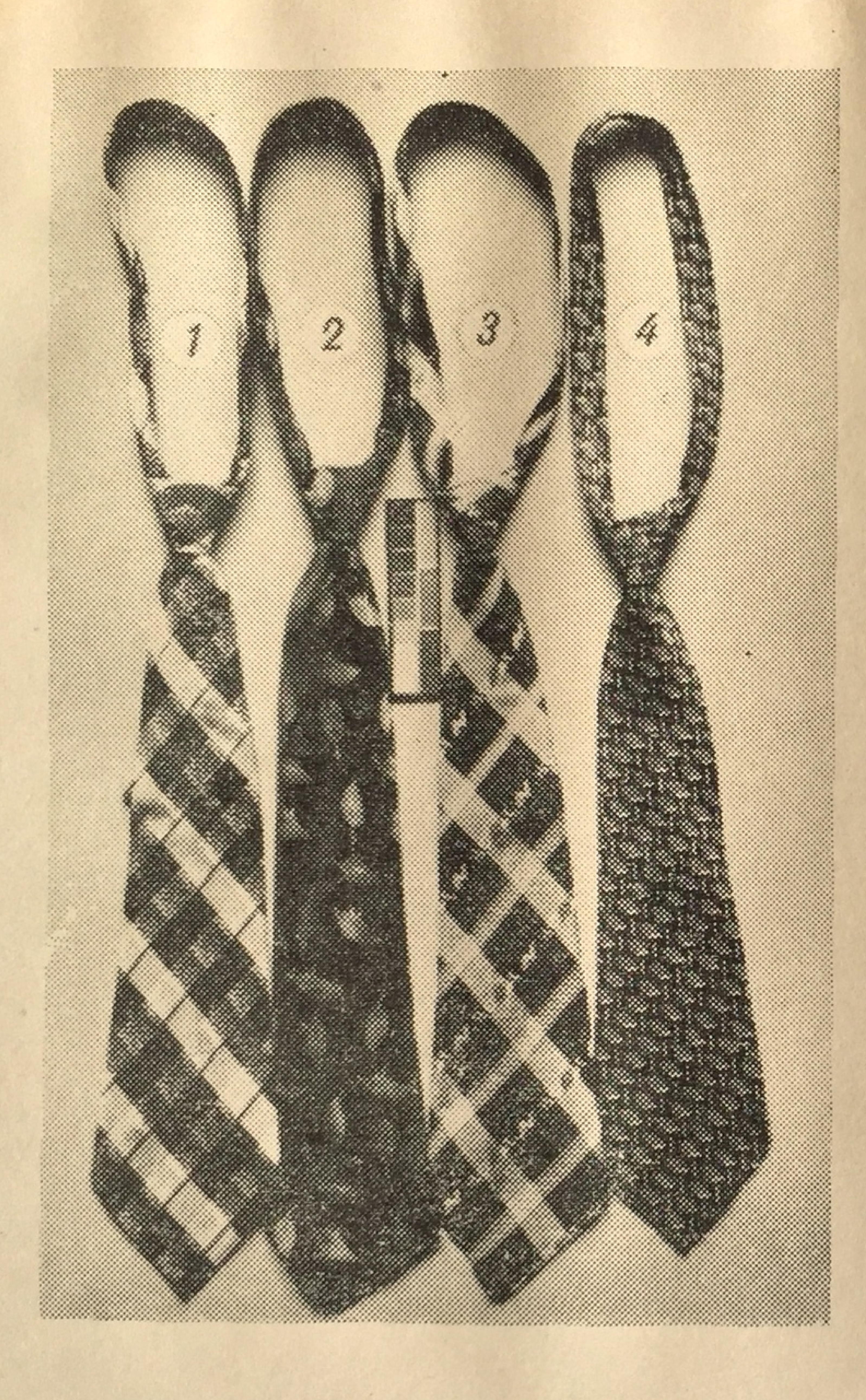


Рис. 40. Фотоснимок нескольких галстуков, снятых методом обычной черно-белой фотографии, изготовленный для предъявления в целях опознания в порядке отдельного требования.



Рис. 41. Фотоснимок тех же галстуков, снятых методом цветной фотографии.

принадлежал, можно только в тех случаях, когда опознающим указаны такие индивидуальные признаки, совокупность которых не может повториться в каком-либо ином объекте. Во всех остальных случаях речь может итти только о сходстве, а не о тождестве.

4. Экспертиза

При расследовании разбойных нападений в целях более полного исследования следов и вещественных доказательств возникает необходимость в назначении самых различных экспертиз. В первую очередь к их числу относятся судебно-медицинская экспертиза и отдельные виды криминалистической экспертизы.

а) Судебно-медицинская экспертиза

Судебно-медицинская экспертиза обычно назначается для освидетельствования потерпевшего. Судебно-медицинский эксперт может определить характер и степень тяжести нанесенных при нападении телесных повреждений, а также чем нанесены повреждения и какова их давность. Определение тяжести телесных повреждений необходимо для правильной квалификации разбойного нападения.

При наличии на теле подозреваемого каких-либо телесных повреждений последний также должен быть подвергнут судебно-медицинскому освидетельствованию для определения характера и происхождения повреждений. Выяснение указанных вопросов поможет следователю проверить связь между возникновением повреждений и событием преступления, а также правильность объяснений подозреваемого о причинах появления этих повреждений.

Кроме того, путем судебно-медицинского освидетельствования потерпевшего можно определить, в каком положении он находился в момент нанесения ему повреждений и не могли ли быть нанесены эти повреждения им самим. Последнее обстоятельство имеет очень важное значение при исследовании версии об инсценировке нападения.

К компетенции судебно-медицинской экспертизы также относится установление и исследование крови в целях

определения ее вида (кровь человека или животного, если животного, то какого), а также группы и типа крови человека. Судебно-медицинская экспертиза кроме этого устанавливает региональное происхождение человеческой крови (из полости рта, носа, из нарывов, менструальная) и давность (приблизительно) образования кровяных следов. При помощи судебно-медицинской экспертизы производится исследование таких вещественных доказательств, как волосы, слюна, сперма, в частности, устанавливается групповая принадлежность слюны и спермы[1].

б) Криминалистическая экспертиза

Наиболее часто при расследовании разбойных нападений возникает необходимость в назначении баллистической экспертизы.

К компетенции этой экспертизы относится исследование огнестрельного оружия, боеприпасов к нему, а также следов, возникающих в результате выстрела[2].

При помощи баллистической экспертизы решается ряд вопросов, связанных с использованием огнестрельного оружия при совершении разбойного нападения и имеющих важное значение для следствия. В частности, путем исследования пуль, гильз и следов выстрела эксперт может установить направление и расстояние, с которого произведен выстрел, систему и калибр оружия, из которого стреляли, а также определить, не являются ли исследуемые гильзы и пули частями одного патрона и не из одного ли оружия выстрелены и выброшены представленные пули и гильзы.

Совершенно очевидно, что указанные сведения могут иметь большое значение для выяснения механизма преступления и установления лиц, его совершивших, а также для изобличения преступника в совершении им нескольких преступлений.

Если в распоряжение эксперта предоставлено огнестрельное оружие, изъятое у подозреваемого, то он может решить вопрос о пригодности этого оружия к стрельбе, а в отдельных случаях и о времени, прошедшем с момента

---

[1] Подробнее см. у М. А. Бронниковой «Судебно-медицинское исследование вещественных доказательств», Медгиз, 1947.

[2] См. проф. В. Ф. Червакин, Очерки судебной баллистики, М., 1953.

выстрела. Им же может быть восстановлен и номер оружия, если этот номер был уничтожен.

Важнейшим достижением баллистической экспертизы является возможность идентифицировать огнестрельное оружие по стреляным гильзам и пулям. Идентификация оружия по гильзам представляет меньшую сложность, чем по пулям. Это объясняется тем, что на гильзе остается большее число следов, отображающих индивидуальные особенности частей механизма оружия. Сравнивая следы на гильзе, изъятой с места происшествия, со следами на экспериментальной гильзе, полученной при выстреле из исследуемого оружия, эксперт в случае совпадения этих следов дает заключение о том, что обе гильзы от патронов, выстреленных из данного экземпляра оружия. Важнейшими из этих следов являются следы, оставшиеся на гильзе от патронного упора и от бойка ударника. Пример баллистической экспертизы по таким следам приведен на таблице № 1 (рис. 42).

Идентификация оружия по пулям представляет значительную трудность. Она производится путем изучения и сравнения следов от полей нарезов ствола на пуле — вещественном доказательстве и на пуле, полученной от экспериментального выстрела из исследуемого оружия, а также и путем изучения самого оружия. Сравнительное исследование производится при помощи сравнительного микроскопа «МИС-10» (рис. 43) или путем совмещения фотоснимков с изображением одинаковых участков поверхности исследуемой и экспериментальной пуль (рис. 44) [1].

Какую важную роль может сыграть при расследовании разбойных нападений баллистическая экспертиза, показывает следующий пример.

Однажды в отделение милиции явилась продавщица палатки и заявила, что вечером в палатку вошло трое неизвестных, которые, угрожая ей оружием, потребовали выдать выручку. Продавщица отказалась выполнить это требование. Тогда один из вошедших оттолкнул ее от кассового ящика и выстрелил в нее из револьвера. В это время второй из преступников забрал из ящика 2000 руб. Во время осмотра места происшествия была найдена пуля от

[1] Приведенные три таблицы изготовлены для настоящего методического пособия начальником первого отделения НТО управления милиции г. Москвы Л. Н. Павловым.

нагана. При судебно-медицинском освидетельствовании потерпевшей на ее теле никаких повреждений не оказалось. Не было найдено следов близкого выстрела и при осмотре халата, в котором потерпевшая находилась в момент нападения. Указанные обстоятельства наводили на мысль, что в данном случае имеет место инсценировка разбойного нападения со стороны самой потерпевшей. По делу была назначена баллистическая экспертиза, которая установила, что в верхней части правого кармана халата потерпевшей имеется отверстие, которое могло быть образовано пулей, прошедшей по касательной к этой части халата. Вокруг этого отверстия и внутри кармана при помощи соответствующего исследования удалось обнаружить несгоревшие порошинки (рис. 45).

Через шесть дней оперативные работники милиции задержали преступную группу, совершившую разбойное нападение на заведующего пивной. При задержании у преступников был изъят наган. Экспертиза установила, что пуля, обнаруженная в палатке, выстрелена из данного револьвера. Таким образом, благодаря экспертизе была опровергнута версия об инсценировке нападения и изобличены лица, совершившие преступление [1].

Не менее важное доказательственное значение может иметь заключение криминалистической экспертизы, назначаемой для установления целого по частям путем совмещения. Примеры такой экспертизы уже приводились во второй главе настоящего методического пособия. Она назначается в тех случаях, когда на месте нападения обнаружена часть какого-либо предмета, другая часть которого изъята у подозреваемого, или когда у подозреваемого найдены предметы, принадлежавшие потерпевшему, а у последнего остались части этих предметов (лоскут от отреза материи, вторая половина листа бумаги, в которой была завернута похищенная вещь и т. д.).

Так, по одному из дел при помощи экспертизы было установлено, что часть клинка, оставшаяся в пластмассовой рукоятке кинжала, изъятой следователем при обыске у подозреваемого, ранее составляла одно целое с клинком, обнаруженным при осмотре места происшествия (рис. 46) [2].

---

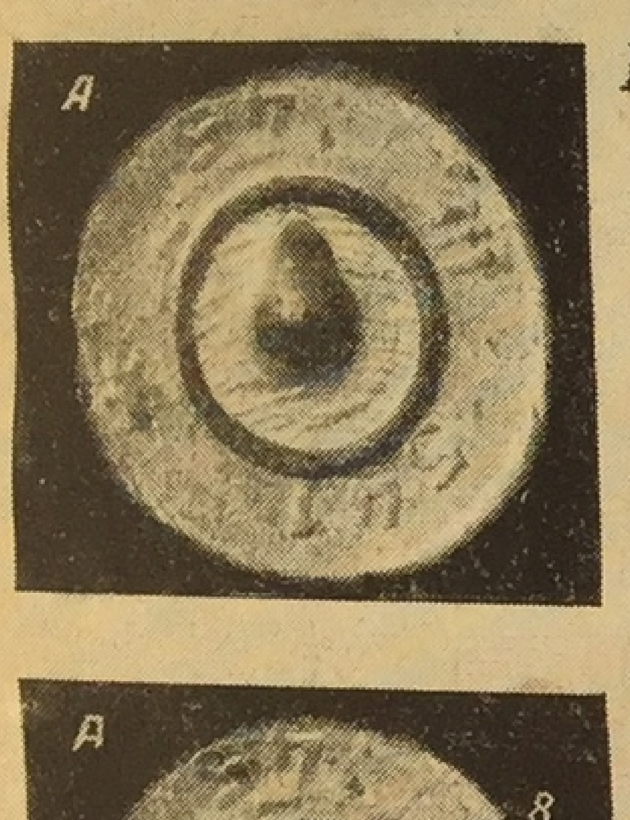
[1] По материалам НТО управления милиции г. Москвы.
[2] Из практики НТО управления милиции г. Москвы.

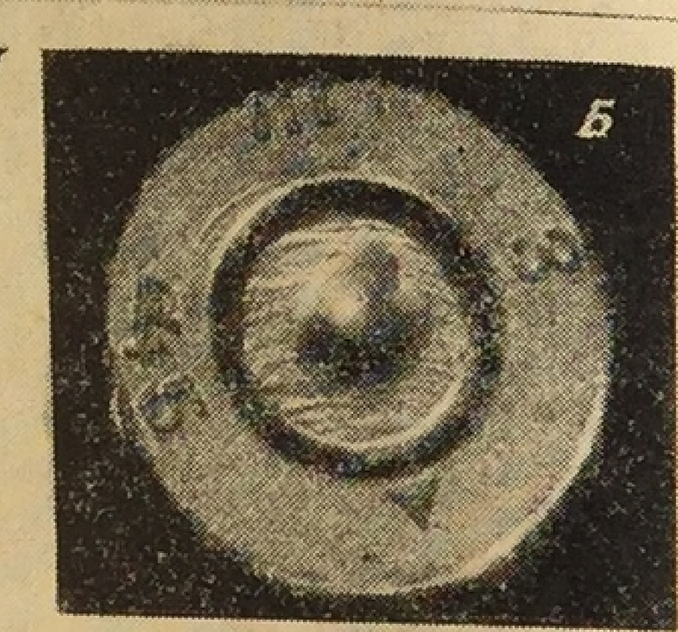
Таблица № 1

по делу о разбойном нападении
на гр-ку Лобанову М.И.

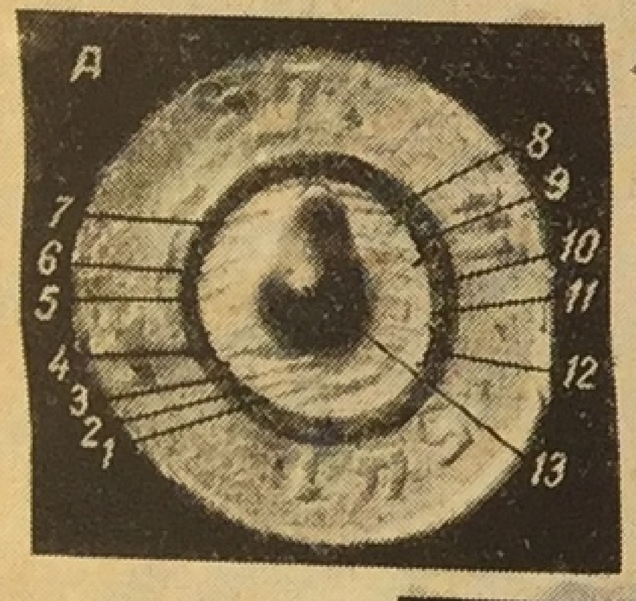
Экспертиза № 148 „5“ февраля 1954 г.

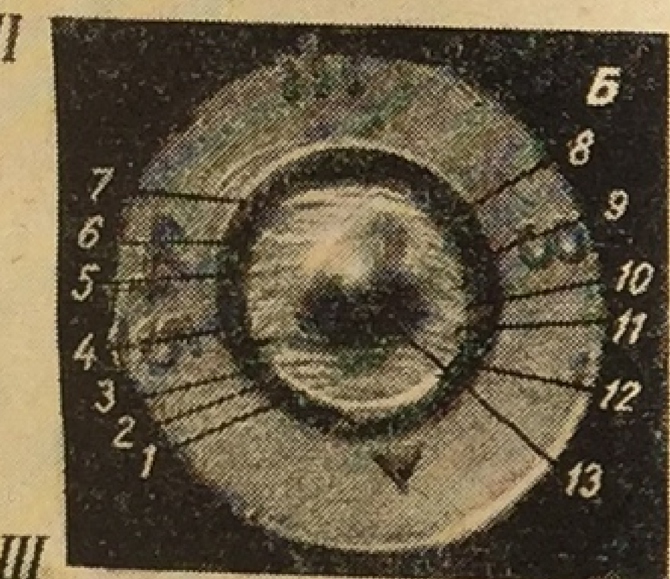
I



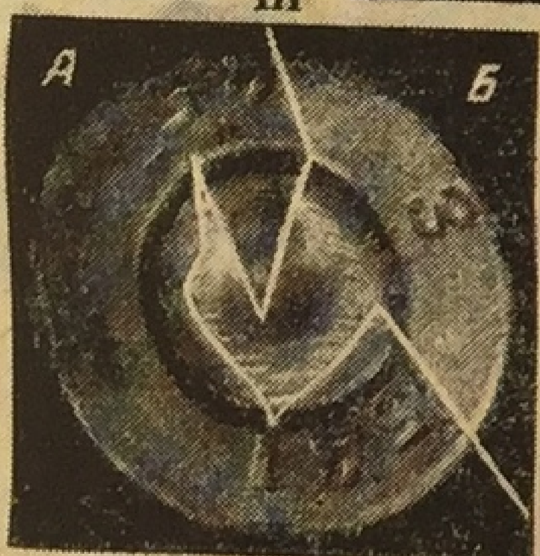


II





III



Эксперт

Рис. 42. Таблица к акту криминалистической экспертизы.

I. Фотоснимок шляпки гильзы, обнаруженной на месте происшествия (А). Фотоснимок шляпки гильзы экспериментально стреляной из пистолета системы «ТТ» № МС4856, изъятого у Гришина (Б).

II. Фотоснимки этих же гильз. Одинаковыми цифрами отмечены совпадения индивидуальных особенностей патронного упора и бойка.

III. Совпадение индивидуальных особенностей патронного упора и бойка при совмещении частей фотоснимков этих же гильз.

Таблица № 2

по делу о разбойном нападении
на гр-ку Лобанову М.И.

Экспертиза № 148 „5“ февраля 1954 г.

I

II

III

Эксперт

Рис. 43. Таблица к акту криминалистической экспертизы.

I. Совпадение исчерченности от неровностей стенок канала ствола на двух пулях экспериментально стреляных из пистолета «ТТ», изъятого у Гришина.

II. Совпадение исчерченности от неровностей стенок канала ствола на пуле экспериментально стреляной из указанного пистолета (вверху) и на пуле, извлеченной при операции из тела потерпевшей Лобановой (внизу).

III. Контрольные фотоснимки.

Сфотографировано на микроскопе МИС-10. Стрелками указаны совпадающие особенности

Таблица № 3

по делу о разбойном нападении
на гр-ку Лобанову М.И.

Экспертиза № 148 „5“ февраля 1954 г.

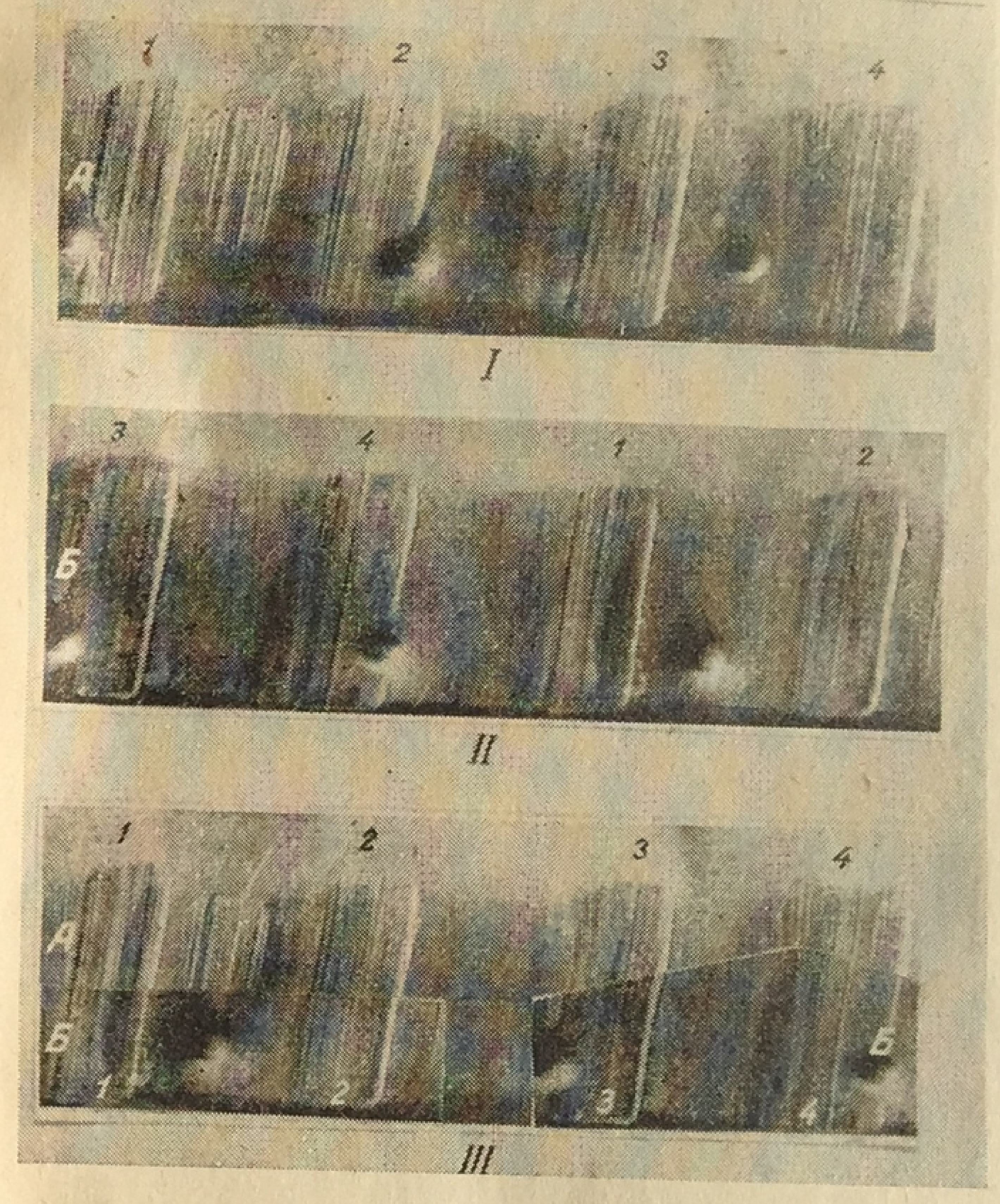


Рис. 44 Таблица к акту криминалистической экспертизы

I. Развернутый фотоснимок следов от полей нарезов на пуле, изъятой при операции из тела потерпевшей Лобановой (А.)

II. Развернутый фотоснимок экспериментально стреляной пули из пистолета «ТТ» изъятого у Гришина (Б).

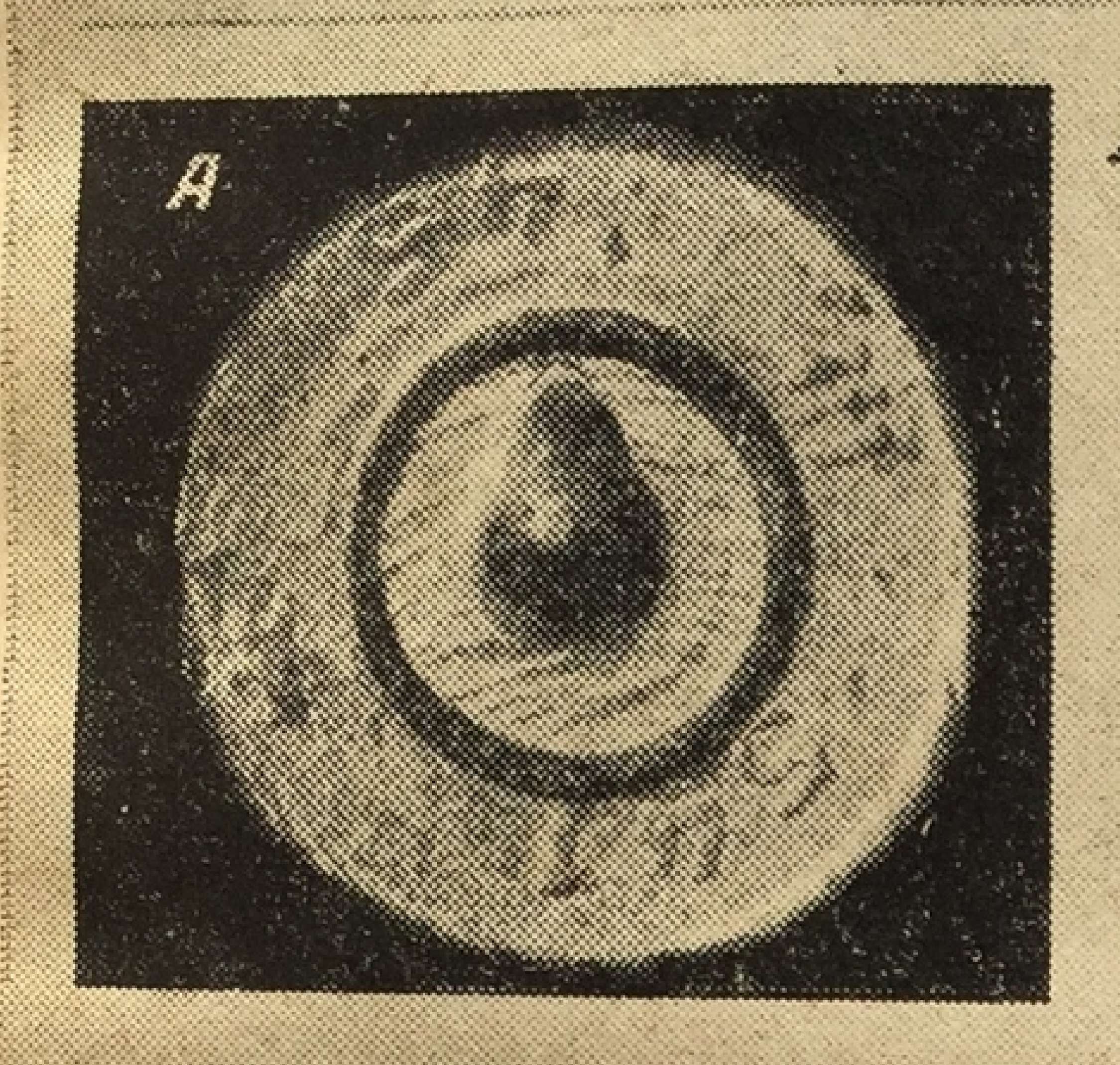
III. Совпадение по ширине, углу, крутизне и индивидуальным особенностям следов от полей нарезов на обеих пулях (А и Б). (Цифрами отмечены следы от полей нарезов.

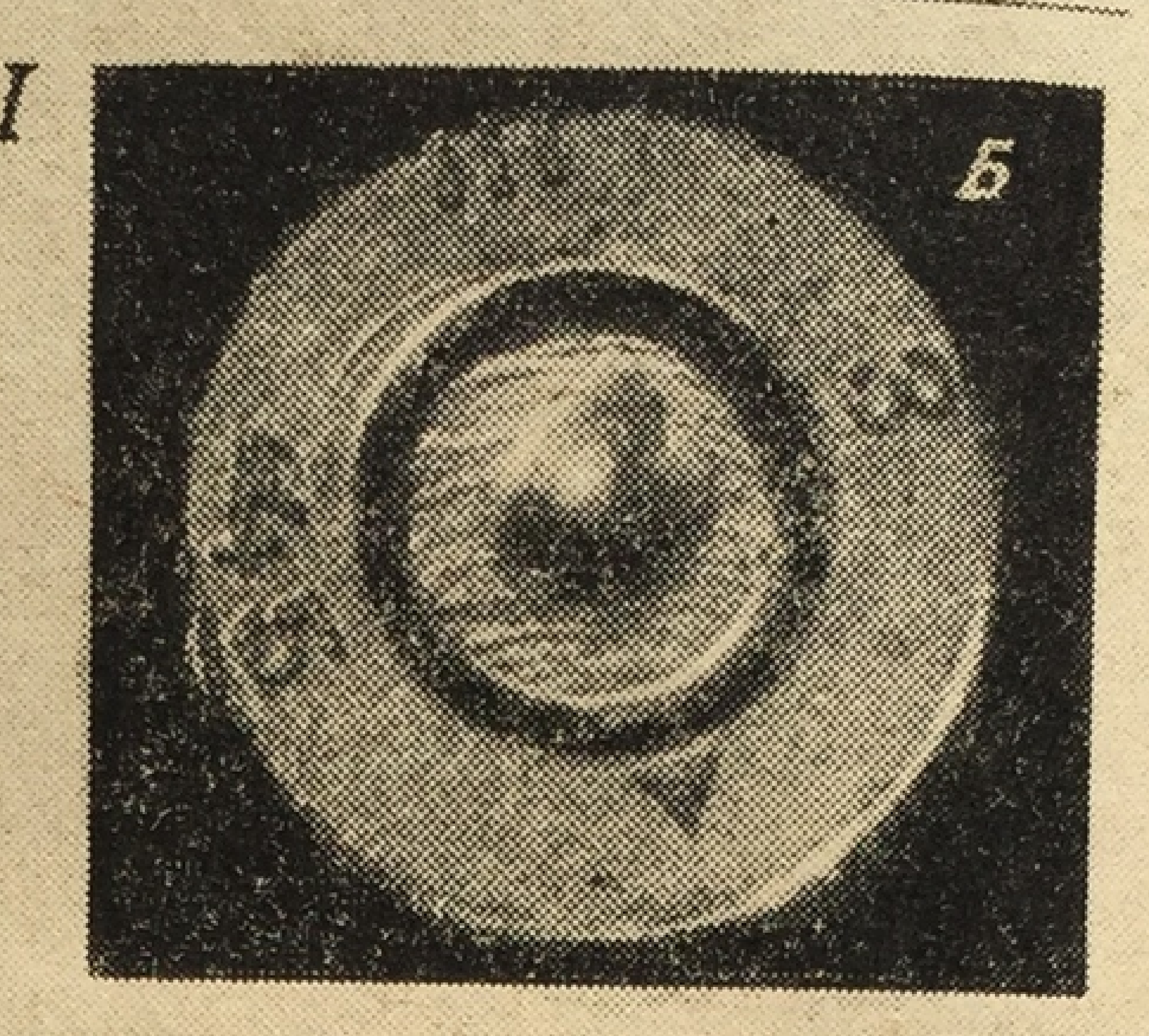
Таблица № 1

по делу о разбойном нападении на гр-ку Лобанову М.И.

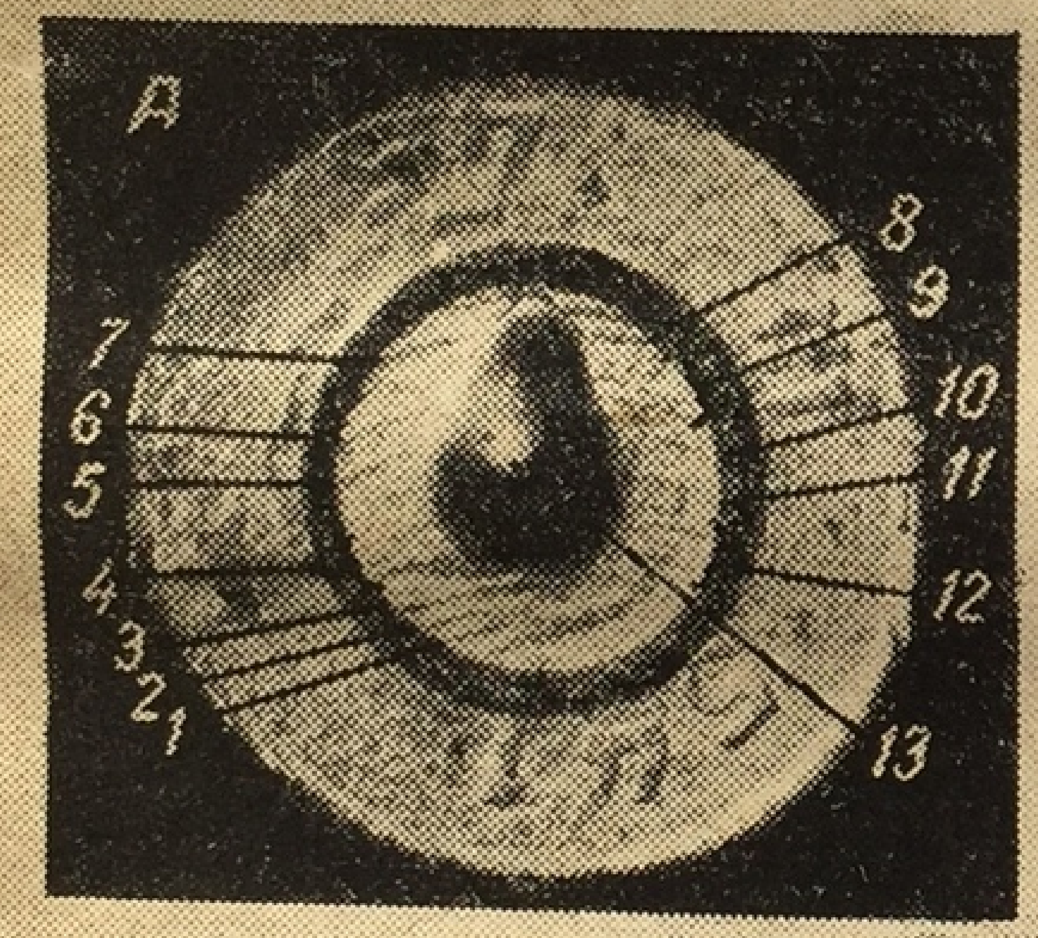
Экспертиза № 148 „5“ февраля 1954 г.

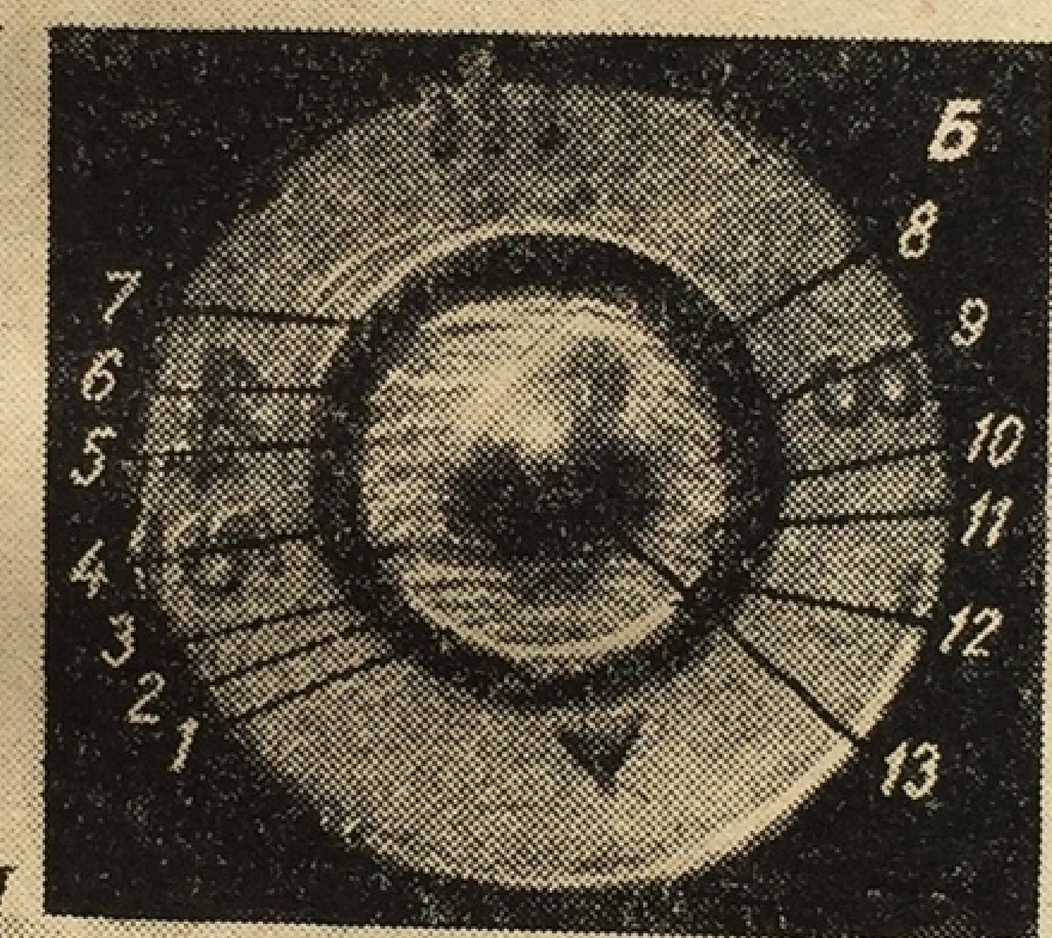
I



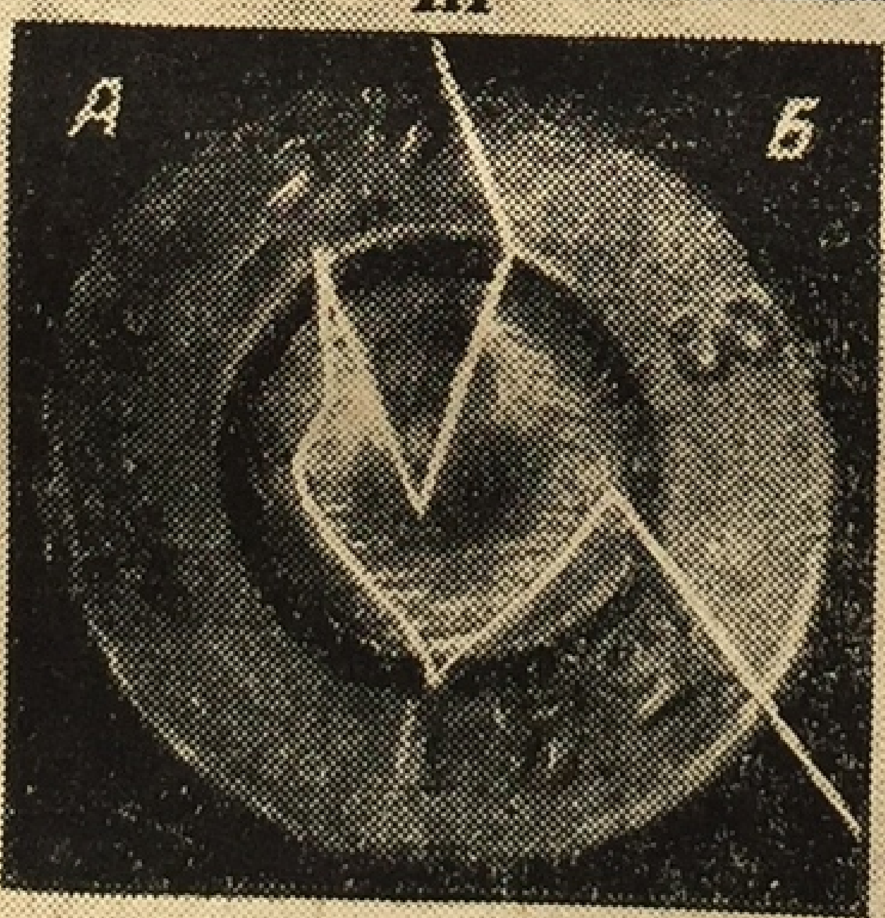


II





III



Эксперт

Рис. 42. Таблица к акту криминалистической экспертизы.

I. Фотоснимок шляпки гильзы, обнаруженной на месте происшествия (А). Фотоснимок шляпки гильзы экспериментально стреляной из пистолета системы «ТТ» № МС4856, изъятого у Гришина (Б).

II. Фотоснимки этих же гильз.

Одинаковыми цифрами отмечены совпадения индивидуальных особенностей патронного упора и бойка.

III. Совпадение индивидуальных особенностей патронного упора и бойка при совмещении частей фотоснимков этих же гильз.

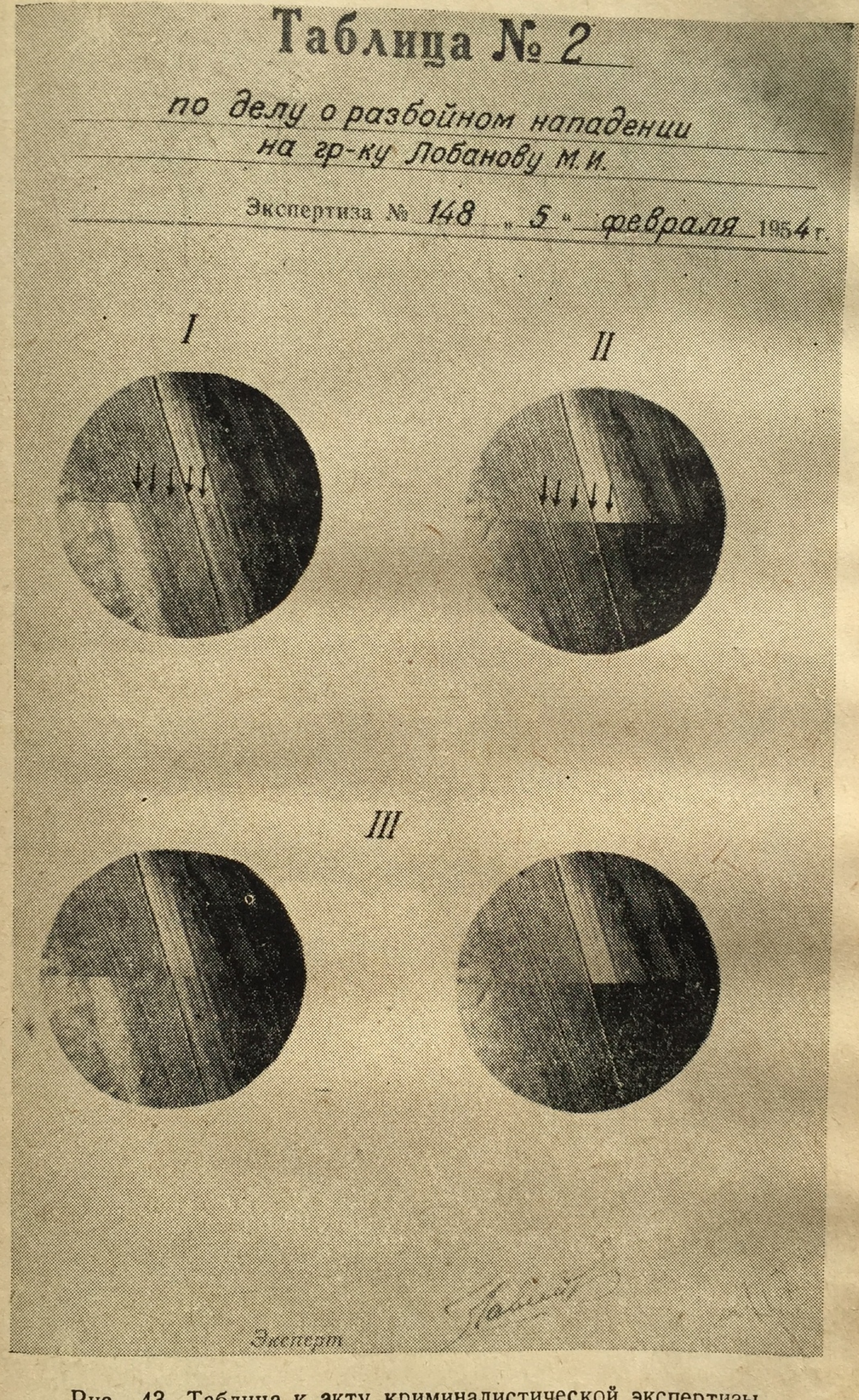


Рис. 43. Таблица к акту криминалистической экспертизы.

I. Совпадение исчерченности от неровностей стенок канала ствола на двух пулях экспериментально стреляных из пистолета «ТТ», изъятого у Гришина.

II. Совпадение исчерченности от неровностей стенок канала ствола на пуле экпериментально стреляной из указанного пистолета (вверху) и на пуле, извлеченной при операции из тела потерпевшей Лобановой (внизу).

III. Контрольные фотоснимки.

Сфотографировано на микроскопе МИС-10. Стрелками указаны совпадающие особенности

1954 г.

зы.
двух пулях
на.
уле экспе-
влеченной

ющие осо-

Таблица № 3

по делу о разбойном нападении
на гр-ку Лобанову М.И.

Экспертиза № *148* „*5*“ *февраля* 1954 г.

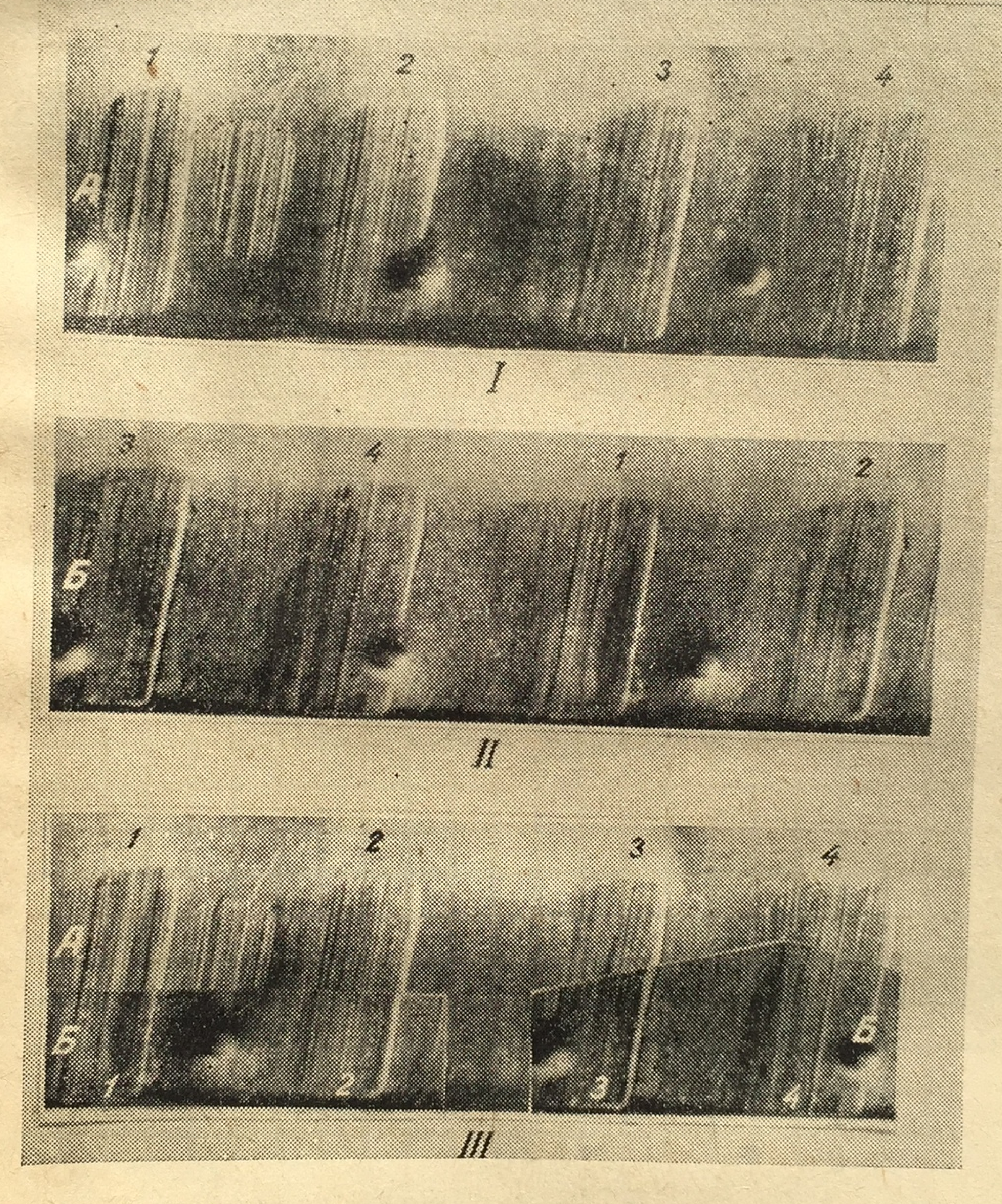


Рис. 44. Таблица к акту криминалистической экспертизы

I. Развернутый фотоснимок следов от полей нарезов на пуле, изъятой при операции из тела потерпевшей Лобановой (А.)

II. Развернутый фотоснимок экспериментально стреляной пули из пистолета «ТТ» изъятого у Гришина (Б).

III. Совпадение по ширине, углу, крутизне и индивидуальным особенностям следов от полей нарезов на обеих пулях (А и Б). (Цифрами отмечены следы от полей нарезов.



Рис. 45. Таблица к акту криминалистической экспертизы.

1. Халат, который был надет на продавщице в момент нападения. (Стрелкой указано огнестрельное повреждение ткани кармана.) 2. Участок кармана халата с огнестрельным повреждением. 3. Изнанка кармана халата. (Стрелками указаны обнаруженные несгоревшие порошинки.)

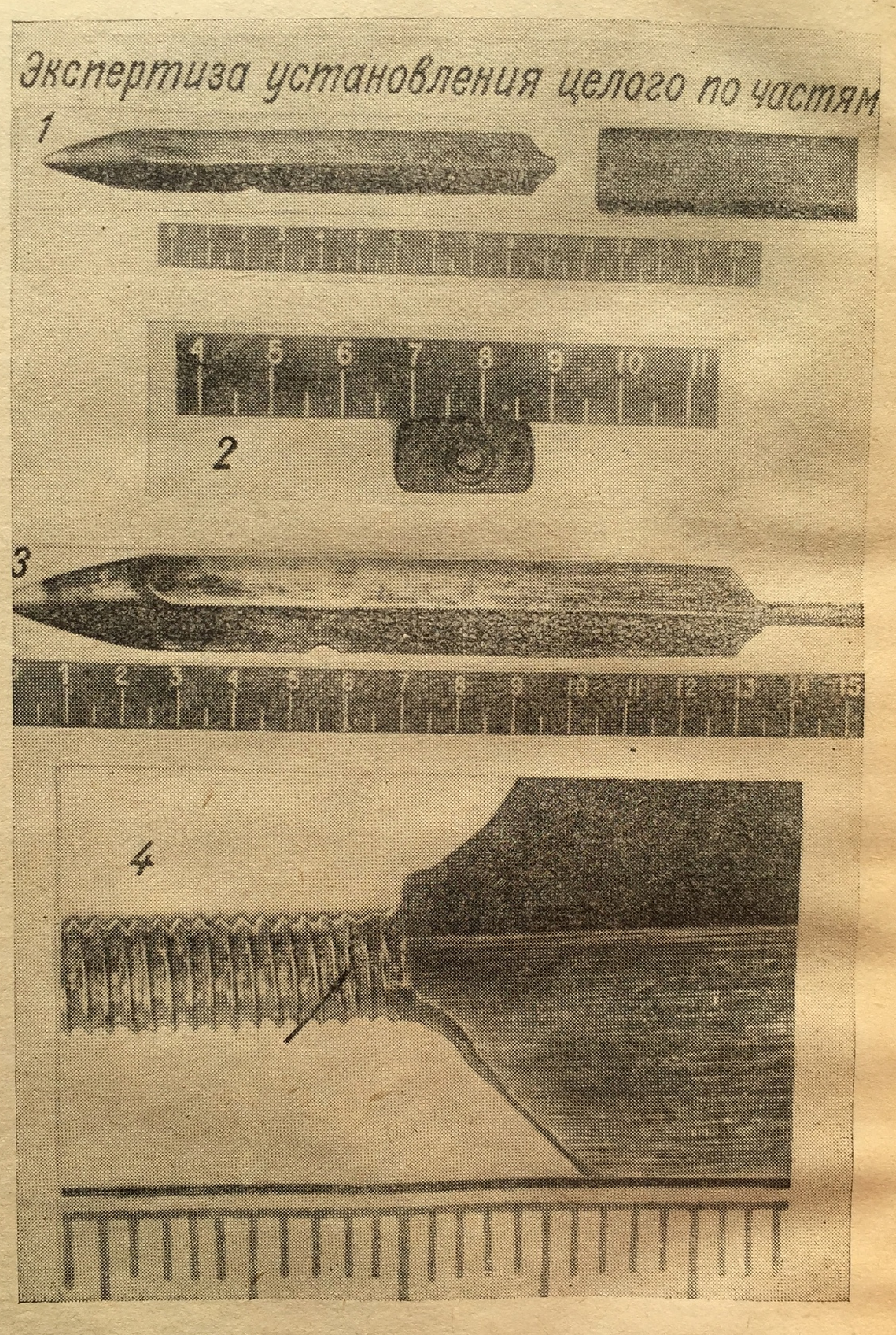


Рис. 46. Таблица к акту криминалистической экспертизы:

1. Клинок, обнаруженный на месте происшествия, и рукоятка от ножа, изъятая у подозреваемого. 2. Та же рукоятка — вид с торца. В центре видна часть клинка, оставшаяся в рукоятке. 3. Тот же клинок и его часть, извлеченная из рукоятки. 4. Совмещение частей клинка по линии излома (фотоснимок с увеличением).

В другом случае важным доказательством виновности подозреваемого явилось заключение о том, что одеяло, изъятое у подозреваемого, и одеяло, предъявленное потерпевшим, ранее составляли одно целое (по показаниям потерпевшего он в свое время сделал два детских одеяла, разорвав пополам одно большое). Это было установлено путем совмещения одеял по линии разрыва (рис. 47—49).

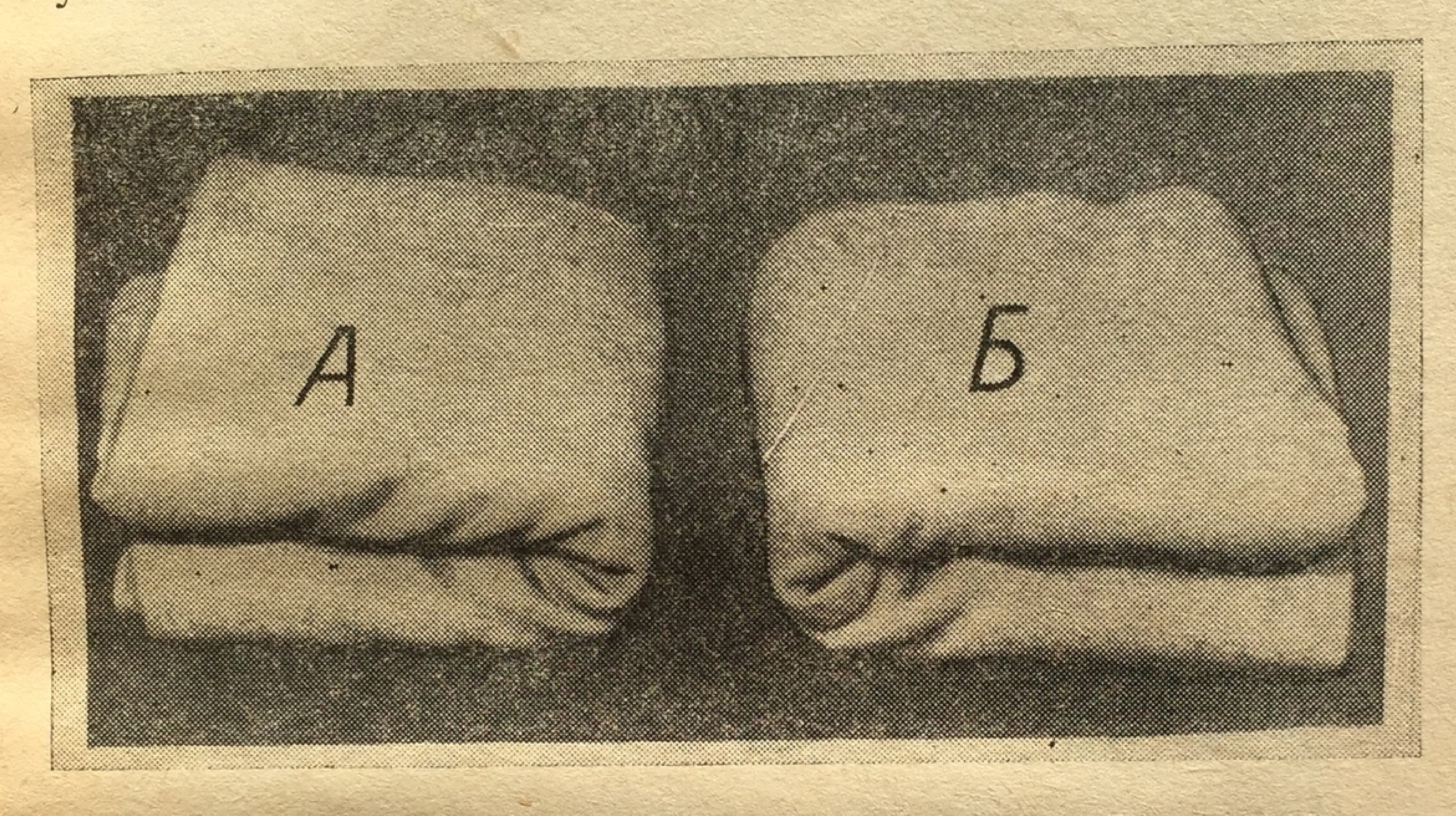


Рис. 47. Одеяло, изъятое у подозреваемого (А), и одеяло, предъявленное потерпевшим (Б).

Кроме рассмотренных выше экспертиз, по делам данной категории может возникнуть необходимость в назначении дактилоскопической экспертизы для идентификации личности по следам пальцев рук, трасологической для идентификации человека по следам босых ног и по следам зубов, а также для идентификации обуви, транспортных средств и орудий взлома по их следам.

Интересный пример трасологической экспертизы, заключение которой сыграло важную роль в изобличении преступника, можно привести из практики Научно-технического отдела управления милиции г. Москвы. Этой экспертизой было установлено, что магазин от пистолета, изъятый при личном обыске у лица, подозреваемого в совершении разбойного нападения, является составной частью пистолета системы «Вальтер», найденного недалеко от места задержания этого лица (рис. 50).

Иногда криминалистическая экспертиза назначается с целью идентификации личности по фотокарточке. Кроме этих экспертиз, бывает графическая экспертиза документа для идентификации личности по почерку, химическая экспертиза для исследования различных веществ, обнару-

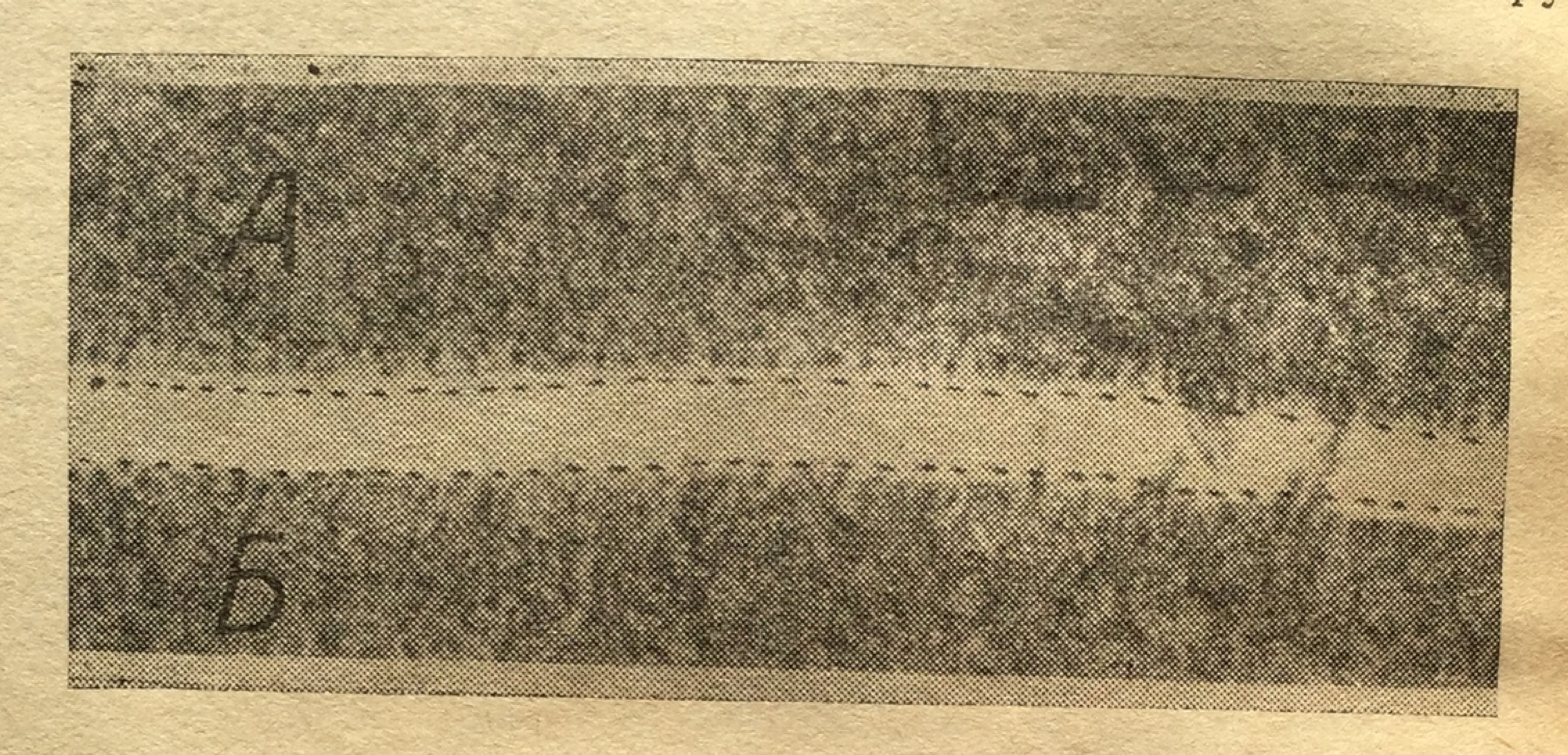


Рис. 48. Участок линии разрыва одеял.

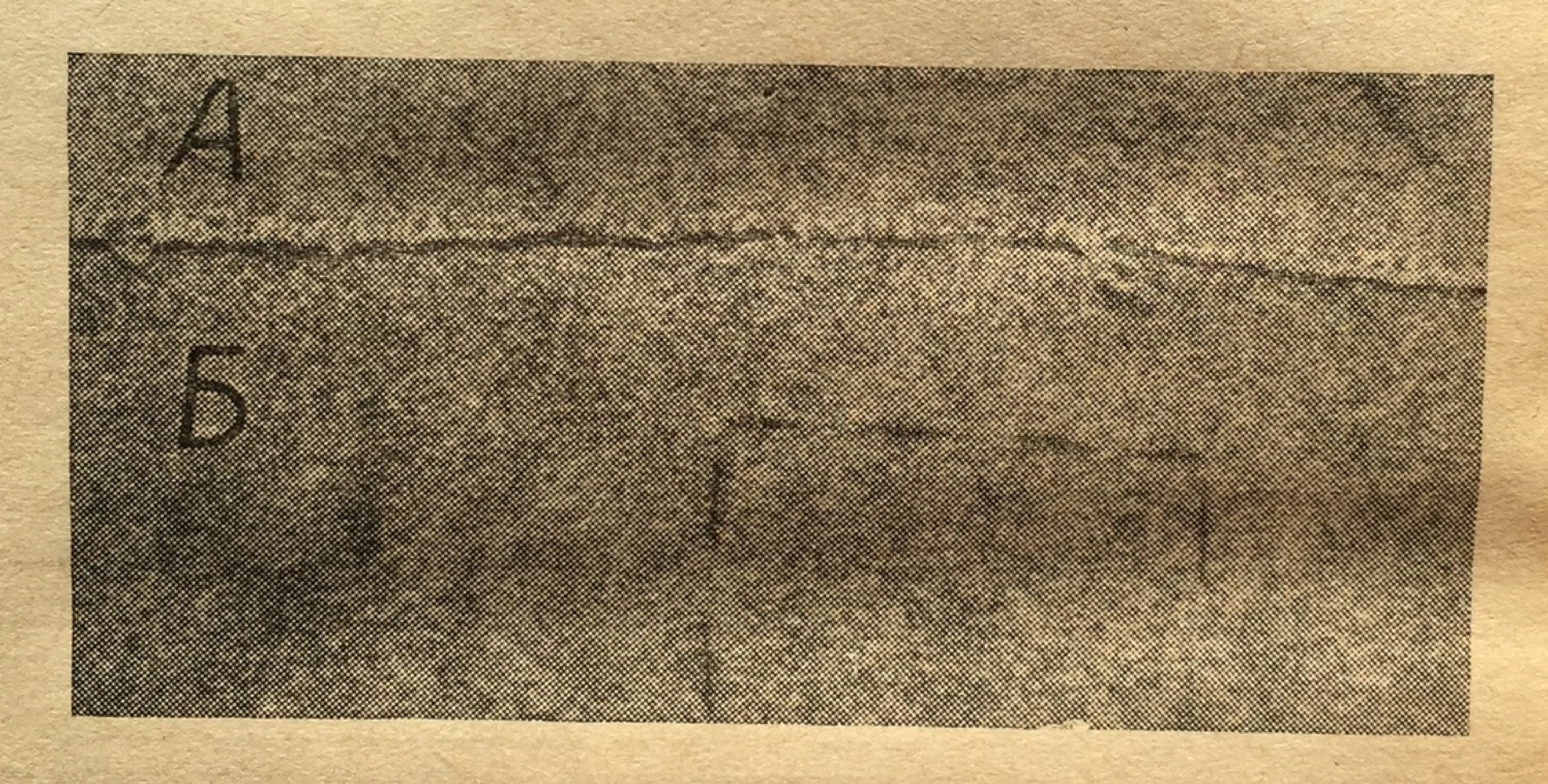


Рис. 49. Совмещение одеял по линии разрыва.

женных на подозреваемом или на орудиях преступления с целью установления их однородности с веществами, взятыми с места нападения, а также техническая экспертиза документов, изъятых у подозреваемого.

Так, например, при расследовании одного из дел экспертиза установила, что в удостоверении, изъятом у подозреваемого, были изменены цифры, обозначающие месяц выдачи удостоверения и месяц выдачи справки об осво-

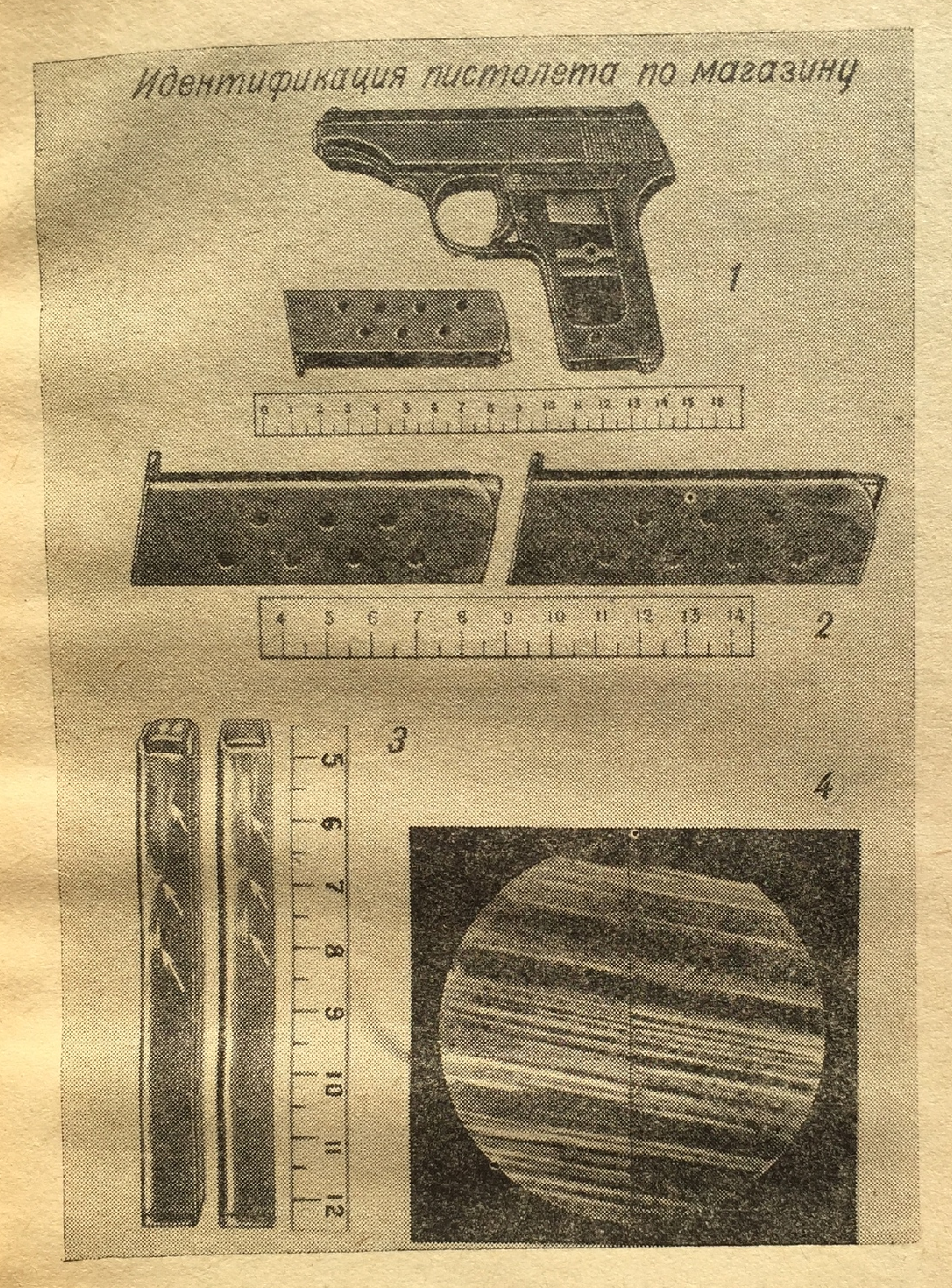


Рис. 50. Таблица к акту криминалистической экспертизы.

1. Пистолет системы «Вальтер», найденный недалеко от места задержания подозреваемого лица, и магазин от пистолета, изъятый у этого лица при личном обыске.
2. Слева — магазин от пистолета «Вальтер», на котором были получены экспериментальные следы; справа – магазин от пистолета «Вальтер», изъятый у подозреваемого лица.
3. Слева — задняя стенка коробки магазина с экспериментально полученными следами трения. Справа — задняя стенка изъятого у подозреваемого лица магазина со следами трения. (Следы трения указаны стрелками.)
4. Совмещение следов трения, образовавшихся на задних стенках коробок магазинов. Слева — экспериментально полученные следы трения. Справа — следы трения на магазине, изъятом у подозреваемого. (На фотоснимке следов, сделанном с увеличением, видно совпадение по форме, размерам и взаиморасположению следов от частей пистолета, а также по имеющимся в этих следах индивидуальным особенностям.)

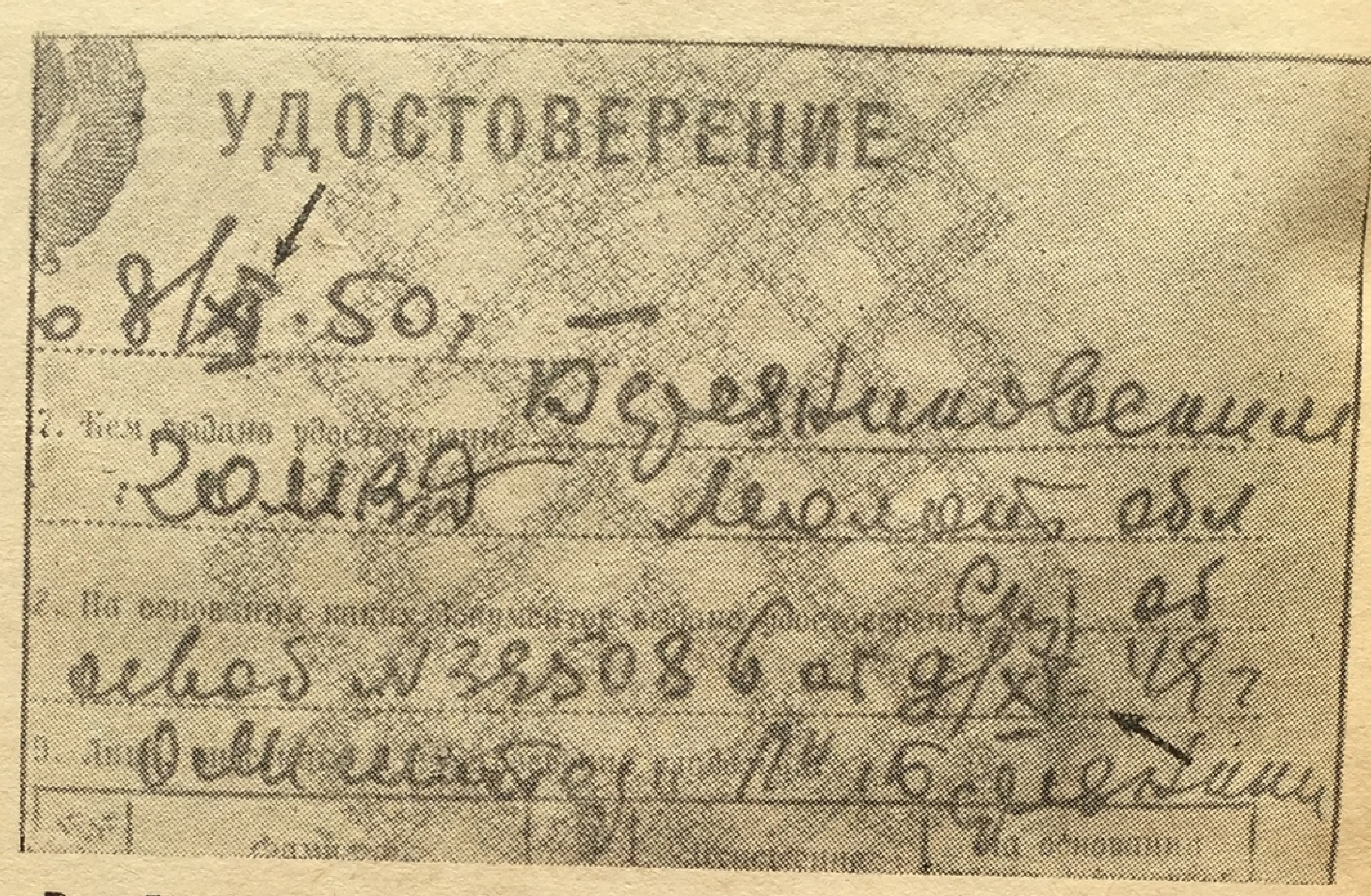


Рис. 51. Фотоснимок части временного удостоверения. (Стрелками указаны места подчистки.)



Рис. 52. Фотоснимок части страницы паспорта с замененной фотокарточкой. Буквы текста печати на уголке фотокарточки и на бумаге паспорта различны по величине, и не одинаковы интервалы между буквами.

бождении из места заключения, послужившей основанием к выдаче данного удостоверения, и на их месте проставлены другие цифры (рис. 51), а оттиски штампов с места работы и прописки, имевшиеся на этом удостоверении, получены с клише, изготовленных кустарным способом.



Рис. 53. Подлинный оттиск печати на второй странице этого же паспорта.

В другом случае экспертиза установила факт замены фотокарточки на паспорте, изъятом у подозреваемого (рис. 52 и 53) [1].

5. Воспроизведение обстановки и обстоятельств события

По делам о разбойных нападениях иногда возникает необходимость воспроизвести обстановку и обстоятельства какого-либо определенного события с целью проверки показаний обвиняемых, потерпевших или свидетелей, а также для уточнения данных, полученных при осмотре места происшествия. В таких случаях следователь выезжает на

[1] Из практики НТО управления милиции г. Москвы.

место происшествия или на иное место, связанное с событием преступления, где в присутствии понятых, а при необходимости с участием обвиняемого, свидетелей, потерпевшего или соответствующего специалиста воспроизводит обстановку и обстоятельства этого события. В зависимости от характера обстоятельств, подлежащих проверке, воспроизведение может осуществляться различно. Если возникает необходимость проверить возможность выполнения того или иного действия в определенных условиях или возможность видеть или слышать происходившее с определенного места, обычно прибегают к так называемому следственному эксперименту. Он проводится в условиях, максимально приближенных к условиям, имевшим место в то время, когда произошло проверяемое событие.

По делу о разбойном нападении обвиняемый показал на допросе, что он проник в комнату через окно, открыв форточку лезвием ножа. Показания обвиняемого о возможности открытия форточки окна указанным способом были проверены и оказалось, что это сделать невозможно. Убедившись в неправдоподобности своих объяснений, обвиняемый рассказал, что он проник в комнату через дверь, которую открыл ключом, полученным от своего соучастника, проживающего в одной квартире с потерпевшей.

Поскольку тактика и техника проведения указанного рода проверок подробно изложена в имеющейся литературе, нет необходимости здесь на них останавливаться [1].

Иногда же воспроизведение обстановки и обстоятельств события бывает необходимо лишь для проверки показаний какого-либо лица о месте, где произошло определенное событие, о пути следования каких-либо лиц, имеющих отношение к этому событию, и т. д. В этих случаях никаких экспериментальных действий не производится.

Учитывая, что такое воспроизведение широко применяется в следственной практике и особенно при расследо-

[1] См. работы П. И. Тарасова-Родионова о следственном эксперименте в учебнике «Криминалистика» ч. 1, М., 1950, стр. 242—253; в пособии «Предварительное следствие», М., 1948, стр. 124—127; в сборнике «Материалы учебной конференции следователей в Прокуратуре Союза ССР», М., 1937, стр. 73—107.

вании разбойных нападений и что оно не получило еще должной разработки в криминалистической литературе, рассмотрим его более подробно. Это целесообразно сделать еще и потому, что анализ следственной практики указывает на отсутствие ясности в этом вопросе.

Прибегать к помощи рассматриваемого приема рекомендуется, в частности, в тех случаях, когда обвиняемый признается в совершении преступления и следователю нужно проверить это признание. Иногда целесообразно воспользоваться этим приемом и в случаях дачи обвиняемым ложных показаний с тем, чтобы путем воспроизведения наглядно показать ему всю несостоятельность даваемых им объяснений и изобличить его во лжи.

Воспроизведение обстановки и обстоятельств события путем выезда на место может дать положительный результат также при изобличении обвиняемого, если последний, стремясь выгородить своего соучастника, утверждает, что преступление совершил он один. В этом случае нужно, выехав на место, предложить обвиняемому точно показать, где он совершил те действия, которые, судя по материалам дела, совершал его соучастник. Так как обвиняемый этого не сделает, то это поможет следователю изобличить его во лжи.

Сказанное в равной мере относится и к проверке показаний потерпевших и других свидетелей, особенно в тех случаях, когда есть основания предполагать, что они дают неверные показания или что в данном случае имеет место инсценировка разбойного нападения.

Остановимся на основных тактических и процессуальных требованиях, которые необходимо соблюдать при воспроизведении обстановки и обстоятельств события, осуществляемом при выезде на место с обвиняемым, потерпевшим или свидетелем.

Место воспроизведения события и путь к нему должны быть указаны в присутствии понятых непосредственно лицом, которое дало показания об этом событии.

При наличии нескольких таких лиц выезд на место производится с каждым из них в отдельности.

Протокол воспроизведения обстановки и обстоятельств события, которым оформляется это действие, должен составляться с соблюдением общих требований, предъявляемых к протоколам.

При выезде на место со свидетелем, последний должен быть предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, о чем делается указание в вводной части протокола. В отдельных случаях, исходя из обстоятельств дела, целесообразно предупредить присутствующих о неразглашении результатов воспроизведения, о чем следует указать в заключительной части протокола.

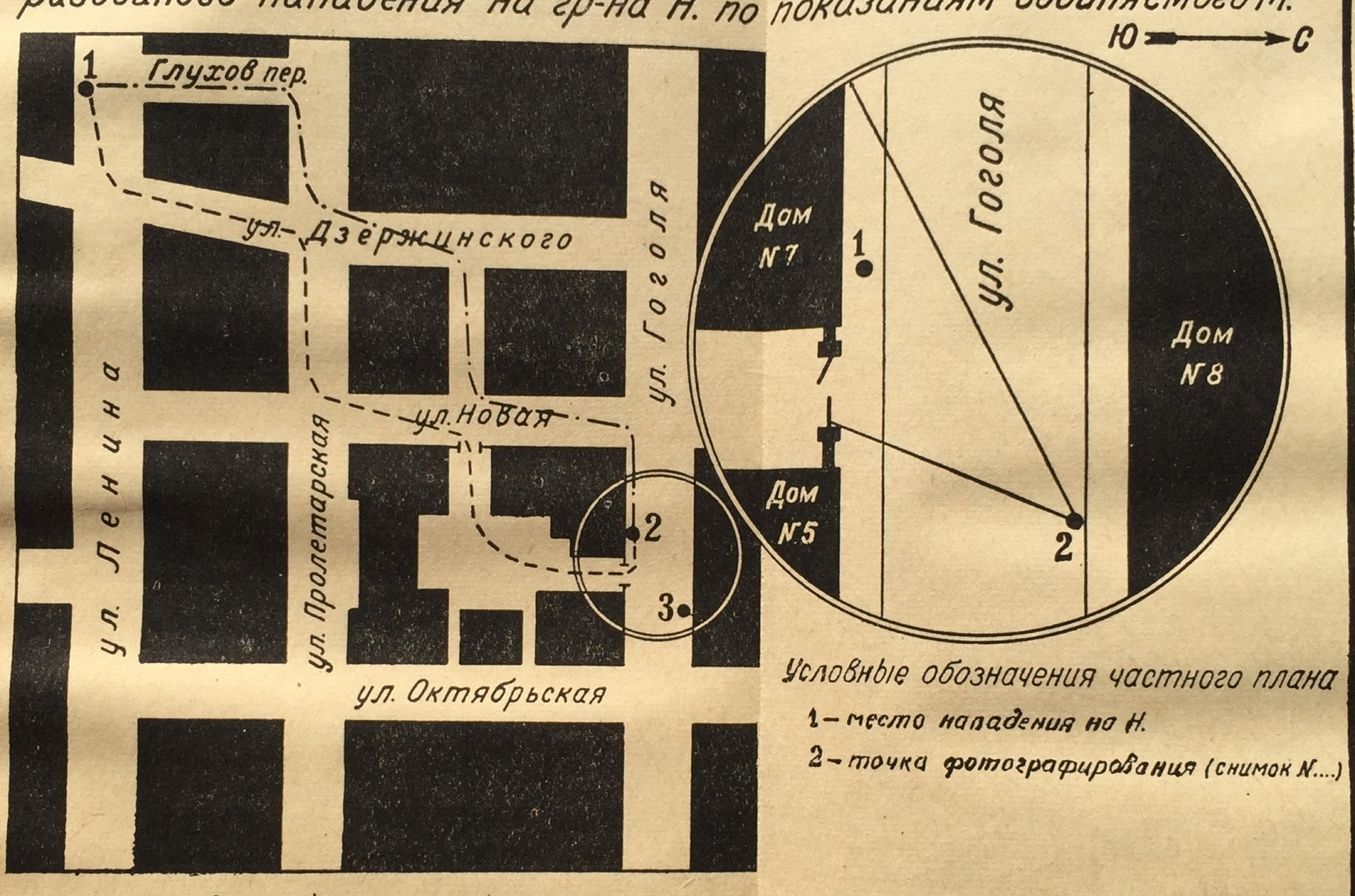
Научно-технические средства должны найти широкое применение при воспроизведении обстановки и обстоя-



Рис. 54. Образец неправильного фиксирования результатов воспроизведения обстановки и обстоятельств события.

тельств события. В первую очередь это относится к судебно-оперативной фотографии и к средствам, используемым для составления планов и схем. Фотосъемка может быть успешно применена в целях фиксации отдельных этапов воспроизведения и в первую очередь обстановки на месте, указанном лицом, с которым совершается выезд. Однако не следует фотографировать этого человека в позе с вытянутой рукой или пальцем (рис. 54), так как такое «указывание» не усиливает доказательственного значения воспроизведения. Не следует также фотографировать и понятых.

Схематические планы
к протоколу воспроизведения обстановки и обстоятельств разбойного нападения на гр-на Н. по показаниям обвиняемого М.



Условные обозначения частного плана

1 — место нападения на Н.

2 — точка фотографирования (снимок N....)

Условные обозначения общего плана:

1 — место встречи М. со своим соучастником Г.

2 — место нападения на Н.

3 — точка фотографирования (снимок N.....)

-·-·-·- путь М. и Г. к месту нападения на Н.

- - - - - путь бегства М. и Г. после нападения.

Кружком очерчен участок, изображенный на частном плане.

Следователь: (подпись)

Понятые: 1. (подпись)

2. (подпись)

Правильность указанного на плане подтверждаю обвиняемый: (подпись)

(Дата)

Рис. 55. Пример схематического общего и частного планов.
(Линии из точки фотографирования на частном плане указывают угол изображения объектива фотоаппарата).

Цель фотосъемки, производимой при воспроизведении, должна заключаться в том, чтобы при помощи фотоснимков, являющихся составной частью протокола, уточнить и наглядно показать обстановку, описанную в протоколе.

Если при выездах на место с разными лицами каждый из них указывает одно и то же место, то фотосъемку каждый раз рекомендуется производить с одной и той же точки. При соблюдении этого правила фотоснимки будут более наглядно показывать, одно и то же или разные места указало каждое из лиц, с которыми совершались выезды. Об этом можно будет судить по одинаковой окружающей обстановке, запечатленной на фотоснимках. Соблюдать указанную рекомендацию следует и в тех случаях, когда при воспроизведении фотографируется место, которое ранее уже было сфотографировано при осмотре места происшествия.

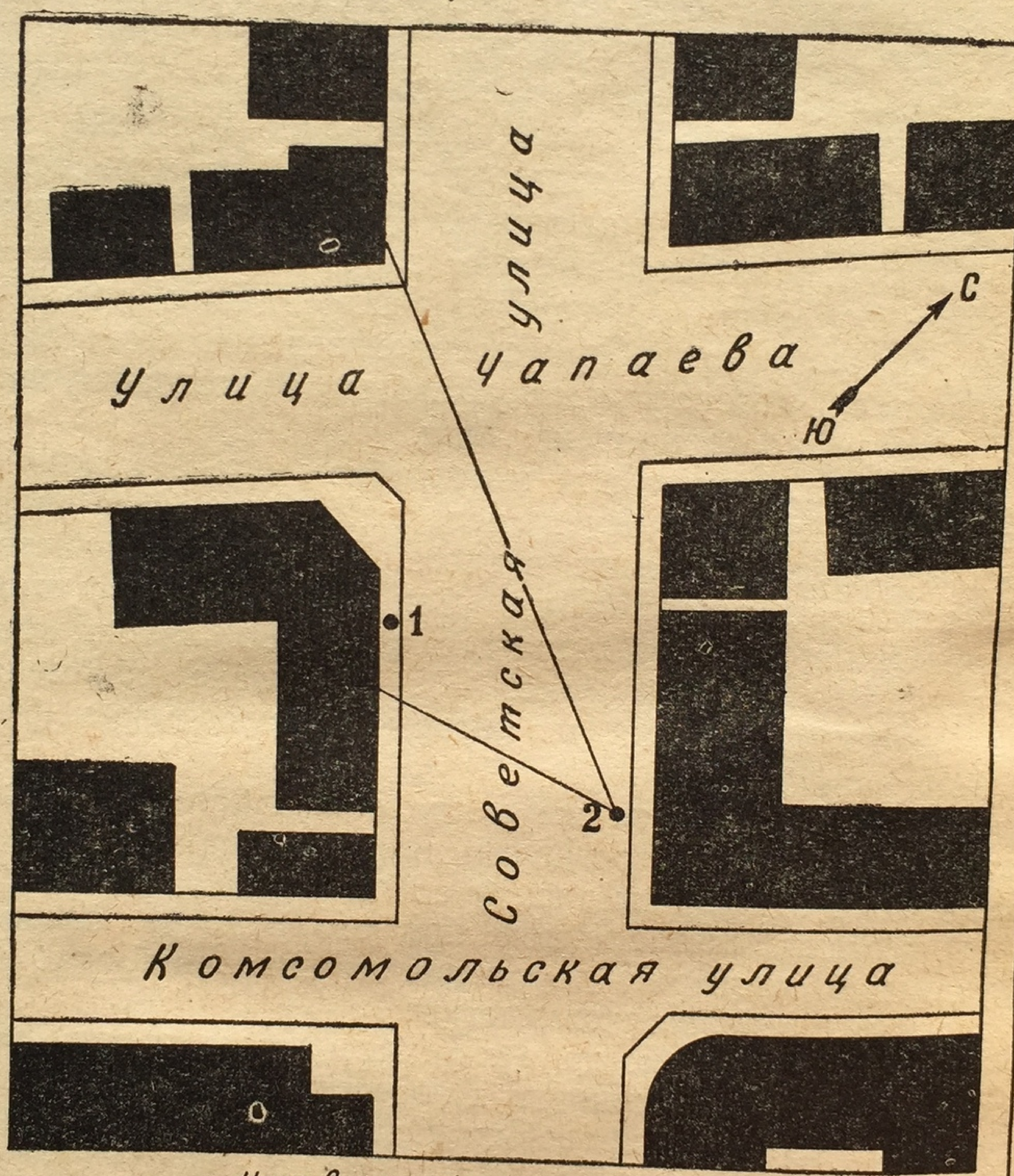
На схематическом или масштабном плане нужно отметить все объекты и пути следования, указанные лицом, привлеченным к участию в этом следственном действии (обвиняемым, потерпевшим или другим свидетелем). Технически эта задача решается путем составления общего и частного планов (рис. 55). На плане рекомендуется отражать и точки, из которых производилось фотографирование.

Если на одно и то же место совершается несколько выездов, то следует составлять план при каждом из них. Сопоставив эти планы между собой или с планом места происшествия, составленном при его осмотре, следователь сможет проверить достоверность показаний всех лиц, с которыми совершались выезды.

В тех случаях, когда в процессе расследования дела воспроизведение обстановки и обстоятельств события производится с целью проверки показаний только одного лица (обвиняемого или свидетеля), то обстоятельства, установленные при этом, должны быть сопоставлены с обстоятельствами, уже установленными при проведении других следственных действий, как то: допросов, осмотров, обысков и т. п.

В тех же случаях, когда путем воспроизведения проверяются показания нескольких обвиняемых или свидетелей, то результаты каждого воспроизведения нужно сопоставить не только с обстоятельствами, уже установленными расследованием, но и между собой. Так, например,

Схематический план
к протоколу воспроизведения обстановки и обстоятельств события по показаниям потерпевшего



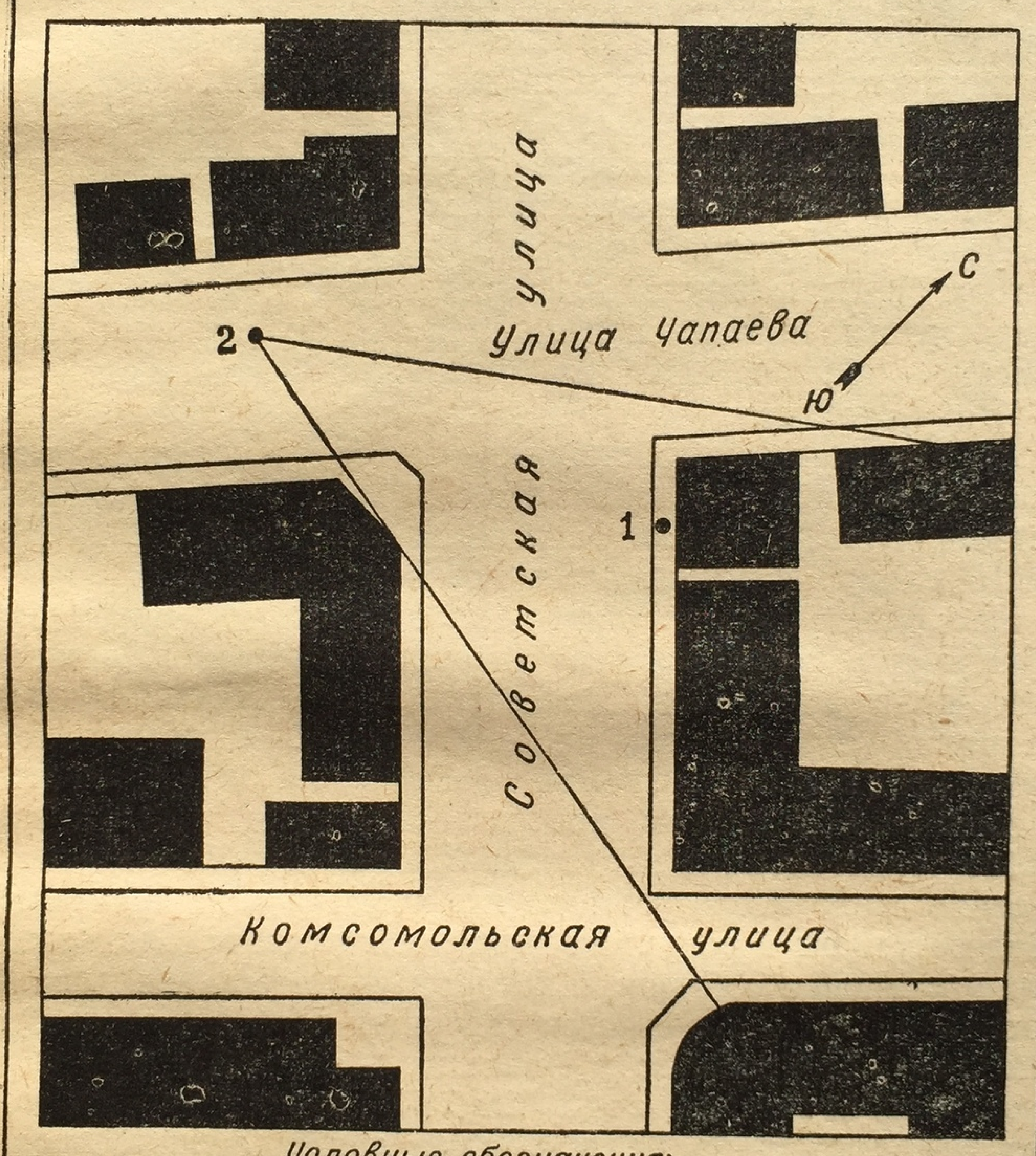
Условные обозначения:
1—место встречи потерпевшего с преступниками
2—точка фотографирования (снимок N.....)

Следователь:	(подпись)
Понятые: 1.	(подпись)
2.	(подпись)
Правильность указанного на плане подтверждаю:	(подпись)

(Дата)

Рис. 56. Схематический план, составленный при выезде на место нападения с потерпевшим. (Линии из точки фотографирования указывают угол изображения объектива фотоаппарата).

Схематический план
к протоколу воспроизведения обстановки и обстоятельств события по показаниям свидетельницы



Условные обозначения:

1 — место встречи обвиняемых с потерпевшим

2 — место, откуда, по показаниям свидетельницы, она наблюдала за происходившим в момент встречи, и точка фотографирования (снимок N.....)

Следователь: (подпись)

Понятые: 1. (подпись)

2. (подпись)

(Дата) Правильность указанного на плане подтверждаю: (подпись)

Рис. 57. Схематический план, составленный при выезде на место нападения со свидетельницей. (Линии из точки фотографирования указывают угол изображения объектива фотоаппарата).

если каждый из двух обвиняемых при воспроизведении укажет одно и то же место, в котором, по их показаниям, данным на допросе, они встретились перед совершением преступления, то имеются основания считать, что их показания правдивы. Если же обвиняемые покажут разные места, то это будет указывать на то, что они (или один из них) дают ложные показания. В этом случае истину надо установить путем проведения других следственных действий.

Таким образом, основной задачей воспроизведения обстановки и обстоятельств события является фиксация того факта, что лицу, с которым производится выезд на место, известны такие обстоятельства, которые он мог знать только в том случае, если бы он сам принимал участие в этом событии или являлся его очевидцем.

Доказательственное значение будет иметь также и тот факт, что данные, сообщенные при воспроизведении указанным выше лицом, совпадут с объективными данными, установленными расследованием, а также с показаниями, ранее данными этим же лицом на допросе.

Так, при расследовании дела о разбойном нападении обвиняемые заявили, что никакого нападения они не совершали, а что сам потерпевший, встретившись с ними на улице, первым стал их избивать. В подтверждение своих показаний обвиняемые сослались на свидетельницу, которая, по их словам, присутствовала при этом. На допросе свидетельница подтвердила показания обвиняемых. Однако следователь усомнился в правдивости показаний свидетельницы и решил их проверить путем воспроизведения обстановки события, о котором свидетельница давала показания. С этой целью он совершил разновременно три выезда с потерпевшим, с одним из обвиняемых и со свидетельницей. Первым двум было предложено указать место, где произошла их встреча, а свидетельнице, кроме этого, и место, откуда она наблюдала за происходившим. При каждом выезде следователь составлял план и производил фотосъемку, причем на плане указывал точку, откуда эта съемка производилась. В результате оказалось, что потерпевший и обвиняемый указали одно и то же место (рис. 56) в то время, как свидетельница указала совершенно иное место встречи обвиняемых с потерпевшим (рис. 57). Более того, оказалось, что с того пункта, откуда свидетельница якобы видела происходившее, во-

обще не видно места встречи обвиняемых с потерпевшим из-за стоящего на углу улицы дома. Изобличенная в даче ложных показаний свидетельница признала, что говорила неправду по просьбе родственников обвиняемых [1].

В другом случае по делу о разбойном нападении обвиняемые заявили, что, увидев потерпевшего лежащим посреди улицы в пьяном виде и боясь, что его раздавит



Рис. 58. Место нападения, указанное потерпевшим. (Потерпевший сфотографирован на месте нападения.)

проезжающая автомашина, они подняли его и отвели на тротуар. Видя, что гражданин сильно пьян, они сняли с него плащ, куртку и сапоги. Потерпевший утверждал, что он пьян не был, а преступники под угрозой оружия затащили его во двор одного из домов, где и ограбили. С целью проверки показаний обвиняемых было решено воспроизвести событие путем выезда на место с потерпевшим и с каждым из обвиняемых.

При выезде на место каждый из обвиняемых указал разные места, где якобы лежал потерпевший и где они его раздевали. Указанные места не совпали также с местом фактического нападения, указанным потерпевшим.

[1] По материалам кабинета криминалистики прокуратуры Молотовской области.



Рис. 59. Место, где якобы лежал пьяный мужчина, указанное обвиняемым. (Обвиняемый сфотографирован на указанном им месте.)

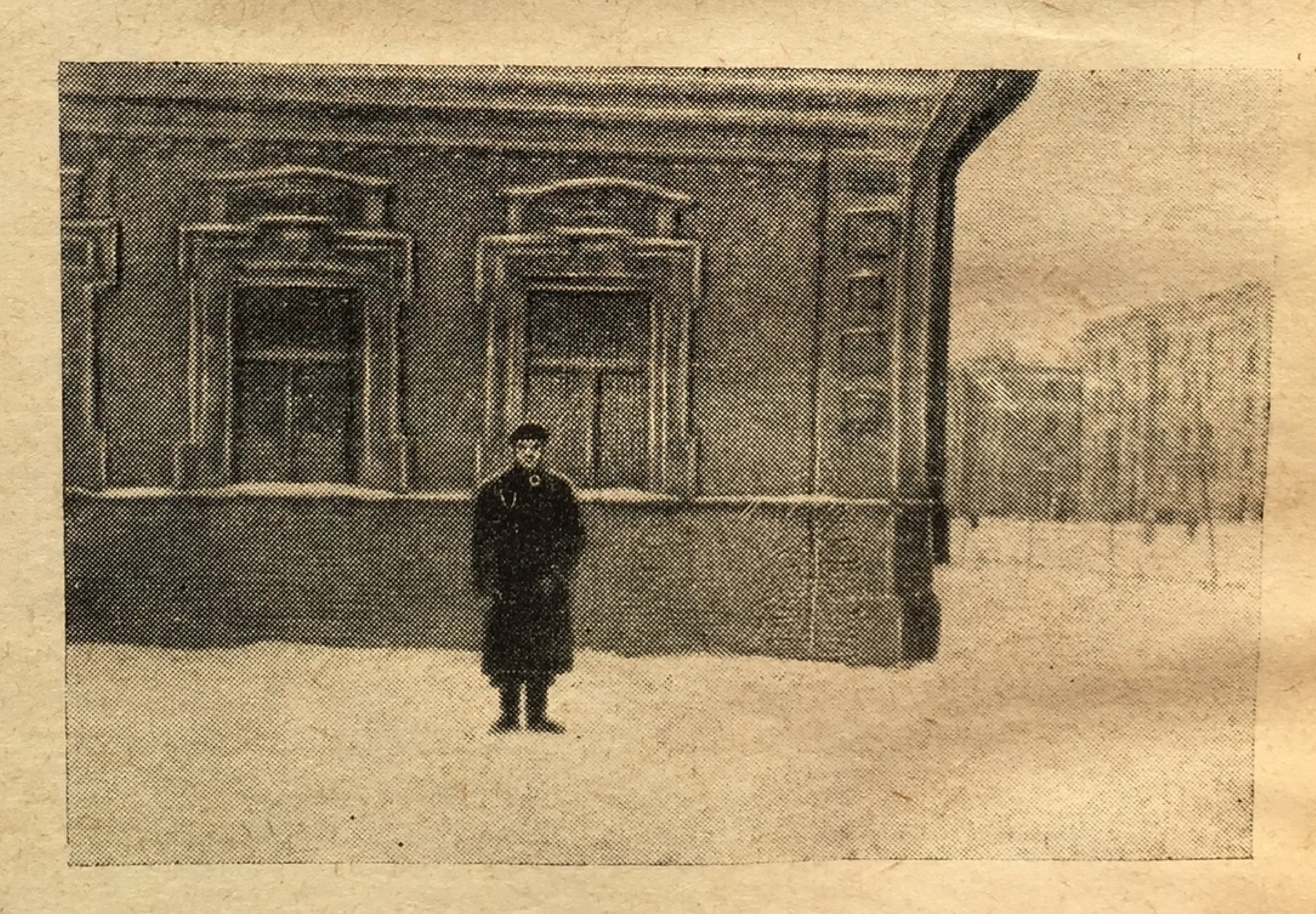


Рис. 60. Место, где якобы лежал пьяный мужчина, указанное вторым обвиняемым. (Обвиняемый сфотографирован на указанном им месте.)



Рис. 61. Место нападения, указанное обвиняемым.



Рис. 62. То же место, указанное вторым обвиняемым.

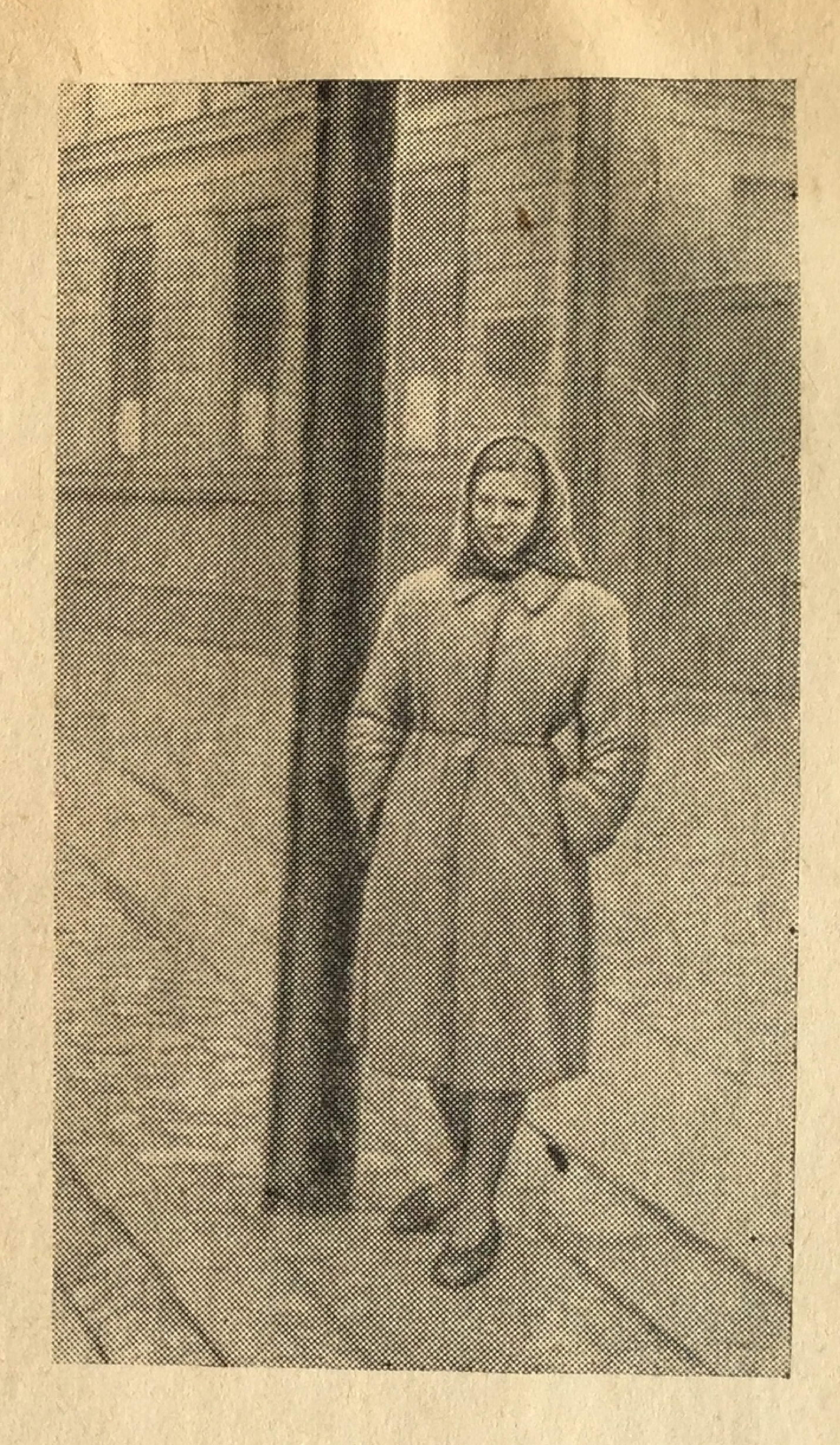


Рис. 63. То же место, указанное свидетельницей.

Фотоснимки и планы, сделанные при каждом воспроизведении, наглядно показали несостоятельность объяснений обвиняемых (рис. 58—60) [1].

Следователь прокуратуры Московского района Риги при расследовании уголовного дела о разбойных нападениях, получив от двух обвиняемых показания о совершении ими разбойного нападения на гражданина, которому они нанесли ножевые ранения, предложил каждому из обвиняемых в отдельности указать место нападения. Это было ими сделано. То же самое было предложено сделать и свидетельнице, которая видела происходившее из окна своей квартиры. Все три лица указали одно и то же место. Это обстоятельство наряду с протоколированием было зафиксировано фотосъемкой (рис. 61—63). Сопоставление полученных результатов с данными, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия, с полной очевидностью показало, что обвиняемые и свидетельница правильно указали место нападения [2].

Однако следует иметь в виду, что воспроизведение обстановки и обстоятельств события не является единственным способом проверки доказательств. Иногда такая проверка с успехом может быть осуществлена путем проведения таких следственных действий, как осмотр, обыск, допрос и др.

Особенно важным является то обстоятельство, что путем проведения указанных следственных действий, наряду с проверкой уже имеющихся доказательств следователь может получить и новые доказательства, в то время как воспроизведение обстановки и обстоятельств события может быть только средством их проверки и не является источником новых доказательств. Поэтому к воспроизведению обстановки и обстоятельств события следует прибегать только в тех случаях, когда не представляется возможным проверить определенные доказательства при помощи проведения каких-либо других следственных действий. Отсюда следует, что, если, например, обвиняемый заявит на допросе, что он спрятал орудие преступления в определенном месте, расположение которого он точно опишет, то в данном случае не нужно воспроизво-

---

[1] По материалам прокуратуры г. Н.-Тагила.

[2] «Расследование уголовного дела об убийстве и разбойных нападениях», «Следственная практика», вып. 22, стр. 156—163.

дить обстановку и обстоятельства события, а просто осмотреть или обыскать это место, оформив результаты осмотра или обыска соответствующим протоколом.

* * *

Таковы те основные положения, которые необходимо иметь в виду при расследовании разбойных нападений.

Совершенно очевидно, что предлагаемое методическое пособие не могло охватить все без исключения особенности расследования дел данной категории и дать исчерпывающие ответы на все вопросы, которые могут возникнуть у следователя по тому или иному конкретному делу. Однако автор надеется, что настоящее пособие поможет следователям в их сложной работе по расследованию разбойных нападений.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава IV

Особенности проведения отдельных следственных действий по делам о разбойных нападениях . . 94


Степичев Сергей Сергеевич
«Расследование разбоев»
Редактор *А. Д. Щербаков*
Художественный редактор *Л. С. Морозова*
Художник-оформитель *М. В. Бородин*
Технический редактор *А. Н. Макарова*



Сдано в набор 20/V 1955 г.
Подписано к печати 27 VII 1955 г.
Формат бумаги 84×108 1/32 Объем:
физ. печ. л. 5,06 условн. печ. л. 8,30
(в том числе вклейки 0,56);
учетно-изд. л. 7,91. Зак. 426
А04203. Бесплатно. Рассылается по списку

Госюриздат — Москва, Ж—4, Товарищеский пер., 19

20-я типография Главполиграфпрома
Министерства культуры СССР
Москва, Ново-Алексеевская, 52


Бесплатно

